

МОЛИТВА КО ГОСПОДУ ПРЕПОДОБНОГО СИЛУАНА АФОНСКОГО

Господи, даруй мир Твой людям Твоим! Даруй рабам Твоим Духа Твоего Святого, чтобы Он согревал сердца их любовью Твоею и наставлял их на всякую истину и добро. О, Господи, силою благодати Святого Духа сподоби нас жить по Твоей святой воле. Когда благодать с нами, тогда мы сильны духом; но когда теряем ее, тогда видим свою немощь, видим, что без Бога мы и помыслить хорошего не можем. Боже Милосердный, Ты знаешь немощь нашу. О, Господи, Ты любишь создание Свое; и кто может уразуметь любовь Твою или насладиться ею, если Ты Сам не научишь Духом Твоим Святым?

Господи, Ты заповедал любить врагов, но трудно нам, грешным, если с нами нет Твоей благодати. Господи, как Сам Ты молился за врагов, так и нас Духом Твоим Святым научи любить врагов. Все народы – создание рук Твоих, – обрати их от вражды и злобы на покаяние, да познают все Твою любовь. Господи, излей на землю Твою благодать; дай всем народам земли познать Твою любовь, познать, что Ты любишь нас, как мать, и больше матери, потому что и мать может забыть исчадие свое, но Ты никогда не забываешь, ибо Ты безмерно любишь создание Свое, а любовь не может забыть.

Господи Милостивый, богатством милости Твоей спаси все народы. Молю Тебя, Господи, пошли на людей Твоих благодать Святого Духа, да познают они любовь Твою. Согрей печальные сердца людей; пусть они в радости славят Тебя, забывая скорби земли. Ей, Господи, в Твоей власти творить чудеса, и нет большего чуда, как любить грешника в его падении. Святого легко любить: он достоин. Ей, Господи, услышь молитву земли. Все народы скорбят; все жили в грехе, лишись благодати Твоей и живут во тьме. Утешителю благий, слезно прошу Тебя, утешь скорбные души людей Твоих. Дай народам услышать Твой сладкий голос: «Прощаются вам грехи». О, народы, воззовем к Богу всей землей, и услышана будет молитва наша, ибо радуется Господь покаянию людей; и все небесные силы ждут нас, чтобы и мы насладились сладостью любви Божией, и видели красоту лица Его.

Господи Милостивый, просвети нас благодатью Твоею, и она согреет сердца наши любовью к Тебе. Научи всех нас Духом Твоим Святым жить по воле Твоей, чтобы все мы во Свете Твоём познали Тебя, истинного Бога.

Духовный Собеседникъ

2016 №4 (84)

Председатель
редакционного совета
Высокопреосвященнейший Сергей,
митрополит Самарский и Сызранский

Редакционный совет:

Епископ Никифор (Хотеев)
Епископ Софроний (Баландин)
Архимандрит Георгий (Шестун) – гл. редактор
Протоиерей Николай Манихин
Протоиерей Николай Агафонов
Архимандрит Вениамин (Лабутин)
Протоиерей Олег Агапов
Протоиерей Евгений Зеленцов
Протоиерей Игорь Макаров
Протоиерей Димитрий Лескин
Протоиерей Александр Урывский
Протоиерей Рустик Гузь – секретарь ред. совета
Диакон Алексей Подмарицын
Д. В. Сивиркин
Монахиня София (Бельчикова)
Ю. В. Изъятский

Над номером работали:

Монахиня Феофания (Купер) – ответственный секретарь
Мария Винникова – редактор
Анна Коваленко – редактор
Елена Кузнецова – редактор
Галина Гражданкина – набор
Анна Чупракова – набор
Александр Филимонов – верстка

Адрес редакции и издателя: Россия, 443110, г. Самара, ул. Радонежская, 2.

Тел.: (846) 334-12-72, 336-84-41. Факс: (846) 336-18-99.

Эл. почта: redaktor@духовныйсобеседник.рф

Электронная версия «ДС» в Интернете: духовныйсобеседник.рф

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

СОДЕРЖАНИЕ

Молитва ко Господу прп. Силуана Афонского 1

Слово Патриарха

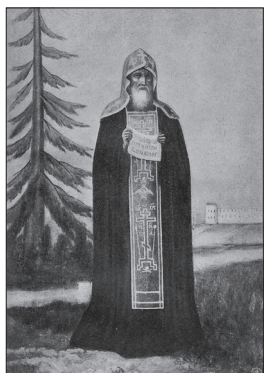
Папприарх Московский и вся Русь Кирилл
Поклоняться Богу в духе и истине..... 4

Свет Православия

Русская лампада на Святой Горе
К 100-летию со дня рождения игумена Русского
на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря
схиархимандрита Иеремии 8

Глаголы жизни

Алексей Свепозарский
«Нам нужно всем готовиться
в небесные обители!» 36
Преподобный Герман (Гомзин)
Заветы о молитвенном делании 50

Жизнь во Христе

Митрополит Мануил (Лемешевский)
«Поминайте наставников ваших» 60
Архимандрит Мирон (Пепеляев)
Премудрость дается тому, в ком живет
страх Божий..... 84

Трибуна русской мысли

Виктор Троспников
О власти 120

По святым местам

Иерей Георгий Киряков
Несколько дней на Афоне 128
Дмитрий Тернов
Ночь в Ивероне..... 134

ПОКЛОНЯТЬСЯ БОГУ В ДУХЕ И ИСТИНЕ

Ваше Высокопреосвященство, владыка митрополит Апостолос! Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства! Ваше Превосходительство, господин гражданский губернатор Афона! Ваше Превосходительство Александр Дмитриевич Беглов, представитель Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина! Дорогие владыки, отцы и братья!

Сегодня особый день. Мы все вместе, как одна семья, празднуем 1000-летие первого упоминания о присутствии русских на Афонской Горе. Конечно, эта дата условная – историки свидетельствуют о том, что русские появились на Афоне раньше. Но почти все исторические даты так или иначе условны, и не в этом их значение, а в том, что, отмечая дату, мы о многом думаем, многое вспоминаем и, как верующие люди, о многом можем помолиться.

Тысячу и более лет на Афоне формировалась совершенно особая монашеская община. Люди разных этносов, разных национальностей находили здесь место для монашеской жизни и для молитвы. И, может быть, главный результат этой более чем 1000-летней истории Афона – то, что сейчас, пройдя через множество исторических катаклизмов и трагедий, Святая Гора Афон остается единственным местом во вселенной, где видимым образом является лицо Православной Церкви. Эта многоэтничность Афона и дает нам образ вселенского Православия, к которому мы должны бережно относиться. Каждый, кто приезжает на Афон, видит вселенское измерение Православия. Он слышит здесь богослужение на разных языках, он имеет возможность встретиться с разными культурами, которые живут вместе как одна семья. Нет никакой борьбы, а есть взаимная поддержка, и без этой взаимной поддержки не существовало бы Афона. Поэтому особой радостью исполняется сердце, когда совершаешь Божественную литургию на Святой Горе в сослужении представителей разных монастырей, которые, молясь вокруг одного престола, являют образ вселенского Православия.

Я хотел бы просить Вас, Ваше Высокопреосвященство, передать мою благодарность моему возлюбленному собрату – Вселенскому Патриарху Варфоломею. Мы находимся на его канонической территории, мы возносим здесь во время Литургии его имя как епископа этого места. Мы знаем, как близко к сердцу Его Святейшество воспринимает судьбу Афона. Мы молимся о том, чтобы укреплялось православное единство, чтобы наши человеческие слабости и грехи не ставили под сомнение единство Церкви Христовой, чтобы, преодолевая многие различия, которые, естественно, существуют между

нами, мы всегда находили в себе силы совместно исповедовать Господа и Спасителя, во плоти пришедшего, чтобы спасти весь мир. И мы как единая Вселенская Православная Церковь молимся Спасителю нашему о том, чтобы Он не оставлял Своего творения, не оставлял человека, целостность личности которого подвергается сегодня многим вызовам и искушениям.

Сегодняшнее Евангельское чтение содержит повествование о встрече Господа с женщиной-самарянкой (Ин. 4, 5 – 42), к которой Он обратился со словами, имеющими огромное значение для всех нас. Он сказал ей то, чего раньше никто никогда не говорил. Несомненно, эти слова были восприняты многими вождями тогдашнего иудейского народа как некий религиозный вызов. Не отказываясь от того, что Богу надо было в то время поклоняться в Иерусалиме, Он говорит слова, кощунственные для тогдашних иудеев, что наступят времена, когда не в Иерусалиме и не в каком-то другом месте будут поклоняться Богу, но должны будут поклоняться Ему в духе и истине.

Для того чтобы понять обжигающую силу этих слов, нужно самих себя поставить на место тех древних людей, для которых это была радикальная идея. Понятно, что многие ее не приняли. И сегодня многие, формально с этим соглашаясь, жизнь свою строят таким образом, что по-прежнему внешне поклоняются Богу, но забывают о том, что подлинное поклонение Богу есть поклонение в духе и истине. И Сам Господь пояснил, почему так: потому что Бог есть дух, и Ему ценно только поклонение в духе¹.

По единодушному мнению святых отцов, поклонение в духе есть поклонение человека всей его жизнью. Если человек живет не по стихиям мира сего, не по стихиям своей плоти, если у него хватает разума и силы бросить вызов этим стихиям и принести некую победу над самим собой и над стихиями мира сего как дар Богу, то это и есть поклонение в духе. Это поклонение меняет человека. Это поклонение наполняет особым смыслом историю. Это поклонение определяет единственно правильные приоритеты в жизни. Но это поклонение для многих остается невозможным – просто внешне и очень трудно внутренне.

Значение таких мест, как Афон, – в том, что люди, приезжающие сюда, встречаются здесь с реальным стремлением тех, кто живет на этом месте, поклоняться Богу в духе. Конечно, и здесь не всем удается, но здесь есть некий идеал, который притягивает к себе людей. Точ-

---

¹ См. Ин. 4, 24: *Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине.*

но так же тяжело поклоняться Богу в истине, особенно в наше время. Есть господствующая философская идея, заключающаяся в том, что каждый человек является носителем истины, что человек автономен, в том числе от Бога, что он сам определяет, что хорошо, а что плохо, что является ценностью, а что ценностью не является. И верующие люди сегодня возвышают свой голос и говорят, что это не так, что если вы превращаете человека в абсолют, то такая система не может существовать, потому что не может быть множества абсолютов. Может быть только один абсолют, одна истина. Вот почему сегодня, поклоняясь Богу в истине, искренне верующие люди, честные, смелые, мужественные, бросают вызов современной цивилизации, которая устраивается на основе этих множественных «абсолютов», на основе поклонения перед человеком, в забвении о поклонении Богу.

Призыв Господа поклоняться в духе и истине сегодня особенно актуален. И от того, насколько Церкви Православной удастся сохранить именно это понимание в духе и истине, будет зависеть не только наша жизнь как христиан, но и будущее всего человеческого сообщества.

*Слово Святейшего Патриарха Кирилла после Литургии в
Покровском храме Русского на Афоне Пантелеимонова монастыря
29 мая 2016 год*

РУССКАЯ ЛАМПАДА НА СВЯТОЙ ГОРЕ

К 100-летию со дня рождения игумена Русского
на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря
схиархимандрита Иеремии

Отец Иеремия с братией

Публикуемое ниже жизнеописание схиархимандрита Иеремии, игумена Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне, составлено к 100-летию старца в самой Пантелеимоновой обители. В нем приводятся факты и сведения о жизни батюшки Иеремии, прежде никогда не оглашавшиеся: подробный рассказ о детстве, тяжких испытаниях юности и зрелых лет, когда жизнь будущего афонского игумена проходила еще в миру. Многие из этих сведений почерпнуты из рассказов и воспоминаний самого отца Иеремии, которыми он делился ради духовного назидания. Во всех выпавших на его долю испытаниях старец всегда оставался верным Господу, без страха исповедовал Его, со смирением и любовью к гонителям переносил все невзгоды. Его пример особенно важен нам сейчас, когда многие из нас склонны роптать и сетовать на жизненные трудности, даже и не сопоставимые с теми, что Господь посылал для укрепления Своего верного слуги – отца Иеремии.

Уникальный материал подготовлен в Русском на Афоне Свято-Пантелеимоновом монастыре специально для порталов «Православие. Ру» и «Русский Афон».

Сто лет, от матерних пелен до схимнического аналава¹, несет отец Иеремия возложенный на него Господом жизненный крест по начертанному Святым Евангелием пути в Горний Иерусалим. Около сорока лет держит он твердо пастырский жезл игуменства, которым уверенно пасет своих словесных овец, врученных ему Богом, на тучных и плодоносных пастбищах, которые сам прошел и изведal на собственном опыте.

Отец Иеремия обладает удивительным даром возжигать веру в Промысел Божий, ревность к подвижническому житию, желание измениться, бороться со своими страстями во имя стяжания благодати. Испушенный, «яко злато в горниле», он, по слову Священного Писания, может и *искушаемым помощи* (Евр. 2, 18).

Из 100 лет почти 20 провел он в лагерях, ссылках, скитаниях и каторжных трудах; 16 лет – заводским рабочим; 59 лет – в монашеском подвиге, 57 из которых – в священном служении; 41 год прожил на Святой Горе Афон; 36 лет является Игуменом русских святогорцев.

За неисчезающей с лица батюшки Иеремии любвеобильной и жизнерадостной улыбкой скрывается горечь страданий, пережитых им в ссылках, в тяжких испытаниях и лишениях, пройдя через которые не каждый способен остаться при здравом рассудке, не озлобиться, сохранить в своем сердце веру и любовь к ближним, светлое устройство души.

Житейскую мудрость, стяженную глубоким жизненным опытом через терпение выпавших на его долю страданий, отец Иеремия усугубил многолетним опытом духовной борьбы с грехом, страстями и диаволом, став поистине духоносным старцем и опытным наставником.

Отец Иеремия родился в казачьем хуторе Новорусском, находившемся на земле Всевеликого Войска Донского, в большой семье Алехиных 9 (22) октября 1915 года, в день памяти святого апостола Иакова Алфеева, в честь которого и был наречен в купели.

Кроме Иакова у Филиппа и Татианы Алехиных было еще три сына: Иван, Василий и Тихон.

Хутор Новорусский, в котором жили Алехины, после передела границ Российской империи в 1920-х годах оказался в Ростовской области РСФСР. Отец Иеремия рассказывал, что рядом находились украинский и татарский хутор. Жили мирно друг с другом, помогали, если случится нужда или беда.

Его детство пало на годы богоборческой революции и гражданской войны. Семья была очень набожной и церковной. Особенно отличались

¹ Аналав (парамант, плетцы) – принадлежность облачения православного монаха-великосхимника.

благочестием дедушка Иаков и бабушка Анна. Вся семья молилась и посещала богослужения. Под воскресенье собирались всей семьей, благодарили Бога за прожитую седмицу, а потом пели песню «Гора Афон, Гора Святая». А утром все шли на обедню. В хуторе была своя церковь. Воспитание Иакова – самого младшего сына – было возложено на дедушку, с которым он и жил в одной комнате.

В 1928 или 1929 году всю семью Алехиных «раскулачили» и отправили на Урал.

Дедушка очень любил молиться и читать Псалтирь ночью. У него был друг. Иногда придет, и они могли весь вечер и всю ночь разговаривать о Боге. Ни одного слова не было у них о мирском, только – о любви Божией, о Промысле и о премудрости Божией. А потом читали вместе Псалтирь. По словам отца Иеремии, в их семье царил порядок, послушание и благоговейное настроение. Но в конце 1920-х годов в их дом пришла беда. Отца арестовали как «кулака». В то время у него уже было плохо со зрением. Старший сын Иван предложил себя вместо престарелого отца, чекисты забрали его и посадили в тюрьму. Вскоре, в 1928 или 1929 году, всю семью Алехиных «раскулачили» и отправили на Урал.

В Прикамье было огромное количество лагерей для заключенных, ссыльных на поселение, а впоследствии – и военнопленных. Семья Алехиных была выслана в Верхнекамский округ Пермской области. Довезли до Соликамска. В Соликамск с населением 5000 человек в 1920-е годы насильно привозили десятки тысяч политических заключенных, спецпереселенцев, ссыльных людей. Город стал одним из островов архипелага ГУЛАГ.

Затем из Соликамска на баржах их переправили в верховья Камы и высадили на пустынном берегу. Вероятно, это произошло выше того места, где в Каму впадает речка Вишера, поскольку только там Кама действительно похожа на маленькую речушку, которую описывает отец Иеремия. Всего баржа доставила около ста человек. Много было детей. Вокруг – ни одной избы, кроме домика у пристани, где жило начальство. «Абсолютно глухое место. Вышли на берег, перекрестились и стали обживать. Сами построили себе избышки из сосен и начали трудиться. Резали лес и сплавливали по речушке. Начальство за нами наблюдало, чтоб не сбежали, чтоб работали. Через полгода по прибытии на место ссылки от жизни в тяжелейших бытовых условиях, голода и холода заболела и умерла мать. Там ее и похоронили, на пристани. Много детей поумирало». Отец и старшие братья приняли решение совершить побег. Стали переправляться через Каму, но тут их заметили и открыли стрельбу. После побега их с отцом и братьями разделили. Отца он боль-

ше никогда не видел. Братья позднее снова совершат побег и своим путем будут добираться до Мариуполя.

Иакова Алехина поместили в лагерь. Господь умягчил сердце начальника караула: он дал юноше три рубля, чтоб оплатить переправу, и выпустил на свободу. Перебравшись на тот берег уже ночью, Иаков увидел там каплычку (часовню), залез в нее и переночевал. Но наутро его нашли комсомольцы. Они хотели было сдать беглеца обратно в лагерь, но пожалели и отпустили.

Пешком шел на родину, пробираясь проселочными дорогами от села к селу. Просил милостыню. «Три года скитался, – рассказывает старец, – пешком шел от деревни к деревне, и нигде люди не давали мне умереть с голоду, не оставляли без пропитания, хоть и рисковали из-за меня. Бог посылал добрых людей. Я помню. Спасибо за все Господу!»

В одном селе Иаков подошел к окну и попросил хлеба. Жившая в этом доме вдова, у которой было двое детей, пожалела его и пригласила жить в свою семью. Она спросила, пойдет ли он к ней работать за хлеб? «Пойду», – отвечал Иаков. Там прожил он почти год. Это было в Татарии в селе Кармалы. Свое проживание в это нелегкое время благодарный Иаков отработывал тем, что трудился на поле у вдовушки, как называет ее отец Иеремиа. В селе был действующий православный храм и велась обычная приходская жизнь, как будто и не было гонений.

Вернувшись в 1935 году в Донбасс, Иаков пытался найти братьев. Старший Иван, который сел в тюрьму вместо отца, отбыв заключение, жил недалеко от родных мест – в Луганске, где работал кузнецом. Василия и Тихона Иаков нашел в Мариуполе. Они работали на Мариупольском заводе Ильича. Туда же устроился и Иаков крановщиком. Юноша отказался вступить в партию, открыто говоря, что является верующим. Однако начальство ценило его за трудолюбие, ответственность, точность и аккуратность – качества, выработанные воспитанием в русской православной патриархальной семье. Со временем он стал старшим в бригаде.

Новые гонения за веру начались в 1937 году. По решению мариупольского горкома ВКП(б) были разобраны все церкви при участии насильственно пригнанных крестьян приазовских сел. На месте некоторых

Мариуполь, конец 1940-х. Завод им. Ильича

*Немецко-фашистские оккупанты
в Мариуполе. 8 октября 1941 г.*

церквей из их кирпича были построены школы №№ 11, 36, 37. Так были разрушены: Харалампиевский собор и Успенская церковь в 1936 году, храм Рождества Богородицы в 1937, а позже Екатерининская (Греческая) церковь и другие. Но Промысел Божий сохранил Иакова на этот раз от преследований.

Когда началась Великая Отечественная война, мариупольцы вместе со всем народом встали на

защиту родины. Тысячи жителей города ушли на фронт. Ушли добровольцами на защиту Отечества и старшие братья Иакова. Иван участвовал в боях, был взят в плен и угнан в Германию. После войны остался в Бельгии, а потом переехал в Канаду. В 1990-х годах Иван приезжал на Афон повидать брата игумена. Василий пал смертью храбрых при форсировании Днестра в 1944 году. Тихон служил летчиком, был изрешечен осколками и пулями. Из-за полученных ран прожил недолго и скончался в 1954 году.

Рабочих Ильичевского завода, среди которых был Иаков, не призывали на фронт, потому что завод имел оборонное значение. Ильичевские металлурги выпускали броневую сталь для танков Т-34, торпедных катеров и самолетов-штурмовиков ИЛ-2.

Когда линия фронта приблизилась к городу, была организована эвакуация промышленных предприятий и людей на Урал и в Сибирь. Эвакуировали и Ильичевский завод. Будучи бригадиром крановщиков, Иаков Алехин непосредственно участвовал в переносе и погрузке демонтированного оборудования. Оставить город он мог только после окончания эвакуации, но Иаков нисколько не думал о себе, положившись полностью на Промысел Божий. Эвакуация осуществлялась железнодорожным и морским путем. Грузенные суда отходили из порта до самого взятия города. Один из последних кораблей был подбит залпом внезапно выкатившегося на пристань танка. Покинуть город Иаков, как и многие другие, так и не успел.

Мариуполь был взят немецкими захватчиками 8 октября 1941 года. Несмотря на героизм красноармейцев, 395-я стрелковая дивизия не смогла стабилизировать фронт и остановить врага на подступах к городу. Мариуполь был занят частями 3-го танкового корпуса 1-й танковой группы вермахта (группа армий «Юг»).

Двадцатилетний Иаков Алехин был угнан в Германию. За время оккупации гитлеровцами было угнано в Германию около 60 тысяч молодых мариупольцев, в концлагерях на территории города от голода и болезней погибло около 36 тысяч советских военнопленных. В Мариуполе, как и по всей оккупированной территории СССР, вводилась в действие программа поставки бесплатной (фактически рабской) рабочей силы. Вначале планировалось, что отправка в Германию должна производиться на добровольных началах, но с появлением слухов о том, каким образом эксплуатируется мобилизованное население в Германии, желающих вообще не осталось: во второй половине 1942 года комиссиями по вербовке началось распространение повесток, в соответствии с которыми человек обязан был явиться в лагерь по отправке в Германию. Отец Иеремия рассказывал, что немцы устроили облаву на молодых людей в районе, где он проживал. Собрали человек сто, поселили в лагерь и потом вывезли в Германию в вагонах для скота. Среди них оказался и 26-летний Иаков Алехин. В Германии их привезли в маленький городок Зинген округа Констанц в земле Баден-Вюртемберг, где они работали на фабрике 3 года. За пределы завода их не выпускали. Из цехов маршировали в казармы, из казарм – снова в цеха. И здесь Иаков работал по своей специальности – крановщиком. Ему вновь довелось испытать каторжный труд, голод и нечеловеческие условия жизни.

Несмотря на все пережитое, в сокровищнице своего сердца он сложил только хорошие и светлые воспоминания. Из пережитого в Германии он вспоминает немецких женщин, которые каждый день приходили и бросали им через колючую проволоку хлеб, чтобы они не умерли с голоду. «Их хлеб был таким вкусным, что до сих пор помню его вкус. Спасибо за все Господу!»

Рассказывает он о тех трудных в его жизни событиях с улыбкой, как о чем-то приятном, потому что в терпении злостраданий познал милость Божию, которая подвигает душу к благодарению. Не случайно и самое главное таинство нашей Церкви называется Евхаристией, что означает – благодарение.

Когда он в 1945 году получил свободу, на вопрос советского офицера: чем планирует заниматься в дальнейшем? – ответил, что хочет провести оставшуюся жизнь в служении Господу. Из сострадания офицер сделал вид, что не услышал ответа, понимая, чем это может грозить только что освободившемуся узнику, и написал в анкете, что он хочет быть рабочим. Поэтому сразу поступить в семинарию и монастырь ему не удалось. Одиннадцать лет он работал на хлебозаводе в Луганске. В 1956 году, в 41 год от рождения, с началом новой волны атеистического наступления на

Преподобноисповедник Кукша Одесский

религию, Иаков Алехин поступает в Одесскую духовную семинарию, где, к слову, учился вместе с будущим Предстоятелем УПЦ митрополитом Владимиром (Сабоданом) и нынешним митрополитом Одесским и Измаильским Агафангелом. Одновременно будущий Игумен афонского монастыря поступил послушником в Одесский Свято-Успенский монастырь, где 17 января 1957 года принял монашеский постриг с именем Иеремиа в честь преподобномученика Иеремии (из собора преподобных Отцов, в Синае и Раифе избивенных, память которых празднуется 14/23 января). В том же году 25 января он был рукоположен в иеродиакона, а в следующем 1958 году 27 января – в иеромонаха. В монастыре на него было возложено многопопечительное и ответственное послушание келаря.

В это время в Успенском монастыре проживал бывший насельник Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне преподобный схиигумен Кукша (Величко, † 1964), которого и определило монастырское начальство быть духовным наставником будущего афонского Игумена. В последние полтора месяца жизни преподобный Кукша просит именно отца Иеремию причащать его Святых Христовых Таин, что он и делал ежедневно до самой смерти старца. Однажды преподобный, как бы шутя, сказал ему: «Чем отблагодарить тебя, чадо?.. Будешь Игуменом на Афоне». Спустя 15 лет предсказание преподобного сбылось в точности: архимандрит Иеремиа был избран братией афонского Пантелеимонова монастыря своим Игуменом. В духовной связи отца Иеремии с преподобным Кукшей нельзя не усмотреть действия Промысла Божия, сокровенными путями устрояющего исполнение Божией воли. Это событие имеет исключительное событие в жизни отца Иеремии. Напутствуя умирающего старца и получив последнее его благословение, он приобрел благодать духовной преемственности не только от самого преподобного Кукши, но и от тех афонских отцов, которые его воспитали.

На Святой Горе наставниками отца Кукши были схииеромонах Мелхиседек (Дмитриенко) и Игумен Пантелеимонова монастыря схиархи-

мандрит Андрей (Веревкин). Отец Мелхиседек был одарен Богом многочисленными добродетелями, которые засвидетельствованы многими насельниками Афона. Всеобщие были известны его прозорливость, дар предсказания и чудотворения. Одной из особенностей его личного подвига было постоянное всенощное бодрствование – по той причине, что именно в ночное время демоны очень восстают на христиан. Каждую ночь тайно в своей келии отец Мелхиседек молился за православных и за весь мир, прося у Бога милости для них, покрова и благословения. Приходящим к нему за советом он никогда не отказывал в глубоком и назидательном слове из святых отцов и личного опыта. Отец Мелхиседек был в близких духовных отношениях с игуменом Андреем (Веревкиным), у которого окормлялся духовно еще в бытность отца Андрея братским духовником. Отец Андрей до самой своей смерти оставался духовным отцом отца Мелхиседека. Именно по ходатайству отца Мелхиседека игумен Андрей принял в братию Пантелеимонова монастыря будущего преподобного Кукшу. Под мудрым окормлением этих отцов преподобный Кукша в недолгое время сподобился стяжать все иноческие добродетели и преуспел в духовном делании. В Пантелеимоновой обители отец Кукша нес послушание архондаричного, и теперь, в память об этом эпизоде его жизни, в главном вестибюле монастырской гостиницы помещена икона преподобного Кукши с неугасимой лампадой. В 1913 году отец Кукша был по ошибке внесен в список имябожников, подлежавших отсылке с Афона, однако богомудрый его наставник отец Мелхиседек благословил юному монаху покориться, поскольку этого хочет Промысел Божий. Накануне отъезда отец Кукша побегал в пустыньку к своему духовному отцу и сказал:

– Отче, я никуда не поеду! Вот лягу под лодку или под камнем и умру здесь, на Афоне!

– Нет, чадо, – возразил старец, – так Богу угодно, чтобы ты жил в России, там надо спасать людей.

Затем вывел его из кельи и спросил:

– Хочешь увидеть, как стихии покоряются человеку?

– Хочу, отче.

– Тогда смотри, – старец перекрестил темное ночное небо, и оно стало светлым, перекрестил еще раз – оно, как береста, свернулось, и отец Кукша увидел Господа во всей славе и в окружении сонма ангелов и всех святых. Что они видели, слышали и что им было возвещено, батюшка Кукша, рассказывая об этом впоследствии, не поведал. А тогда он закрыл лицо руками, упал на землю и закричал:

– Отче, мне страшно!

Схиархимандрит Иона (Игнатенко)

Через некоторое мгновение старец произнес:

– Вставай, не бойся.

Отец Кукша поднялся с земли – небо было обычным, на нем по-прежнему мерцали звезды.

Чудным Промыслом Божиим духовная преемственность игумена Иеремии (Алехина) через отца Мелхиседека и преподобного Кукшу восходит к игумену отцу Андрею (Веревкину).

В Одесском Успенском монастыре отец Иеремия близко сходитя с многократно гонимым за веру исповедником схиархимандритом Пименом (Тишкевичем), который до ареста в 1937 году служил в Чернигове и был сподвижником преподобного Лаврентия (Проскуры) Черниговского. В 1964 году, вскоре после смерти преподобного старца Кукши, Одесский Свято-Успенский монастырь впервые посетил Владимир Игнатенко, который в 1970 году захочет навсегда связать свою жизнь с этим монастырем. Это был будущий старец схиархимандрит Иона, которого связывала с отцом Иеремией духовная дружба. Сразу Владимира в монастырь не взяли, и он вырыл в глине на берегу моря пещерку, где и поселился. В монастырь

же отец Иона попал благодаря навыкам тракториста. Жил в монастыре как простой рабочий. Трудился и жил в коровнике. Тогда он и познакомился с келарем обители архимандритом Иеремией, который часто одаривал Владимира какими-то продуктами с келарни. Они очень быстро сошлись, поскольку в судьбе обоих много было общего, да и в возрастном соотношении между ними было всего десять лет разницы. С годами, или вернее с десятилетиями, их взаимоотношения переросли в крепкую духовную дружбу. Уже будучи старцем, отец Иона часто приезжал на Афон и месяцами проживал в Пантелеимоновом монастыре, в котором его друг – отец Иеремия – стал игуменом. Трогательно было видеть встречи и дружеское общение этих двух маститых старцев. Отец Иона рассказывал о доброте отца Иеремии в бытность его келарем Одесского Успенского монастыря и добавлял:

– Потому-то Господь и поставил его игуменом, что братии нужен отец – заботливый и любвеобильный. Начальников, администраторов, хозяйственников нетрудно сыскать, а вот отца-молитвенника сложнее. Таких Сам Господь воздвигает.

В 1960 году, узнав, что из Псково-Печерского монастыря некоторые из монахов будут направлены на Святую Гору Афон в Русский Свято-Пантелеимонов монастырь, отец Иеремия, по благословению преподобного Кукши Одесского, тоже подает соответствующее прошение. Целых 14 лет пришлось отцу Иеремии ждать разрешения. Наконец в 1974 году Патриарх Константинопольский Димитрий из шести заявленных монахов из СССР выбрал троих, в числе которых оказался и отец Иеремия.

В Лазареву субботу 26 апреля 1975 года в Свято-Успенском храме Одесского мужского монастыря проходили торжественные проводы отца Иеремии на Святую Гору Афон. Архимандриту Иеремии была предоставлена честь возглавить в этот день Божественную Литургию, по окончании которой митрополит Херсонский и Одесский Сергей (Петров) с собором духовенства совершил напутственный молебен для отца Иеремии.

*Митрополит Херсонский и Одесский
Сергий (Петров)*

Перед молебном митрополит Сергей обратился к собравшимся в храме насельникам обители, воспитанникам Одесской духовной семинарии и молящимся со следующим словом:

«Возлюбленные о Господе отцы и братья!

В эти дни мы провожаем на Святую Гору Афон достойнейшего насельника нашей святой обители отца архимандрита Иеремию. Промысел Божий и церковное священноначалие нашей Русской Православной Церкви призывают его к новому послушанию на Святой Горе Афон, в обители великомученика и целителя Пантелеимона. Я не могу не отметить, что отличительной чертой инока нашей святой обители, досточтимого отца архимандрита Иеремии, всегда было несение послушания в Свято-Успенском Одесском монастыре с кротостью, смирением, незлобием и любовью к обители. Теперь, когда мы молитвенно напутствуем отца архимандрита к новому послушанию, мне хочется пожелать ему, чтобы эти черты его иноческого послушания были бы с ним до конца его земных дней.

Вы, отец архимандрит, направляетесь на нелегкое послушание, но помните, что Святая Гора Афон является Уделом Пресвятой Богородицы. И это-то должно всегда Вас духовно ободрять, должно придавать Вам силы для несения послушания.

Пресвятая Богородица хранит под Своим покровом Святую Гору Афон, все обители Святой Горы и Русскую обитель святого великомученика Пантелеимона. Мы верим, что Пресвятая Богородица собирает под Свой покров чад, которые будут нести там, на Святой Горе, послушание достойно. Порукою того, что послушание будет многопользным, будет Вам благословение Божией Матери.

Мы желаем, чтобы Вы с честью исполняли на Святой Горе Афонской свое послушание. Сейчас мы молимся о Вашем благополучном путешествии в обитель великомученика Пантелеимона, чтобы Вы под покровом Царицы Небесной могли нести добро и примерно свое иноческое послушание, а покров и благословение Божией Матери всегда бы соприбывали с Вами.

Как бы не сложилась Ваша земная иноческая жизнь и какое бы послушание не было бы Вам вручено, мы верим, что Божия Матерь всегда будет Вам помогать».

По совершении молебна митрополит Сергей, обращаясь к архимандриту Иеремии, сказал:

«Досточтимый отец Иеремя! Прощаясь с Вами и напутствуя Вас своими молитвенными благопожеланиями, я хочу обратить Ваше внимание на одну особенность нашего отношения к Вам. С какой любовью

*Отец Иеремия с митрополитом Сергием (Петровым)
и архимандритом Кириллом (Павловым). 1982 г.*

мы Вас отпускаем. В то же время мы знаем, что и в Вашем сердце есть любовь к этой святой обители, ко всем нам, и мы надеемся, что частица этой любви сохранится в Вашем сердце и тогда, когда Вы будете далеко от нас. Мы просим, чтобы Вы, совершая свое послушание на Святой Горе Афонской, молитвенно помнили бы о нашей обители, о ее насельниках, о всех тех, кто в своих молитвах сегодня напутствует Вас благи-ми пожеланиями!»

Митрополит Сергей преподал архимандриту Иеремии свое благословение, а архимандрит Иеремия взволнованно обещал в своих молитвах всегда помнить святую обитель и ее насельников.

За Божественной Литургией и молебном пел хор насельников обители и воспитанников Одесской духовной семинарии.

Крест собравшимся в этот день помолиться в Свято-Успенском храме преподал архимандрит Иеремия.

В праздник Входа Господня в Иерусалим после совершения ранней Божественной Литургии архимандрит Иеремия отбыл 27 апреля из Свято-Успенского монастыря города Одессы в Москву для дальнейшего следования на Афон, напутствуемый добрыми пожеланиями.

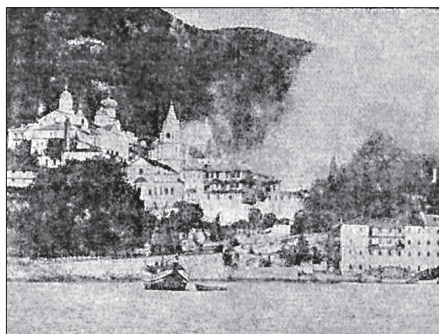
Спустя семь лет, в 1982 году, митрополит Сергей и отец Иеремия встретятся еще один раз, но уже на Афоне, куда владыка Сергей приедет с группой паломников, в состав которой войдет также архимандрит Кирилл (Павлов) – духовник Троице-Сергиевой Лавры. Отец игумен Иеремия лично сопровождал высоких гостей в их паломничестве по Святой Горе.

В Москве отца Иеремию ожидал игумен Пантелеимонова монастыря схиархимандрит Авель (Македонов), который еще в марте 1974 года выехал в Россию на переговоры с Московской Патриархией о необходимости очередной присылки насельников. Из всех избранных кандидатов в конечном итоге лишь архимандрит Иеремия попал на Афон. Архимандрит Иеремия из Москвы направился на Святую Гору Афон к месту своего нового послушания в Русском Свято-Пантелеимоновом монастыре 28 апреля 1975 года. Вместе с ним отправилась на Афон паломническая группа от Московской Патриархии во главе с архиепископом Владимирским и Новочеркасским Владимиром (Котляровым). Владыка Владимир возглавил Пасхальные богослужения в монастыре. В гостевой книге он запишет: «Господь сподобил нас молиться на Святой Горе Афон в Пантелеимоновом монастыре в праздник Святой Пасхи. Сердечно благодарим отца архимандрита Гавриила и братию за радушный прием и сердечное гостеприимство. Молитвенно желаем, чтобы количество насельников обители постоянно увеличивалось и русский православный народ имел бы усердных молитвенников на Святой Горе. Господь да укрепит братию и благословит».

Архиепископ Владимир привез в монастырь письмо от Святейшего Патриарха Пимена, в котором извещалось о том, что Священный Синод решил наделить Пантелеимонов монастырь подворьем в России в Москве, которое будет располагаться в селении Лукино (рядом с платформой Переделкино по Киевской железной дороге). Впоследствии в 1980-х годах одним из настоятелей этого подворья станет насельник Троице-Сергиевой Лавры иеромонах Онуфрий (Березовский) – нынешний митрополит Киевский и всея Украины. Именно с того исторического момента началась его тесная и теплая духовная дружба с Афоном и, в частности, с Пантелеимоновым монастырем, настоятелем подворья которого он стал в 1982 году. К слову сказать, владыка Онуфрий до сих пор считает своей обязанностью нести это послушание, возложенное на него Пресвятой Богородицей, и заботиться о нуждах иноков-святогорцев.

К моменту прибытия отца Иеремии на Святую Гору украшение всего Афона, похвала Русской Земли, великая Русская Обитель на Святой Горе пребывала поистине в жалком состоянии. От былого величия не

осталось и следа: обширные территории поросли диким кустарником, многочисленные корпуса и храмы ветшали и разрушались под действием неумолимого времени и непогоды, но еще более – из-за отсутствия своевременного ухода и ремонта, которыми заниматься было некому. В монастыре вместо бывших 2000 тысяч насельников проживало лишь 14 человек братии, большинство из которых были немощные телом (но не духом) старцы. Да и средств на ремонт не было.

*Пожар в Пантелеимоновом монастыре.
1968 г.*

К довершению всех невзгод 23 октября 1968 года монастырь постигло еще более страшное бедствие: разрушительный пожар, уничтоживший 70% ветхих монастырских построек. Зловещие последствия этого пожара на десятилетия останутся на облике монастыря. На тот момент в обители находилось только 8 пожилых монахов. Не было ни паломников, ни рабочих, ни молодых послушников. Тем не менее, с помощью Божией, им и подоспевшим на помощь немногочисленным мирянам удалось остановить распространение огня и не допустить гибели главных соборов и библиотеки. Это событие братия монастыря восприняла как несомненный знак того, что Покров Божией Матери и молитвенное предстательство святого великомученика Пантелеимона не покинет их обители. В то время в монастыре стала обычной фраза, выражающая веру и терпение святогорцев: «Угасаем по причине нехватки отцов, но верим, что Богородица уберет Свой дом».

После удара стихии монастырь представлял собой страшное зрелище. Архиепископ Волоколамский Питирим, посетивший обитель в 1972 году в составе делегации, сопровождавшей Святейшего Патриарха Пимена, писал: «Стоят пустые выгоревшие корпуса у монастырской пристани, опустошены пламенем восточный и южный братские корпуса, а в ночь на праздник Преображения Господня в 1969 году выгорел большой участок леса, спускавшийся с перевала от Старого Русика к самому монастырю».

Едва не сгорел Покровский собор. Эта катастрофа подкосила дух и силы игумена схиархимандрита Илиана, сократив его земной век. Отец Илиан преставился в 1971 году. Однако прежде смерти он дождался наконец самого большого чаяния своего сердца – в обитель прибыло дол-

Архимандрит Авель (Македонов) – игумен Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне

гожданное пополнение в количестве 3-х человек впервые за 40 лет! В числе этой небольшой группы монахов был архимандрит Авель (Македонов), которого отец Илиан сразу же, в день прибытия назначил своим наместником и преемником.

Костяк братства составляли иноки-карпатороссы из Закарпатья. В 1920-х годах, когда из под советской России полностью прекратился приток иноков в Пантелеимонов монастырь на Афоне, около 50 выходцев из Карпатской Руси поступили в обитель и приняли здесь постриг. Около 30-ти из них по благословию игумена Мисаила возвратились в родной край, где основали десятки монастырей по образцу святогорских обителей, благодаря чему Карпатская Русь по праву получила наименование «Малый Афон». Около 20 иноков-карпатороссов остались в монастыре для того, чтобы со временем передать опыт прежних отцов новым поколениям насельников.

Отец Авель был утвержден братией в должности игумена 13 марта 1971 года. Однако Кинот не благословил это решение, поскольку оно не соответствовало действующему Уставу Святой Горы, согласно которому игуменом может быть избран монах, проживший на Афоне не менее 6

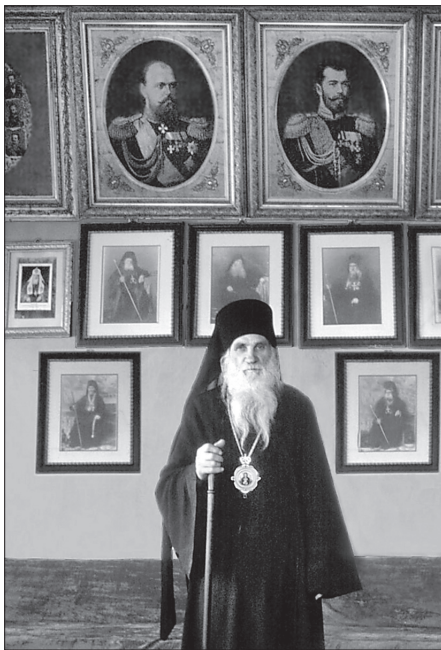
лет. Отец Авель прожил на Афоне лишь два года. Тогда братией был избран схиеромонах Гаврил (Легач) – почтенный старец, опытный монах, пришедший в обитель в числе вышеупомянутой группы карпатороссов из Закарпатья. Ко времени прибытия в обитель отца Иеремии вместе с отцом Авелем архимандрит Гавриил по старческой немощи и болезненности попросил Собор старцев монастыря освободить его от игуменства. Состоялись 4 июля 1975 года новые выборы, имевшие номинальный характер, поскольку у монастыря уже был избранный игумен архимандрит Авель, не выпускавший все эти годы бразды правления обителью, особенно во внешних делах.

Сохранилась уникальная фотография, на которой вместе запечатлены три игумена монастыря: правящий Авель, бывший Гавриил и будущий Иеремия.

В возрасте почти 60-ти лет прибыл отец Иеремия на Святую Гору Афон. Первыми его словами братии были следующие: «Простите, что прибыл к вам в таком возрасте». Вот как приезд его отразился в переписке одного из старожилов Пантелеимонова монастыря на Афоне, антипросопа обители при Священном Киноте схиеродиакона Давида (Цубера) с архиепископом Василием (Кривошеиным): «... Теперь к Пасхе к нам приезжали гости из России: архиепископ Владимир Владимирский, 3 протоиерея, 1 диакон и 2 профессора академии. Пробыли они у нас до Пятницы Живоносного Источника. Приехал обратно и отец Авель, и еще один, уже пожилой, отец Иеремия, который остался в числе нашего братства».

По прибытии в монастырь и зачислении в братство отец Иеремия был назначен на послушание келаря, которое ему было хорошо знакомо еще с Одессы. Убедившись, что он человек благонадежный, Старцы назначили его ризничным и ввели в Собор Старцев монастыря. 10 апреля 1976 года он был избран общим духовником братии.

Отец Авель поехал 1 октября 1978 года в СССР на похороны своего друга митрополита Никодима (Ротова) и уже не смог возвратиться. Покидая Афон, он обратился с последним словом к братии, вероятно зная, что останется в России. В своем слове он сказал, что не ведает, что ждет его там и сможет ли он вновь ступить на подножие Святой Горы. Отец Авель призвал братию во всем слушаться духовника обители архимандрита Иеремию, которого он оставляет вместо себя за старшего. «Слушайте его во всем, как меня», – произнес он, прощаясь с насельниками. Из Москвы отец Авель прислал прошение освободить его от должности игумена. После этого Собор старцев по причине отсутствия игумена назначил духовника отца Иеремию местоблюстителем и опреде-

Отец Иеремия в день интронизации

лил дату выборов игумена. Вот что написал по этому поводу старцам монастыря архиепископ Василий (Кривошеин): «Не ждите, что вам пришлют готового игумена из России, да это было бы и нежелательно, но избирайте сами игумена из ваших афонских монахов, которого вы уже знаете и для которого интересы монастыря будут на первом месте, и который не будет постоянно ездить в Россию. Мне представляется, что таким является отец архимандрит Иеремия».

Отец Иеремия был единодушно избран игуменом, поскольку других кандидатов и вовсе не было. В тот же день один из старейших насельников обители и ее антипросоп, выходец из Закарпатья схииеродиакон Давид (Цубер)

напишет архиепископу Василию (Кривошеину): «На днях у нас будет интронизация Игумена. Игуменом будет у нас отец архимандрит Иеремия, очень хороший монах, трудолюбивый, смиренный, молчаливый. Помолитесь о нем, чтобы Господь дал ему крепости и сил в несении тяжелого бремени управления особым нашим братством...»

Отец Иеремия 5 июня 1979 года утвержден Патриархом Константинопольским Димитрием в должности игумена Русского монастыря. Торжественная интронизация состоялась 9 июня того же года. В интронизации принимали участие представители других монастырей Афона. По традиции Прот Святой Горы облачил игумена в архиерейскую мантию, а антипросоп Великой Лавры – главного монастыря Афона – возложил на него панагию и вручил ему игуменский жезл – символ пастырской власти. Игуменский посох отец Иеремия редко использовал в обыденной жизни, главным образом во время выхода на Литию и во время чина о Панагии.

Впоследствии отец Давид разошелся во мнениях с новым Игуменом относительно видения различных вопросов из жизни и устройства монастыря. Но в то же время он отмечал, что отец Иеремия как монах является живым примером каждому насельнику, будучи безукоризненным

тружеником, постником, молитвенником, печальником. С полной ответственностью отец Давид заявлял, что отец Иеремия – незаменимый труженик для обители.

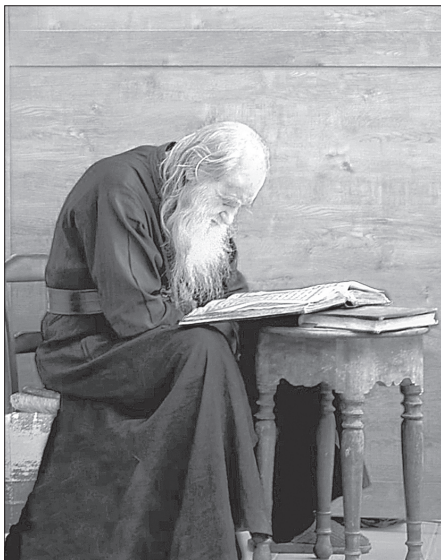
После избрания отца Иеремии игуменом, духовником монастыря стал иеромонах Илиан (Ноздрин), ныне – схиархимандрит Илий, духовник Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Отец Илий поступил в обитель годом позже отца Иеремии и прожил в ней 10 лет.

«Отец Иеремия не любит отдавать приказы, – рассказывает иеромонах Кирион (Ольховик), благочинный и антипросоп монастыря, – но это отнюдь не значит, что он не управляет монастырем, как думают некоторые. Либо сам, либо взяв одного-двух человек, в исполнительности и послушании которых он уверен, отец Игумен просто сам берется за дело, показывая пример другим. Пилу, лопату, малярную кисть или кирпичи в его руках увидишь чаще, чем игуменский жезл. Однажды, еще в 1980-х годах, они вместе с отцом Ионой – смотрителем Старого Русика – они перекрасили крышу соборного храма скита. А ведь отцу Игумену было уже под восемьдесят».

Отец Игумен принял в 1979 году монастырь с четырнадцатью иноками. Уже через несколько лет их количество увеличилось до двадцати. Однако большинство из них были мало подготовлены к суровой афонской действительности. Этот печальный факт неоднократно отмечается в переписке схиеродиакона Давида (Цубера) с Московской Патриархией и архиепископом Василием (Кривошеиным). Старцы же, в силу естественных немощей, не могли уже показывать должного примера во всей полноте. По этой причине уставная жизнь начала постепенно расслабляться, несмотря на пополнение обители новыми насельниками. И в это время свою особую роль в поддержании преемственности иноческого подвижнического духа сыграл новоизбранный игумен Иеремия. Батюшка Иеремия заступил на игуменское слу-

Отец Иеремия не любит отдавать приказы, он сам берется за дело...

Став игуменом, отец Иеремия никогда не выпускал из рук дневники монастырских уставщиков...

жение, пожалуй, в самое сложное и ответственное время, когда едва не пресеклось русское монашество на Афоне, едва не угасла русская лампада на Святой Горе.

При нем в монастыре происходила смена поколений. Пришли новые иноки из России, воспитанные в разных традициях, в разных монастырях, не знающие устава и традиций Афона. Многие возвращались назад. Отцу Иеремии предстояла сложнейшая задача: привести такую неоднородную братию к «общему знаменателю», поддержать богодухновенный устав монастыря, составленный старцами Иеронимом (Соломенцевым) и Макарием (Сушкиным), и воспитать новые поколе-

ния на святоотеческих традициях общежития. Став игуменом, отец Иеремия никогда не выпускал из рук богослужебные и уставные дневники монастырских уставщиков, составленные еще во времена старцев Макария и Иеронима. Все стороны жизни монастыря – от уставных моментов до разных бытовых ситуаций – он сверял с этими дневниками, благодаря чему монастырю удалось в короткое время возвратиться к добрым традициям и правилам великих старцев.

Он первым приходил в церковь, предваряя даже пономаря. Сам зажигал лампадки, свечи, нередко сам давал начальный возглас и тут же сам начинал читать полунощницу вместо опоздавшего чтеца. Несмотря на свои годы, он никогда не садился во время службы, даже в те моменты, когда это разрешалось уставом. Лишь разменяв десятый десяток лет, он начал иногда сидеть за богослужением. Всегда бодрый и внимательный, он никогда не дремал в храме, внимательно следил за последованием службы, поправляя вполголоса время от времени ошибки и неточности уставщиков и чтецов. Все поучения из святых отцов, чтение которых положено по уставу во время богослужения, неизменно читал сам отец Игумен, пока позволяли ему силы. «Не я вас призвал сюда, – говорил он иногда братии, побуждая к духовной ревности, – но Божия Матерь. Будьте достойны призвания, живите по совести».

Личный пример во всем: в молитве, в подвиге, в труде – вот на чем строил отец Иеремия свое управление монастырем. Не административными мерами и даже не словом, а личным добрым примером собирал и вдохновлял отец Иеремия свою паству. Веруя в Промысел Божий, в Покров Божией Матери и в предстательство святого великомученика Пантелеимона, отец Иеремия начал возрождение духовной жизни в обители.

За 36 лет игуменства архимандрита Иеремии Пантелеимонов монастырь, дошедший до степени самого крайнего упадка, находившийся на грани полного запустения, буквально восстал из пепелища, обновился и засиял в былом величии и красоте.

За это время реконструированы ветхие корпуса, заново отстроены все разрушившиеся строения, восстановлены двадцать храмов и два собора, построено шесть новых храмов, ранее не существовавших в обители: Светописанного образа Божией Матери, Всех святых Русских государей, преподобного Силуана Афонского, Всех святых, праведной Еввулы и священномученика Ермолая. Восстановлены пять пустынных келий близ монастыря: Благовещенская, Евфимиевская, Стефановская, Димитриевская и Почаевская. Обновлена обитель Богородицы Ксилургу – колыбель Русского монашества, в которой принял постриг преподобный Антоний Киево-Печерский. Практически завершена реставрация Старого Русика.

Учреждены новые монастырские праздники: в честь новопрославленного преподобного Силуана Афонского; праведной Еввулы и священномученика Ермолая; Светописанного образа Божией Матери; в честь Собора всех святых Русских Государей.

Именно при игумене Иеремии началось в обители почитание преподобного Силуана. Его святая глава, пребывавшая до этого времени в алтаре одного из пределов в деревянном ковчеге, впервые была принесена в Покровский собор и поставлена для всеобщего поклонения. В ризнице был найден свободный старый позолоченный ковчег от других мощей. Занимавший тогда должность портного иеромонах Кирион (Ольховик), нынешний антипросоп монастыря в Карее, пошил облачение для главы старца Силуана. В этой ризе святые мощи были помещены в новый достойный ковчег, в котором пребывали более десяти лет. Отец Иеремия, сам почитавший старца Силуана, иногда давал частицы его мощей для монастырей и храмов. Одну из таких частиц он передал архимандриту Эмилиану – игумену соседнего греческого монастыря Симоно-Петра. В то время писания старца Силуана уже были переведены на греческий язык, и мно-

гие молодые люди благодаря этой книге смогли сделать жизненный выбор, приведший их на Афон к монашескому служению. Так случилось по Промыслу Божию, что эта частица мощей, переданная в монастырь Симоно-Петра, стала источать миро. Начались чудеса исцелений. Отец Эмилиан спросил отца Иеремию, может ли его монастырь поставить вопрос о канонизации старца, на что отец Иеремия со всем участием дал свое полное одобрение. В 1988 году Константинопольская Патриархия причислила старца Силуана к лику святых. И хотя вопрос о прославлении поднял монастырь Симоно-Петра, именно Пантелеимонова обитель стала центром главных торжеств в честь преподобного Силуана. В 1999 году восстановлен храм святого Ильи-пророка на мельнице, где подвизался преподобный Силуан первые три года своей монашеской жизни. Рядом с этим храмом по благословию отца игумена Иеремии был устроен придел в честь самого старца Силуана. В том же году этот придел освятил архиепископ Тернопольский и Кременецкий Сергей. Память преподобного Силуана после памяти святого великомученика и целителя Пантелеимона является самым посещаемым праздником Русского монастыря, собирая сотни паломников как со Святой Горы, так и из Греции, России, Румынии и других стран.

Особо необходимо отметить и празднование в честь явления Светописанного образа Пресвятой Богородицы. Праздник этот окружен таким почитанием среди братии, что за 10 лет со времени своего учреждения в 2003 году возрос до степени полноценного монастырского панигира. По благословию отца Иеремии в монастыре написаны иконы, составлена служба, освящен храм в честь Светописанного образа и построена часовня на месте явления Божией Матери. В самый день праздника по окончании Литургии сюда совершается торжественный крестный ход и служится водосвятный молебен. В 2014 году произошло чудо: был обретен сам подлинный негатив Светописанного образа – фотографии, зафиксировавшей в 1903 году явление Божией Матери в Русском на Афоне Свято-Пантелеимоновом монастыре во время раздачи милостыни. Негатив был найден во время работ со старым фотоархивом монастыря. Эту находку, совершившуюся спустя более 110 лет, без сомнения, можно считать чудом, учитывая все бедственные обстоятельства, постигшие русскую святогорскую обитель за вековой временной промежуток. Много негативов погибло во время пожаров, какая-то часть попала в частные коллекции. Найти эту ценную реликвию после стольких десятилетий упадка не было даже надежды. По словам игумена Иеремии, «обретение негатива – первообраза Светописанной иконы Бо-

жией Матери, – это милость Пресвятой Богородицы, свидетельствующая о том, что Игуменья Афонская благоволит к обители и принимает посильный подвиг ее насельников».

О совершившемся чуде было сообщено всей братии для утешения и укрепления в подвиге. По случаю этого чудесного события в русском святогорском монастыре были вознесены благодарственные молитвы ко Пресвятой Богородице, а всем насельникам обители и присутствовавшим паломникам были розданы фотографии, сделанные с обретенного негатива 1903 года.

В 2013 году на заседании Священного Синода РПЦ в Киево-Печерской Лавре праздник Светописанного образа Божией Матери (21 августа/3 сентября) был также внесен в месяцеслов Русской Православной Церкви. Образ внесен в официальный список чудотворных икон Афона, а день его памяти является одним из святогорских панигиров. Исключительно важное значение чуда явления Божией Матери, зафиксированного фотографией, отмечал Святейший Патриарх Константинопольский Варфоломей, посетивший Пантелеимонов монастырь в 2013 году.

Решение об учреждении празднования Собора святых Отцов Русского на Афоне Пантелеимонова монастыря было принято в 2015 году с целью подвести итог 1000-летнего пребывания русских иноков на Афоне.

По благословению архимандрита Иеремии монастырь возродил духовно-просветительскую и издательскую деятельность. В настоящее время осуществляется большое 25-томное издание, посвященное 1000-летию русского монашеского присутствия на Афоне.

В нынешнем расцвете Русского монастыря несомненна заслуга молитв и личных трудов батюшки Иеремии, который принимает личное участие во всех делах: знакомится с документами, регулярно посещает строительные объекты внутри и за пределами монастыря, иногда сам, иногда в сопровождении экономов обители; делает указания, поправки и замечания. Несмотря на свой глубокий возраст и естественные старческие недомогания, он продолжает оставаться вдохновителем и руководителем всей деятельности монастыря, как хозяйственной, так и духовной. Он и не думает о покое. Столетний старец-игумен неопустительно посещает весь суточный круг богослужений, возглавляет заседания Собора Старцев монастыря, лично осуществляет поездки за пределы Святой Горы для покупки необходимого продовольствия, желая таким образом оградить братию от выездов в мирскую среду. Отец игумен как словом, так и личным примером не устает напоминать братии о духовной бодрости и внимательном исполнении своих иноческих обязанностей. До сих пор отец Иеремия читает Псалтирь, акафисты и мо-

*Отец Иеремия на приеме у Патриарха
всех Руси Кирилла. 2011 г.*

литвы служебника без очков. Несмотря на немощи столетней плоти, дух его полон подвижнической бодрости. *Пою Богу моему, дондеже есмь* (Пс.103, 33; Пс.145, 2), – говорит он обычно в ответ на напоминания о возрасте и необходимости поберечь себя.

В настоящее время отец Иеремия является старейшим игуменом Святой Горы. Будучи столько лет игуменом такой крупной обители (около 100 насельников), батюшка всегда остается прост в общении и быту, нестяжателен, аскетичен, строг и требователен к себе и, в то же время, очень добродушен и любвеобилен как по отношению к братии, так и к паломникам. И главное: он за все в жизни благодарит Бога и постоянно молится за всех людей. Отец Иеремия – удивительная яркая личность среди современного православного монашества. Он воистину является подлинным духоносным старцем, через которого и в наше время сохраняется возможность прикоснуться к духовному наследию великих старцев прошлого.

Отец Иеремия удостоен ряда наград – церковных, государственных и общественных:

– в 1968 году – ордена святого равноапостольного князя Владимира III степени;

– в 1984 году – ордена преподобного Сергия Радонежского III степени;

– в 2000 году – ордена Почета (Россия);

– в 2005 году:

– ордена преподобного Сергия Радонежского II степени;

– ордена преподобного Серафима Саровского II степени;

– ордена Дружбы (Россия);

– ордена Александра Невского (Россия, общественная награда)

– в 2014 году – ордена святого апостола Андрея Первозванного УПЦ МП;

– в 2015 году:

*Патриарх Кирилл, игумен Иеремия и духовник обители иеромонах Макарий
в Русском Пантелеимоновом монастыре на Афоне*

- ордена Александра Невского (Россия, государственная награда);
- медали «В память 400-летия Дома Романовых. 1613 – 2013» (Российский Императорский Дом).

В 2011 году по приглашению Президента России Дмитрия Медведева и Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла отец Иеремия во главе делегации, состоящей из членов Собора Старцев Монастыря, посетил свое Отечество, в котором не был уже около 40 лет.

В Москве 30 сентября 2011 года состоялась историческая встреча игумена Русских святогорцев священноархимандрита Иеремии со Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом. Официальный визит отца Иеремии в качестве игумена Русского Монастыря на Афоне к Предстоятелю Русской Церкви стал логическим завершением многолетних усилий, которые были предприняты его предшественниками в игуменском служении для восстановления духовных связей Русского Афона с Матерью Русской Церковью и Отечеством, прерванных смутой 1917 и последующих годов.

Русский Свято-Пантелеимонов монастырь. Современный вид

В тот же день в сопровождении Святейшего Владыки отец Игумен нанес визит Президенту Российского государства Дмитрию Медведеву в Президентской резиденции в Горках.

Состоявшаяся встреча первых лиц Российского государства, Русской Церкви и Русского Афона в Москве является исторической потому, что отец Иеремия стал первым игуменом монастыря, посетившим Россию за последние триста лет. Последний подобный визит состоялся в 1705 – 1710 годах. В 1876 году планировалось посещение России игуменом Пантелеимонова Монастыря схиархимандритом Макарием (Сушкиным), не состоявшееся, однако, по ряду причин.

Спустя несколько дней отец Иеремия возвратился в свою обитель на Афоне. Приезд отца Игумена пришелся на глубокую ночь. Вся братия, невзирая на позднее время, встречали на пристани своего Игумена с праздничным колокольным звоном.

Следующая встреча Игумена Русских святогорцев с Предстоятелем Русской Церкви состоялась в 2013 году в стенах самой Пантелеимоновой обители на Афоне. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл посетил Афон 4 июля 2013 года. Три дня провел Святейший Владыка в монастыре и отслужил две Божественные Литургии в Пантелеимоновском и Покровском Соборах обители. В сво-

Предстоятель Украинской Православной Церкви митрополит Онуфрий поздравляет игумена Иеремию с 99-летием

ем слове к русским святогорцам Патриарх обратился к старцу игумену схиархимандриту Иереми, поблагодарив его за терпеливое и самоотверженное несение нелегкого игуменского креста, в знак чего вручил ему наперсный крест. Его Святейшество преподнес обители в память об этой молитвенной встрече Курскую-Коренную икону Божией Матери, а также икону Всех святых русских святогорцев. Осмотрев обитель, Святейший Патриарх Кирилл отметил разительную перемену, происшедшую с монастырем со времени его первого посещения в 1971 году.

В том же году монастырь посетил Святейший Константинопольский Патриарх Варфоломей, под первосвятительским омофором которого находится Святая Гора Афон. С восхищением осмотрев храмы, корпуса и достопримечательности обители, Патриарх поблагодарил отца Игумена за труды и наградил его наперсным крестом.

В наш суетный век подвиг служения отца Иереми являет собой редкий, но яркий пример унаследованного через духовную преемственность от святых его предшественников. Отличительной чертой духовного облика отца Иереми является добродетель не помнить и не видеть зла и за все благодарить Бога.

Отец Иеремия с президентом В. В. Путиным. 28 мая 2016 г.

Притягательность отца Игумена связана не только с его благообразным старческим видом, но прежде всего с его глубокой духовной рассудительностью, светлым умом, отеческим участием и заботой о всяком человеке, простотой и доступностью в общении.

Но главное качество старца Иеремии – благодатная сила его молитвы и слова. Хотя многие молятся, и молятся часто, но не все бывают услышаны. Отец Игумен – один из тех немногих, чьи молитвы слышит Господь и отвечает на них. Он не оратор, не проповедник, но слово его исполнено такой необычайной духовной силы, что сокрушает любое черствое сердце и делает его вместительным для благодати, которую он почерпает из сокровищницы своей души, закаленной многолетним подвигом самоотвержения, смирения и послушания.

В наставлениях братии отец Иеремия всегда делает акцент на благодарности Богу, на Евангельской любви друг ко другу, на самопринуждении к постоянству в подвиге. По словам отца Игумена, благодарность – есть величайшая добродетель. «Умение быть благодарным воспитывает в человеке покорность воле Божией, облегчает путь ко стяжанию смирения, обучает молитве, помогает постичь таинство любви. Благодарная душа никогда не будет роптать на судь-

бу, никогда не обидит ближнего и даже не превознесется над ним, она будет прилежна к молитве и богослужению, отнюдь не тяготясь их продолжительностью. Благодарная душа не может не быть милостивой, не может ненавидеть и замышлять зло, потому что помнит оказанную ей милость и стремится сторицею воздать тем же», – говорит отец Иеремиа.

Благодаря подвигу старца Иеремии Русская обитель на Афоне, выполняя свое предназначение и совершая непрестанную молитву ко Господу, остается нетронутым уголком Святой Руси как залог ее возрождения.

В дни рождения и именин отца игумена Иеремии в Пантелеимоновом монастыре совершаются торжественные соборные богослужения. Особую праздничную атмосферу этим богослужениям придают не столько какие-то внешние факторы (такие как праздничные напевы, например), сколько искренняя теплая сыновняя любовь, которую испытывает к своему старцу Настоятелю вся без исключения братия обители.

Наверное, нет такого православного христианина, кто не мечтает на своем жизненном пути повстречать подлинного духоносного и опытного наставника и старца. Однако в современном мире таких носителей и учителей живого святоотеческого наследия с каждым годом становится все меньше. Живя в миру, пребывая в постоянной материальной суете, крайне сложно без отеческой духовной поддержки хранить заветы Святых Отцов и нести подвиг внутренней молитвы. Но есть еще нетронутые уголки на земле, где эти традиции и наследие сохраняются в неповрежденном виде и чистоте по сей день. Среди них одно из ведущих мест продолжает занимать Русский на Афоне Свято-Пантелеимонов монастырь, где стараниями столетнего игумена обители схиархимандрита Иеремии (Алехина) до сих пор строго блюдутся древние афонские аскетические традиции и молитвенное делание.

«НАМ НУЖНО ВСЕМ ГОТОВИТЬСЯ В НЕБЕСНЫЕ ОБИТЕЛИ!»

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ПРП. СХИИГУМЕНА ГЕРМАНА (ГОМЗИНА)

Будущий подвижник схиигумен Герман (в миру Гавриил Гомзин) родился 20 марта 1844 года, в Страстной Понедельник. В Великую Пятницу младенца крестили и нарекли Гавриилом, а на Светлое Христово Воскресение пришлось в том году его первые именины – Собор Архангела Гавриила.

Господь судил Своему верному рабу явиться на свет в тихом подмосковном городке Звенигороде, живописно раскинувшемся на высоком берегу Москвы-реки, городке, овеянном древними преданиями русской старины и осененном именем ученика преподобного Сергия Радонежского – преподобного Саввы Сторожевского, чья святая обитель расположена в полутора верстах от городской черты на горе Стороже.

С первых дней жизни Гавриила, а по-домашнему Ганю, окружала атмосфера патриархальной русской семьи, проникнутая духом благочестия, доброделания, ежедневного труда и праздничного отдохновения. Родители Гани – Симеон Матвеевич и Марфа Федотовна – любили храм Божий, были людьми простыми и сердечными, старались в обыденных житейских делах следовать заповедям Божиим, творить милостыню и помогать ближним. Симеон владел ремеслом стекольщика. С тяжелым ящиком на плече обходил он городские улочки, то взбираясь на вершины холмов, то опускаясь к самой реке; выполнял заказы горожан и часто возвращался домой с пустой сумой и без денег. С тех, кто не мог заплатить, Симеон денег не требовал, хотя семья у стекольщика была большая: жена, три дочери да пятеро сыновей, с ними жила и бабушка. Всех он должен был содержать. И все как-то устраивалось с Божией помощью. Заботы о хлебе насущном Симеон Гомзин оставлял, когда, переступив порог храма Божия, вставал на клирос и приятным басом воспевал Господу песнь хвалы и благодарения. Он вообще любил

---

¹ Алексей Константинович Светозарский (25. 02. 1963 г.) – российский историк, кандидат богословия, профессор, завкафедрой церковной истории МДА. Ему принадлежат уникальное исследование о жизни митр. Вениамина (Федченкова), схиигумена Германа (Гомзина) и другие труды о выдающихся деятелях Русской Церкви.

петь: пел дома, пел возвращаясь с работы. И ребяташки, получившие по отцу «уличную» фамилию Басовы, играя на улице, тотчас убегали в дом, едва слышат знакомый голос. А дома прятались кто куда: отец уличных игр не любил, считал их занятием пустым и бесполезным, а шалунов наказывал заслушание. Но кормильца встречала у порога бабушка-заступница и просила прощения у него и за себя, и за всех детей.

Четырех лет от роду Ганя лишился матери. Марфа Федотовна скончалась при родах дочери Анастасии 19 ноября 1848 года. Гавриила взяла на воспитание тетка, Матрена Матвеевна Бабкина, – родная сестра отца. Живя у тетки, которая была его крестной матерью, Ганя ходил в школу. Особенно нравились мальчику уроки Закона Божия, да и другими предметами он занимался охотно и учиться любил. После окончания начальной школы хотел поступать в уездное училище. Для этого нужны были деньги: пять рублей на покупку новых учебников. Отец денег не дал, решил, что это слишком большая сумма, а тетка сказала: «Много людей без этого живут. Поучился, и довольно».

Впоследствии отец Герман будет вспоминать с сожалением о том, что так рано оставил учебу. Но пока беспечная юность брала свое, и мальчик даже обрадовался, что не нужно больше ходить на уроки. Вскоре Гавриил стал прислуживать в кабачке, который содержал один из его братьев. Это продолжалось почти два года. Постоянные драки, сквернословие, похабные рассказы, пьяные песни – вся атмосфера питейного заведения не могла, конечно, оказывать благотворного влияния на юную душу, и, как только явилась возможность, отец, живший в то время в Москве за Преображенской заставой, вытребовал сына к себе. В Москве же, в районе Мещанских улиц, жил брат Гани Алексей, который, по существу, и взял на себя попечение о мальчике.

«Ух, уж ты избаловался в кабачке», – сказал Алексей при первой встрече с братишкой и как следует «оттаскал его». А затем стал прилагать все усилия, чтобы вывести Гавриила в люди, дать ему какое-нибудь ремесло. Сам Алексей немного рисовал и приохотил к этому делу брата, преподав ему первые уроки, затем отдал его в обучение к живописцу, у которого мальчик прожил четыре года. Потом еще четыре года у другого мастера, пока не постиг живописное дело в достаточной степени, чтобы работать самостоятельно.

Древняя столица России с ее святынями, многочисленными монастырями и храмами произвела большое впечатление на благочестивого отрока. В праздничные и воскресные дни посещал он кремлевские соборы и иноческие обители, особенно любил молиться в храмах Чудова, Сретенского, Богоявленского и Новодевичьего монастырей, с величай-

шим благоговением вступал он под своды кремлевского Успенского собора. Именно этот московский период в душе будущего подвижника заложил основы духовной жизни, появился навык молитвенного делания, зародилось и окрепло желание оставить мир и посвятить себя служению Богу. Впоследствии старец о. Герман с чувством глубокой благодарности вспоминал священника церкви при Набилковской богадельне о. Иоанна – своего первого духовника, которому однажды на исповеди сказал о желании принять монашество. Набилковская богадельня, целый комплекс благотворительных учреждений, находилась в районе Мещанских улиц, и Гавриил, живший неподалеку, часто молился в богаделенной церкви. И батюшка, и прихожане хорошо знали мальчика, приходившего в храм в испачканном красками халатике и с жаром молившегося в продолжение всего богослужения. Священник привечал юного богомольца, давал ему книги духовного содержания, исповедовал и наставлял.

Среди духовных писателей юный Гавриил особенно выделял святителей Тихона Задонского и Димитрия Ростовского. С их трудами он познакомился в отрочестве и до конца дней глубоко чтил этих светильников Православия.

В двенадцать лет Гавриил Гомзин окончательно решил, что будет монахом, но желанию этому суждено было осуществиться не скоро...

В сентябре 1859 года, когда Гавриилу было пятнадцать лет, отец его, ставший рясофорным монахом Гефсиманского скита Троице-Сергиевой Лавры, опасно заболел и был привезен в Москву для лечения. Вечером в воскресенье 19 сентября у постели умирающего в Мариинской больнице собрались сыновья его: Алексей, Василий и младший, Гавриил. Отец уже был так слаб, что не мог поднять руки, чтобы благословить детей. Гавриил, возложив себе на голову отцовскую десницу, мысленно произнес: «Батюшка, благословите меня вместо себя в монастырь пойти».

Сказать об этом вслух он боялся. Рядом были старшие братья, приложившие немало усилий, чтобы устроить младшенького в жизни, помочь ему заработать свой кусок хлеба и теплый угол. Тем более, что сыновья бывшего звенигородского мещанина изрядно преуспели в житейских делах: владели трактирами и питейными заведениями в Москве и Петербурге. Им хотелось, чтобы и брат их жил зажиточно и благополучно, приумножая капиталы и расширяя дело. В этом не было никакой «тирании», а был простой житейский расчет. Жившие «обычной» жизнью братья вряд ли поняли бы Гавриила, а по праву старших они чувствовали ответственность за брата, еще не ставшего твердо на жизненный путь.

Со времени кончины отца прошло два года. Гавриил перебрался по настоянию одного из братьев в Санкт-Петербург. Родные убеждали его оставить малоодоходное занятие живописью и предлагали участие в торговых предприятиях. Братья выкупили Гавриила из рекрутов, заплатив пятьдесят рублей, сумму по тем временам значительную. Это еще больше усилило моральную зависимость Гавриила от них. Помнил юноша и наставления опытных духовников, не советовавших поступать в монастырь до достижения 25-летнего возраста. Но столица с ее соблазнами, светский образ жизни, который вели родственники, шумные компании, поездки в театр и, наконец, намерение братьев поскорее женить Гавриила – все это укрепило юношу в решимости открыть свое давнее желание. Он рассказал брату о «родительском благословении», на что тот ответил:

– Если отец благословил, значит, на то Божья воля.

Вскоре Гавриил посетил Гефсиманский скит с твердым намерением остаться там навсегда. В Гефсимании он бывал и раньше. Однажды, еще семнадцатилетним юношей, Гавриил приехал в скит и просил разрешения поселиться там, но благословения не получил. И вот теперь он, по его собственным словам, «не шел, а на крыльях летел туда» и «отшлепал ноги», добираясь от Москвы до Сергиева Посада пешком. Скитоначальника на месте не оказалось. Видя в этом особое указание Промысла Божия, Гавриил решил, что ему отпущено время для осуществления давнишней заветной мечты сходить на поклонение святым угодникам в Киев. По железной дороге он добрался до Тулы, потом вместе с обозом до Ельца, где остановился в Троицком монастыре, братия которого оказала радушный прием юному паломнику и помогла добраться до Задонска. Дело в том, что отправляясь на богомолье в Киев, Гавриил хотел непременно заехать в Задонск, чтобы поклониться мощам святителя Тихона, творения которого еще в отрочестве пробудили в нем стремление к монашеской жизни. Удалось Гавриилу побывать и в Воронеже у мощей святителя Митрофана, но до Киева он так и не добрался. Пришло время возвращаться в Москву, где ему предстояло выдержать натиск родных, отговаривавших его от поступления в монастырь. На прощание молодой живописец выполнил заказ брата Алексея: написал для церкви святого мученика Трифона иконы святителя Алексия, митрополита Московского, и святой мученицы Параскевы (имена этих святых носили брат и его жена). Завершив работу над образами, ставшую для него своеобразным экзаменом на владение мастерством, Гавриил решительно заявил родственникам, что уходит в скит.

Первоначальные старцы Гефсиманского скита иеросхимонах Израиль, иеросхимонах Иларион, схиигумен Алексей

– Гаврила Семеныч, зачем вам это? Можно ведь спасаться и здесь, – говорили ему близкие.

– Спасайтесь, если можете, а я не могу, – смиренно отвечал будущий старец.

На второй неделе Великого поста, 20 февраля 1866 года, Гавриил Гомзин поступил в Гефсиманский скит Троице-Сергиевой Лавры, начало которому было положено в 1844 году благословением святителя Филарета, митрополита Московского (†1867), и трудами его духовника, архимандрита Антония (Медведева, †1877), наместника Лавры. Этот «молодой» монастырь, на внутреннее и внешнее устройство которого столь много трудов положил новопрославленный угодник Божий святитель Филарет, прославился ко времени поступления в него Гавриила Гомзина сонмом иноков-подвижников, освятивших своими подвигами эту дивную по красоте местность в окрестностях Лавры преподобного Сергия. Первонасельники, иеросхимонахи Израиль и Иларион, схиигумен Алексей, обратившиеся из раскола в Православие и проводившие житие в утеснении и строгом воздержании, старцы-подвижники схимонахи Харитон и Матфей (†1852), иеросхимонах Феодот (†1873), игумен Иларий (в схиме Илия, †1863), внесшие свою лепту в дело возрождения монашеского делания в России в XIX столетии, – все они стя-

жали своей обители славу очага подлинного иночества, «врачебницы духовной» для недугующих грехом душ.

Благословением Царицы Небесной, данным новоустроенной обители, явилась знаменитая впоследствии Черниговская икона Божией Матери, находившаяся в пещерном храме Гефсиманского скита и прославившаяся многими чудотворениями. Первое чудо от иконы – исцеление расслабленной крестьянки Феклы Адриановой – совершилось уже после поступления Гавриила Гомзина в обитель.

Ко времени начала подвижничества о. Гавриила (пострижен в рясофор 25 июня 1870 года) в скиту пребывали два старца: иеромонах Тихон (†1873) и иеросхимонах Александр (†1878). Так было угодно Господу, чтобы новоначальный инок последовательно проходил науку монашеского жития сначала у одного, потом у другого подвижника.

Отец Тихон – ученик оптинского иеросхимонаха Феодота (†1875), некоторое время подвизавшегося в скиту Параклита близ Лавры, – отличался простотой, глубочайшим смирением, удивительным умением говорить с каждым, кто обращался к нему. Любовь и сострадание старца к людям были так велики, что он нередко плакал, принимая исповедь, и ласковым задушевным словом утешал кающихся грешников. Именно к нему, начальнику и братскому духовнику скитских пещер, и поступил в послушание рясофорный монах Гавриил. Дело было так: один иеродиакон из братии отвел Гавриила к отцу Тихону, говоря, что отец Александр очень строг, а этот батюшка – простой и добрый. И с этого времени отец Гавриил стал ходить к отцу Тихону открывать свои помыслы, просить советов и наставления. Впоследствии схиигумен Герман так вспоминал о своем первом старце:

«Простой он был такой и такой любвеобильный. Бывало, придешь к нему, а ступля у него все завалены одежей, и он говорит:

*Черниговская икона Богородицы,
находящаяся в пещерном храме
Гефсиманского скита*

Пещеры Гефсиманского скита с юго-восточной стороны

– Ну, парташенька, скидывай на пол одежонку, садись. Давай чай пить.

И тут за чаем ему все говоришь и расскажешь про себя, что на душе, да и то, что против него думаешь и что против него говорят, а он отвечает, бывало:

– А ты ко мне не как к старцу, а как к брату ходи; а брат от брата утверждается, яко град тверд»¹.

Почти четыре года пробыл отец Гавриил в послушании у отца Тихона, пока не призвал его другой гефсиманский подвижник – иеросхимонах Александр. Этот дивный старец, прошедший сорок лет жизни в иночестве и из них десять лет в затворе, был в учениках у знаменитого оптинского старца отца Леонида (в схиме Льва, Наголкина, †1841) вместе с преподобным Амвросием Оптинским (†1891), который впоследствии присылал своих духовных чад на исповедь к отцу Александру. С двенадцатилетнего возраста будущий подвижник приобрел навык Иисусовой молитвы. В Гефсиманию он поступил в 1851 году по благословию святителя Филарета Московского, а в 1871 году в первый день августа месяца он – по благословию архимандрита

---

¹ См. Притч. 18, 19: *Брат от брата помогаем, яко град тверд и высок, укрепляется же якоже основанное царство.*

Антония (Медведева), наместника Троице-Сергиевой Лавры, – ушел в затвор. С этого-то памятного дня и стал келейничать у отца Александра будущий схиигумен Герман.

Перед тем как удалиться в затвор, отец Александр попросил как-то отца Гавриила прибраться у себя в келии, затем стал все чаще приглашать его к себе за каким-нибудь делом и, наконец, переговорив предварительно с настоятелем, сказал отцу Тихону:

– Я у тебя ученика хочу отнять.

– Ну что же? Бери, пожалуйста, пусть он тебе послужит, – благодушно ответил старец.

«Так меня из полы в полу переди», – вспоминал об этом случае отец Герман, всегда с любовью чтивший память обоих старцев, а особенно отца Александра, от которого он, по его собственным словам, получил великую душевную пользу.

«Великий это был старец, – говорил он впоследствии своим ученикам, – молитвенник, делатель молитвы Иисусовой. Зайдешь к нему, бывало, благословение взять ко всеобщей идти, а он сидит и весь погружен в молитву. Вернувшись от всеобщей, зайдешь к нему опять, он сидит на том же месте и весь ушел в молитву.

– Ты разве в церковь не ходил? – спрашивает меня.

Он и не замечал, сколько прошло времени, а прошло четыре часа»...

Вспоминая свои первые шаги на поприще иночества, схиигумен Герман говорил, что в скиту у него было «два столпа»: старец и игумен. Старец учил уничижать и укорять себя постоянно, в монастыре учили знать лишь церковь, келию, трапезу и старца. Кроме послушания у отца Александра Гавриил ежедневно по два часа нес в храме чреду по чтению Псалтири и писал иконы. Поступая в обитель, он скрыл, что владеет ремеслом живописца, полагая, что по делам своим достоин лишь послушания на кухне. Но кто-то из его прежних знакомых открыл «тайну» монастырскому начальству, и Гавриилу определено

*Наместник Троице-Сергиевой Лавры
архимандрит Антоний*

было проходить послушание иконописное. Первая икона, написанная им в скиту, – Черниговский образ Божией Матери, помещенный на монастырскую колокольню. Его кисти принадлежали также изображение Скорбящей Божией Матери в притворе Черниговского храма над пещерами, портреты старца отца Александра и скитоначальника архимандрита Антония. Им были отреставрированы почти все иконы пещерного храма, образа и настенные росписи Иверской часовни.

С иконописным послушанием связан один замечательный эпизод из жизни отца Германа. Приехав на богомолье в Киев, подвижник побывал в часовне, принадлежавшей одному женскому монастырю. В часовне он увидел Черниговскую икону Божией Матери и... узнал свою работу. Подойдя поближе, он разглядел и подпись: «Писал рясофорный монах Гавриил. Гефсиманский скит. 1874 год». Икону явно окружали особым почетом. К образу Владычицы были привешены отлитые из золота и серебра изображения рук, ног, голов – свидетельства чудесных исцелений. Отец Герман спросил у монахини о причинах такого благоговейного отношения к иконе и услышал в ответ:

– Потому что она чудотворная.

Гавриила Гомзина 29 ноября 1877 года постригли в мантию и нарекли Германом. Монашеское имя он получил в честь святителя Германа, архиепископа Казанского. Восприемником отца Германа в монашестве был его старец отец Александр.

Затворник иеросхимонах Александр почил о Господе 9 февраля 1878 года. После кончины любимого старца отец Герман в продолжение девяти лет искал себе духовного руководства. Он вступил в переписку с валаамскими старцами и святителем Феофаном Затворником (†1894). По свидетельству самого отца Германа, святой епископ «добре устроил» его. Впоследствии переписка двух подвижников была издана в виде брошюры под названием «Ответы епископа Феофана, Затворника Вышенской пустыни, на вопросы инока о молитве». На суд святителя отдал отец Герман и свои записки о почившем старце отце Александре. Сначала он отправил воспоминания преподобному Амвросию Оптинскому и затем, получив его одобрение, – святителю Феофану, который, исправив кое-что, в письме к отцу Герману посоветовал издать записки, прибавив, что «держат их под спудом было бы не совсем безгрешно». Ученые иеромонахи из духовных детей отца Германа еще раз просмотрели и отредактировали рукопись, которую затем и издали.

В день памяти преподобного Сергия Радонежского, 5 июля 1880 года, митрополит Московский и Коломенский Макарий (Булгаков, †1882) рукоположил в Троицком соборе Троице-Сергиевой Лавры инока Германа во

иеродиаконы. В 1885 году, 17 августа, в день скитского праздника Вознесения Божией Матерью¹ иеродиакон Герман был рукоположен во иеромонахи. Чин иерейской хиротонии над ним совершил митрополит Иоанникий (Руднев, † 1891).

Вскоре после этого многие из скитской братии, а также некоторые иноки Лавры и студенты Московской Духовной академии стали обращаться к отцу Герману за духовными наставлениями.

Это смущало подвижника, и он обратился за разрешением недоумения к Вышенскому Затворнику. Святитель Феофан благословил иеромонаху Герману принимать приходящих и даже дал ему заповедь: никому не отказывать и всех принимать с любовью. Через некоторое время (13 марта 1892 года) отец Герман был утвержден в должности братского духовника Гефсиманского скита, а в 1893 году он был назначен также духовником больницы и богаделенного скита.

В этот период жизни отец Герман был уже известен многим иерархам Церкви, инокам, взыскивающим подлинной духовной жизни; его имя было окружено глубочайшим уважением в Московской Духовной академии. К числу духовных чад старца относились ректор академии архимандрит Антоний (Храповицкий, † 1936), впоследствии митрополит; архимандрит Чудова монастыря Арсений (Жадановский, † 1937), впоследствии архиепископ Серпуховский; игумения Иоанна – настоятельница Аносина Борисоглебского монастыря, этой, как ее называли, «женской Оптиной пустыни», и многие, многие другие выдающиеся личности. А с 1897 года в жизни подвижника начался новый этап, связанный с настоятельством в Зосимовой пустыни...

Эту небольшую иноческую обитель, расположенную на границе Московской и Владимирской губерний, в Александровском уезде, близ станции Арсаки Северной (ныне Ярославской) железной дороги основал в конце XVII столетия схимонах Зосима. Временами пустынь, названная по имени основателя Зосимовой, приходила в упадок и запустение; бывало, что и вовсе упразднялась, и в местности Ульянова пустошь, где находился монастырь, не оставалось ни одного строения. Но каждый раз – по молит-

¹ Праздник Успения Пресвятой Богородицы указан в самом древнем, дошедшем до нас праздничном Евангелии 715 г. и во всех других календарных памятниках VIII и последующих веков. «Без сомнения, – говорит известный агиолог, епископ Владимирский Сергей (Спасский), – вера христиан в восшествие Богоматери на небо в прославленной плоти – истинна. Если Енох из мира допотопного и пророк Илия из мира подзаконного восхищены на небо с плотию, ужели пречистая плоть Честнейшей Херувимов и Славнейшей Серафимов предана тлению? <...> Этого не допущено в отношении к пречистому телу Богоматери; оно не оставлено случайным переменам преходящего мира, но и не унижено предтелами святых безвестным сокрытием в земле; оно несравненно более возвышено над ними преславленным вознесением на небеса». (Полный Месяцеслов Востока. Т. II. Святой Восток. Д. Б. Архиепископа Сергия. Владимир. 1901. Август. С. 323 – 326).

Схимонах Зосима, основатель Смоленско-Зосимовой пустыни

Юродивый Филипп Гефсиманский, в иночестве схимонах Филарет

вам почившего отца Зосимы – пустынь восстанавливали благочестивые почитатели памяти этого подвижника. Во второй половине XIX столетия в деле возрождения обители принимал живейшее участие известный юродивый Филиппушка (в иночестве – Филарет) и его сыновья: Прокопий, Галактион и Лазарь. А в конце XIX – начале XX века Зосимова пустынь получила широкую известность как выдающийся центр духовничества и старчества. И в этом немалая заслуга отца Германа.

Удалившись из Гефсиманского скита с двенадцатью учениками (какое знаменательное число, если еще учесть, что один из них воздвигнет гонение на своего учителя), отец Герман, напутствуемый молитвами и благословениями своего сподвижника отца Варнавы Гефсиманского (†1906), известного на всю Россию подвижника и духовника, принял за устройство Зосимовой пустыни, устройство внешнее и внутреннее. Все в обители требовало его непрерывных забот; всюду должен был поспевать он. И на стройке, и в трапезной, и в храме за богослужением, и на монастырских послушаниях – всюду надо было вводить благочиние и порядок, истинный строй жизни, проникнутый молитвой и покаянием, строй, при котором не мешкают и не поспевают, но все совершают во благовремени.

Митрополит Серафим (Чичагов, † 1937), принявший в 1898 году

постриг в Троице-Сергиевой Лавре, составил очерк, посвященный истории и современному положению Зосимовой пустыни. Эта замечательная книжечка выдержала до революции три издания (1899, 1901, 1913) и в четвертый раз была переиздана недавно, уже в наши дни. Владыка (в то время отец Серафим) писал в своем очерке о Зосимовой пустыни времен настоятельства отца Германа: «Около отца Германа собрались монашествующие, как простосердечные дети около любимого отца. Не скроются эти подвижники и боголюбивые труженики от взора народа, ищущего правды духовной, их скоро найдут скорбящие, недужные, страждущие, и просветится обитель блаженного схимонаха Зосимы! Тогда мир устремится искать себе отрады, облегчения, утешения в эту самую пустынь, которую злоба мира хотела уничтожить до основания.

Не увидит здесь мир ни довольства, ни покоя, а будет свидетелем бедности, недостатков, трудов и древнего монастырского порядка, длинных служб по церковному уставу. Стройное, старинное пение, так называемое столповое, произведет совершенно иное впечатление, чем обычное светское пение в городах. Увидит мир, как совершается ежедневно к вечеру монашеское правило по Саровскому уставу с многочисленными поклонами, с умною молитвою, со слезными прошениями и воздыханиями за благодетелей, попечителей, жертвователей обители, а также и за обидящих, осуждающих по неведению. Братия живет по примеру святых отцов под руководством своих старцев, открывая им ежедневно свои помышления. Живущие здесь монахи – истинные труженики: летом работают на огородах, косят сено, чистят лес. Это занятие для свободного времени, для отдыха. Не прекращается работа в мастерских, келиях. Таких послушаний – до четырнадцати: 1) день и ночь читают Псалтирь за благодетелей; 2) пишут образа, иконы; 3) занимаются токарным производством; 4) столярничают; 5) переплетают книги; 6) пекут просфоры; 7) пекут хлеба; 8) работают на кухне; 9) шьют одежды; 10) занимаются малярной работой; 11) в кузнице; 12) в слесарной; 13) шьют сапоги; 14) лудят посуду. Таким образом, братия постоянно находится в трудах».

Картина достаточно красноречивая! В период настоятельства отца Германа 24 октября 1898 года в Зосимову пустынь поступил бывший священник Большого Успенского собора Московского Кремля отец Феодор Соловьев, а 30 ноября того же года он принял постриг от руки отца Германа и был наречен Алексием в честь святителя Алексия, митрополита Московского. Так начал свой путь в иночестве знаменитый старец Алексий Зосимовский († 1928) – ученик и сотаинник схиигумена Германа, великий молитвенник и знаток человеческой души. В эти годы у отца Алексия получали духовное окормление святая мученица великая княгиня Елиса-

*Игумен Зосимовой пустыни Герман (Гомзин)
и старец Алексий (Соловьев)*

вета Феодоровна (†1918) и сестры Марфо-Мариинской обители, члены Императорского Дома, высшие сановники государства, иерархи Церкви.

В Зосимову пустынь стекались сотни и тысячи богомольцев со всей необъятной России. Пустынь стала одним из духовных центров русского Православия того времени. Офицеры и чиновники, священники и монахи, крестьяне и ремесленники, промышленники и торговцы, все они, – мужчины и женщины, старики и молодежь, молодые супруги и юные девы, – обновлялись духом, принимая наставления старцев Зосимовой пустыни и унося с собой в мир ее особенный свет – отблеск Света Невечернего.

Но на пути своего служения отец Герман, как и подобает для истинного подвижника, будь он монах или мирянин, встречал далеко не одни только утешения. Бывали и скорби. По временам – тяжкие. Бывали и искушения. Один из учеников, пришедший вместе с отцом Германом из Гефсиманского скита в Зосимову, восстал на своего авву и немало навредил ему. В обители поднялся ропот среди братии, и дело закончилось было переводом игумена Германа в Махрищский монастырь Владимирской епархии. В «ссылку» отец Герман прибыл 14 сентября, когда Святая Церковь вспоминает изгнание святого Иоанна Златоуста из Константинополя. Его краткое пребывание «на Махре» ознаменовалось двумя пожарами в обители. А уже 4 ноября отец Герман получил повеление вернуться обратно. Через десять дней он был в Зосимовой. За старца хлопотала великая княгиня Елисавета Феодоровна и усердно молилась за него, вычитывая еженощно акафист Божией Матери «Всех скорбящих Радости»...

Вечером 28 июля 1916 года в своей келии игумен Герман¹ принял пострижение в великую схиму от руки епископа Арсения (Жадановского). С этого момента помыслы старца всецело направлялись на достойное

_____

¹ Схиигумен Герман (Гомзин) канонизирован как местночтимый святой Владимирской епархии, мощи преподобного покоятся в Смоленском храме обители. †17/30.01.

приготовление к блаженной вечности. Последние дни схиигумена Германа подробно описаны в воспоминаниях, оставленных архиепископом Арсением. Отметим лишь, что умирающий наставник иноков тяжело переживал разлучение с храмовым богослужением и с нетерпением ожидал момента причащения Святых Таин, которые принимал ежедневно.

Вечером 17 января 1923 года схиигумен Герман окончил свой земной путь и преставился ко Господу, сопровождаемый молитвами и скорбными слезами братии, а также всех, кто почитал его при жизни. Последними словами батюшки были:

– Нам нужно всем готовиться в небесные обители!

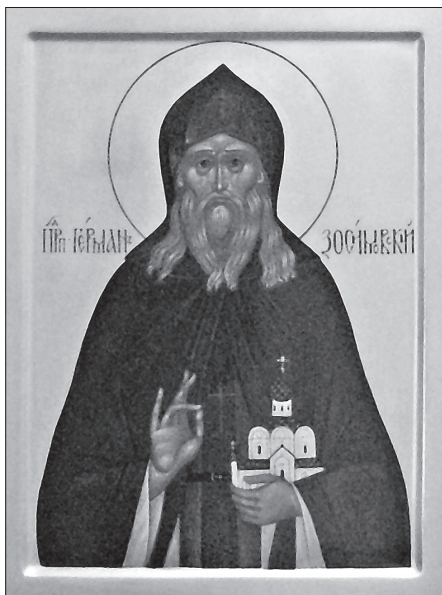
Старец предсказывал, что, пока он жив, обитель его не закроют, и действительно, Зосимова пустынь была окончательно закрыта вскоре после погребения отца Германа. В настоящее время по молитвам первоначальника обители схимонаха Зосимы, старцев Германа и Алексия Зосимова пустынь возрождается...

До настоящего времени, по вполне понятным причинам, в отечественной церковной печати не появлялось ни одного сколько-нибудь полного жизнеописания схиигумена Германа. Все, что можно было узнать о духовном наследии старца, уместилось в небольшой книжечке «Заветы о делании молитвенном», выпущенной почитателями отца Германа в Берлине. Его имя упоминалось в некоторых публикациях, осуществленных также за рубежом. Совсем недавно вышло в свет жизнеописание отца Германа, составленное архиепископом Арсением (Жадановским) («К свету», № 14). Воспоминания иерарха-мученика касаются в основном пастырской деятельности почившего подвижника, его духовных связей, а также содержат волнующие страницы, повествующие о последних днях жизни старца схиигумена. В записках владыки Арсения содержится также перечень трудов отца Германа. Образ строгого, углубленного в аскетический подвиг старца сохранили воспоминания митрополита Вениамина (Федченкова, †1961). В главе «Зосимова пустынь» владыка рассказывает о своей встрече с игуменом Германом. Что же касается биографических данных, освещения конкретных обстоятельств жизни старца, сведений о близких ему людях, то до последнего времени в материалах подобного рода ощущался крайний недостаток. И можно было подумать, что трагические потрясения, совершившиеся в нашем отечестве, а также неумолимое время, прошедшее со дня кончины подвижника, навсегда лишат нас точных сведений о нем, сделают невозможным прикосновение к его духовному наследию, которое не дошло до наших дней.

Так казалось. Но по милости Божией и по усердию благочестивых христиан, почитавших память отца Германа, и его жизнеописание, и некоторые поучения его сохранились буквально чудом и ждут своего читателя.

ЗАВЕТЫ О МОЛИТВЕННОМ ДЕЛАНИИ

БЛАГОСЛОВЕНИЕ МОНАШЕСТВУЮЩИМ И ВСЕМ РЕВНУЮЩИМ О БЛАГОЧЕСТИИ

Прп. Герман (Гомзин). Икона

Истинное и непрелестное внимание и молитва состоят в том, чтобы во время молитвы ум хранил сердце и пребывал постоянно внутри его и оттуда, т. е. из глубины сердца, воссылал молитву к Богу. И когда внутри сердца вкусит он, «яко благ Господь», и усладится, то не будет уже исходить из места сердечного и вместе с апостолом скажет: *добро есть нам здесь быти* (Мф. 17, 4). А потому войди в самого себя – ищи усердной: в сердце у тебя хранится сокровище. Войди в себя, живи в себе самом, в прекрасной клети духа твоего – и там ищи царствия, как научил нас Спаситель. Царствие это в тебе! Войди же в себя, пребывай в сердце твоём, ибо там Бог.

Но как на земле, прежде чем войти в палаты царя земного и беседовать с ним, надо подготовиться и знать, как вести с ним беседу, тем более и здесь мы должны со всяким страхом и трепетом изучить, что надлежит нам делать и как держать себя в великом и страшном присутствии Царя Сил!

Прежде всего должно быть жительство наше безмолвно и беспечительно и со всеми мирно. Потом, сев в клеть сердца своего, т. е. обратив все внимание внутрь себя и собрав ум свой, понудим его войти в сердце вместе с дыханием. Когда же он войдет туда, последуем

Текст печатается по изданию: *Заветы о молитвенном делании Смоленской Зосимовой пустыни схиигумена Германа*. Берлин. 1923.

щее будет уже не невесело и не нерадостно. Приучим ум свой нескоро выходить оттуда, потому что он сначала будет скучать от внутреннего затвора и тесноты. Когда же приобвыкнет, то уже не терпит скитаться вне, потому что Царствие Небесное находится внутри нас¹. И когда мы ищем его там чистою молитвою, то все внешнее делается мерзким и ненавистным. Надо же знать и то, что ум, пребывая в сердце, не должен оставаться праздным или молчащим, но иметь непрестанным делом и поучением эти слова: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя».

Если же, потрудившись, не сможешь войти умом в сердце, то вот что надо делать с помощью Божией: есть внутри каждого человека говорение тайное в душе его, которым мы при молчании уст говорим, рассуждаем, произносим молитвы или псалмы. Этому-то тайному голосу, отняв всякий помысл (что сможешь, если захочешь), дай говорить: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя», – и заставляй себя вместо всякой другой мысли постоянно взывать так внутри. Когда же потрудимся так некоторое время, то этим откроется и сердечный вход, и придет с многовожделенным и сладким вниманием и весь лик добродетелей: любовь, радость, мир и прочие. Произносить молитву святые отцы советуют с рассуждением, применяясь к силам подвизающегося. Иному можно говорить всю молитву: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного», – иному же по немощи ума и младенчеству духовному лучше начинать с половины молитвы. Сперва можно молитву короче говорить, всего пять слов: «Иисусе, Сыне Божий, помилуй мя» или «Господи Иисусе Христе, помилуй мя»: так легче, короче и лучше внимание удерживать на словах. Потом, когда укрепится внимание, можно одно слово прибавить: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя грешного».

Так святые отцы советуют новоначальным – это полезнее, и крепче от этого молитва будет.

Слова молитвы иные учат произносить устами, другие – умом, иные же допускают и то и другое. Иногда ум изнемогает, соскучившись говорить, иногда же изнемогают уста. Поэтому должно молиться обоим – иногда устами, иногда умом, держа внимание ума в сердце и отгоняя всякий помысл: как дурной, так и хороший.

Искусные в этом деле старцы советуют устами творить молитву по четкам вслух самому себе, хоть одну сотню раз наедине в келии так,

---

¹ См. Лк. 17, 21: *Царствие Божие внутрь вас есть*.

чтобы мысли наши прислушивались к словам молитвы; чрез это будет впечатлеваться молитва в память.

Надо беречься от всякого помысла и мечтания, хранить глубокое безмолвие ума, если же не возможем без помысла исполнить сотню, то опять надо начать и постараться исполнить ее без помыслов. Это наша азбука – с нее начинают все.

Потом, если увидим, что можем произнести больше, можно прибавить еще сто молитв. Со временем можно и еще умножить число молитв. Слова молитвы «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного» должно произносить очень неспешно, даже протяжно, чтобы ум имел возможность заключаться в слове. Не надо произносить молитвы спешно, одну за другой, а делать после каждой молитвы краткий отдых, способствуя тем уму сосредоточиться. Переводить дыхание следует с осторожностью, дышать тихо и медленно – это сохраняет от рассеянности. Когда же утомятся уста, полезно при закрытых устах произносить слова беззвучно, движением языка, потом уже умом, стараясь отгонять помыслы и внимать тому, что произносишь. Со временем Бог поможет нам достигнуть и того, что само сердце наше будет творить молитву не только когда бодрствуем, но и во сне. Только молиться надо непрестанно, принуждать себя всегда, с каждым дыханием произносить имя Иисусово. Приучим себя к тому, чтобы, когда очнемся от сна, первую нашу мыслью, первым словом была молитва Иисусова. Как проснемся – так сейчас же за молитву, тотчас к Богу устремимся и будем с Ним. Установимся в памяти Божией: как человек человека видит лицом к лицу, так постараемся поставить душу пред Господом, чтобы они были с глазу на глаз. Стой, как на суде, устремляя взор на уста Господа, из которых готово изойти последнее тебе решение: «прийди» или «отойди».

Приступая к молитве, надо возбудить в себе страх Божий и благоговейство, затем стать вниманием в сердце и оттуда взывать ко Господу: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного». Молиться Богу надо в полном внимании, вникать умом в каждое слово молитвы. Если ум отбежит, надо возвратить его, принуждать его тут быть и в то же время языком повторять слова молитвы. Так будет хорошо! Главное, чтобы при этом неотступно было в душе чувство самоукорения, чувство своей греховности, безответности перед Богом. И любить надо Господа! Ведь Господь кровь Свою за нас пролил. За то должны мы Господа благодарить и, как дети Отца, молить простить нам наши грехи.

Просто говорите с Господом – ведь Он так близок к нам! Надо говорить Ему все, что у нас на душе: чувство ли покаянное придет, так и говорить, как чувствуешь: «Господи, грешник я перед Тобою, ничего не имею, но помилуй меня по великой Твоей милости. Аще хочу или не хочу, спаси, имиже веси судьбами спаси». И как дети просят свою мать, просто приступая к ней, желая всем существом получить просимое: «Мама, дай мне то или другое, дай!» – так и мы должны просить Господа и всю душу при этом вкладывать в слова молитвы.

Святитель Тихон Задонский так обращался к Богу и молился Ему: «Кормилец Ты мой, Батюшка!» – вот какую он близость чувствовал ко Господу!

Молиться надо чаще, непрерывно понуждать себя к молитве.

Великий делатель молитвы Иисусовой старец-затворник Гефсиманского скита о. Александр¹ всегда говорил: «Чаще надо молиться, чаще молиться, чтобы навык молитвенный приобрести». Частость молитвы есть самый лучший и верный способ к приобретению чистой, сердечной молитвы. От частого повторения слов молитвы она постепенно прививается к сердцу и становится нераздельна с ним. Но для этого требуется от подвизающегося много труда и болезненное принуждение. Дажь кровь и приими дух, – говорит Писание². Труд же самопринуждения все преодолевает. *Царствие Небесное нудится*, – говорит Спаситель, – *и нуждницы восхищают е* (Мф. 11, 12). При этом надо укорять себя во всем, каждую минуту, за каждый помысл, и от этого постоянного самоукорения устанавливается в душе сознание греховности и немощи, из которого возрастает чувство глубочайшего смирения. Без этого нельзя: как дом строить нельзя из кирпича без известки, потому что кирпичи держаться не будут, так и все добродетели надо скреплять смирением и самоукорением.

От них же неизбежно происходит молитвенное к Богу воззвание, которое и есть чистейшая молитва.

¹ Иеросхимонах Александр (Стрыгин) родился в 1810 году в г. Козельске Калужской губернии. В двадцать семь лет поступил в Оптину пустынь, где жил под руководством оптинского старца Леонида. По смерти старца подвизался в Никольском монастыре г. Малоярославца. Здесь он принял монашество с именем Агапита и по прошествии пяти лет перешел в Харьковский архиерейский дом, где стал иеродиаконем, иеромонахом и экономом. Но, сознавая в этом положении опасность для себя в деле спасения, перешел в 1851 г. во вновь устроенный Гефсиманский скит. В 1858 г. принял схиму с именем Александра. С 1861 г. руководил духовной жизнью братии. В 1862 г. митрополит Филарет (Дроздов), основатель своего любимого детища, Гефсиманского скита, благословил схииеромонаха Александра на затворничество, оставив при этом ему некоторых из братий для духовного руководства. Скончался о. Александр 7.02.1878 года.

² Приведенное изречение аввы Лонгина восходит к Евангелию (см. Гал. 5, 24 и 1 Петр. 6, 1).

При упражнении в молитве Иисусовой мы должны предстоять перед Богом молитвою в глубочайшем благоговении, в величайшем страхе и трепете устремляя к Нему все внимание.

«Будь подобен Херувимам, – говорит святой Исаак Сириин, – и не думай, что кроме тебя и Бога есть кто-либо другой на земле, о ком бы заботиться тебе».

Когда предстанем в молитве пред Богом, душа наша, пораженная величием Божиим, зрит пред Ним всю немощь свою и соделовается мысленно как бы муравьем, как бы пресмыкающимся, как бы немощствующим ребенком. Из глубины сердца возводи тогда глас к Богу, держа молитву свою сокровенно. Ты стоишь в хоре Ангелов, общник еси Архангелам и поешь с Серафимами. Но все эти сонмы великое соблюдают благоговение Богу, Царю всяческих – им подражай и ты!

Если мысли в это время будут приходить дурные или хорошие, надо их отгонять, опять будут приходить – опять отгонять – и все так. Остров, лежащий среди моря, может ли остановить волны, чтобы они не ударяли в него? Но остров противостоит волнам. Так и мы не можем остановить помыслов, но можем противиться им. И помнить надо, что в брани с помыслами оружие и щит – имя Господа нашего Иисуса Христа, постоянно повторяемое в сердце: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного». Против него враг бессилен. Это знали и помнили в древности все монахи и крепко держались за Христово святейшее имя.

В Древнем патерике¹ сказано, что в одной обители Александрии еще в глубокой древности, когда монахи выгружали пшеницу с корабля, то пока они работали, один из них стоял на высоком берегу моря и громко зывал нараспев: «Господи Иисусе, Сыне Божий, помилуй мя грешного». Сам он не работал, а только неустанно напоминал все время братии, что и в работе, как всюду и всегда, они должны хранить в сердце и повторять устами сладчайшее имя Господа нашего Иисуса Христа. Вот как в древности было.

Если мы усердно желаем подражать этим великим подвижникам молитвы, то должны стараться, подобно им, как можно чаще или даже непрестанно при всех занятиях творить молитву Иисусову, тихо произнося или мысленно повторяя: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного». Зывать ко Господу надо умиленно, в полном убеждении, что Он близ и внимает нам.

---

¹ *Древний патерик*, изложенный по главам. 3-е изд. М.: Издание Русского Афонского Пантелеимонова монастыря, 1899.

И делать это непрестанно: в церкви и дома, на пути, за столом и в постели, одному и в присутствии других. Словом, с той минуты, как откроем глаза, до той, когда закроем, имя Иисусово да будет неразлучно с нами. Только надо стремиться, чтобы ум всегда внимал словам молитвы, а не о другом чем мечтал.

Эта спасительная молитва бывает трудовая, деятельная, но если не поленимся потрудиться над нею, то она станет самодвижной, сама будет твориться в сердце. Это благо великое, и потрудиться стоит, чтобы достигнуть его.

Старец о. Александр, достигший сам такой высоты в молитвенном делании, ставил молитву внутреннюю выше всех добродетелей. Ум его постоянно был занят молитвою и обращен к Богу и горнему отечеству; лицо его сияло всегда радостью духовной, проистекавшей от непрестанной молитвы Иисусовой.

С молитвой на устах просиживая по целым дням и ночам на низеньком стуле в своей келии, он так привык к молитве, что почти и дышал ею; даже во сне уста его шептали святые слова.

Когда я обучался молитве Иисусовой, говаривал старец своему ученику, – то выбирал себе удобное место, стул или что-нибудь другое; бывало, часы мне мешали, и я уносил их в другую комнату, а теперь мне везде хорошо; где ни сяду, везде получаю спокойствие моему духу; я времени не вижу – оно течет так скоро, как будто бы летит, а прежде, когда только еще обучался молитве, мне казалось, что время идет весьма долго».

Конечно, старец достиг такого навыка в молитве Иисусовой не без труда. Ему было так трудно, когда он нудил себя к молитве в начале своего подвига, что он скорее был согласен камни ворочать, лишь бы не творить молитву. И мысль его смущала, что он, творя молитву, погубит свой ум. Но он возложил твердое упование на Бога и продолжал творить ее. «Помереть, да с Богом», – говорил он себе, и скоро явилась ему помощь Божия. Как пелена свалилась с глаз его, и он познал другую жизнь, а вместе с нею и самого себя: «Благ и милостив Господь Бог наш, сотворивший со мною милость сию», – всегда говорил он.

С молитвой Иисусовой неразлучны поклоны; класть поклоны можно поясные и земные, по усердию каждого. Полагаются поклоны неспешно, с чувством покаяния, и при каждом поклоне произносится молитва: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного».

Так делать можно четверть часа, полчаса, больше или меньше, как удобнее. Чем усерднее потрудиться, тем скорее молитва привьется к

сердцу. Молитва умная есть болезненное к Богу припадание в сокрушении и смирении...

Она может быть и без поклонов: например, когда творится в присутствии других, в пути; большею же частью она неразлучна с поклонами... Поклоны – след внутренней молитвы, и хорошо бывает от них душе, если творить их с должным умилением и чувством покаяния, как бы припадая к стопам Господа.

Но не надо унывать, если мы при молитве Иисусовой не можем уберечь свой ум от рассеяния. От монахов, занимающихся послушанием (и мирян тоже), Бог не требует молитвы, вполне чистой от развлечения. Будем же благодушествовать и только постоянно всеми силами станем понуждать ум наш возвращаться к себе. Совершенная же свобода от рассеянности есть принадлежность Ангелов. От искушений также никуда не уйдешь; когда враг видит, что бессилен, то через злых людей наносит нам оскорбления. Особенно же при молитве Иисусовой надо ожидать каждое мгновение нападения от врага. Когда помолишься, как должно, – ожидай того, что не должно. Надо бдительно стоять на страже сердца, чтобы при первом наступлении бить супостата именем Иисусовым, ибо нет для него более страшного оружия ни на земле, ни на небе. *В терпении вашем стяжите души ваша* (Лк. 21, 19).

Надо все терпеть и все переносить великодушно; не смотреть на то, что делают другие, а внимать, чему слово Божие учит. Знать келию да церковь, быть всегда заняту: то читать, то молиться, то делать что-нибудь пристойное и так попеременно продолжать; в меру есть, мало спать и непрестанно молитву Иисусову иметь в сердце. Если и в обители святой увидишь соблазн, преткновения, грехопадения даже, не надо дивиться этому, ибо и на небе некогда брань была, и там был грех (падение диавола и ангелов его). Знать надо только самого себя, считать себя хуже всех, укорять себя во всем и помнить всегда Бога, молясь Ему втайне из глубины души своей, а все прочее оставлять вне себя, как не сущее.

Рачитель Божьего дела должен тщательно внимать себе, совершая дело свое, советуют святые отцы, стяжавшие опыт на сем узком пути, ведущем в жизнь вечную. Если увидишь свет или огонь вне себя или внутри, или образ какой, – будь то Христос или Ангел, или кто иной, – не надо принимать того, чтобы не потерпеть вреда уму своему. Не пускай строить в себе такие образы – это внешнее и ведет к прелести.

И если ум наш будет тянуться к таким внешним воображениям, не надо поддаваться, а держаться внутри, усилить молитву и совершать дело внимания к Богу без всяких образов.

Будет и подозрение к советуемому духовному лицу, и неблаговоление к самому делу молитвы, хула на нее, изнеможение, желание бросить именно потому, что трудно. Опасно это, не слушай, держи свое дело. Враг паче всего внушает хулу на молитву Иисусову, столь ненавистна она ему. Ибо когда огонь ее палит его и отгоняет, ему приступу нет к тому лицу, в сердце которого внедрена молитва Иисусова. Сладчайшее имя Господа Иисуса, непрестанно звучащее и глаголющееся в сердце даже без нашего желанья, будет бить врага. Ибо бывает так, что душа забудется, замечается, но, опомнясь и возвратясь к себе, находит, что в сердце поется одно и то же: «Господи Иисусе, Сыне Божий, помилуй мя грешного».

На молитве полезно стоять с закрытыми глазами, во внутреннем внимании (молитве Иисусовой), открывать же глаза, только когда нападёт уныние или будет клонить ко сну; тогда глаза надо обращать на образ и горящую перед ним свечу. Если стоя в церкви не можем понимать, слушая пение или чтение церковное, то (с благоговением только) надо творить Иисусову молитву. Стараться надо всячески углубить слова молитвы в душу и сердце свое. Надо помнить, что сила и благодатное утешение молитвы заключаются не в словах, а в расположении души и соединении сердца с Богом. Поэтому надо заботиться не о том, чтобы как можно больше произнести молитв Иисусовых, но стараться, чтобы сердце и ум были обращены к Богу и находили все благо в общении с Ним.

Самый лучший способ безмолвной молитвы – умной или духовной – обратить внимание на сердце и держать его в таком положении без всякой мысли, непрестанно безмолвно взирая в глубину сердца, внутренне же говорить: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного».

И вот такое-то простое действие приводит душу в самое мирное состояние, производит дивное утешение, ничем не преодолимое упокоевание в Боге. Когда же мы в молитве призываем имя Иисусово и говорим «помилуй мя», то на каждое такое прошение, по словам святых отцов, отвечает тайный голос Божий: «Чадо, отпускаются тебе грехи твои».

В страшный же час смертный, при переходе нашем в вечность, святейшее имя Господа нашего Иисуса Христа оказывает спасительную силу против демонов. В это тесное и ужасное время особенно благодетельно имя Господа нашего Иисуса Христа, совершаемое, доколе человек в теле, устами и сердцем, а по разлучении от тела – умом.

Душа, возлетевшая по смерти на воздух, в двери небесные, в себе и с собою имеющая Христа, не устрашится там врагов своих, но дерзно-

Схиигумен Герман

венно будет говорить с ними. По-срамив их у дверей райских, она радостно перейдет оттуда в вечные обители Горнего Царства и неудержимо вольет струю своей непрерывающейся песни (молитвы Иисусовой) в потоки сладости райских песен, неустанно восхваляющих Божию Славу, и соединится с ними навек для нескончаемого, блаженного славославия Господу Сил!

А потому «станем добре», не ослабеем до исхода нашего вопить ко Господу Иисусу Христу день и ночь, и Он сотворит нам отмщение вскоре, по неложному обещанию Своему, и в настоящей жизни, и по исходе души от тела.

В молитве Иисусовой не надо смущаться безуспешностью: наше дело трудиться, искать и гнаться, а когда дело придет – про то один Бог знает. Один старец

афонский два года докучал Божией Матери даровать ему огонь в сердце и был услышан. Иной годы, иной десятки годов проводит в трудах, пока успеет стать умом в сердце. Не надо назначать сроков, а делать и просить, чтобы Господь, дающий молитву молящемуся, даровал ее и нам. Ищите и обрящете! Господь подает молитву, но без искания и трудов не дает; видит искание усердное и труд болезненный, и томление жаждущего сердца, сжаливается и подает чаемое благо. Почему Он так делает – Ему единому ведомо!.. В сокровищницу Божию нельзя вводить, не испытав верности вводимого.

Святитель Григорий Палама возводит делание непрестанной молитвы на недостигаемую высоту, указывая на Пречистую Деву Марию как первую, воспринявшую на Себя образ постоянной молитвы. Он говорит, что Пресвятая Дева Богородица, пребывая во Свята Святых и внимая Священному Писанию, исполнилась сожаления к погибшему чрез преслушание человеческому роду и стала отыскивать лучший способ беседы с Богом, чтобы получить чрез него дерзновение и хода-

тайством Своим снова привлечь к нам Божию милость. Ища же, что нужнее всего молитвенникам и чем приходит молитва, Пресвятая Дева нашла это в священном безмолвии: безмолвие ума, далекость мира, забвение всего дольного и восхождение чрез это к Боговидению. Ибо пребыванием в безмолвии отпадает от внутреннего человека все земное, низкое, человеческое; мы отрешаемся и отходим от дольного и восходим к Богу. Пребывающие в молитве и молениях день и ночь в полном безмолвии тем самым очищают свое сердце, соединяются неизреченно с Богом и видят Его в себе, как в зеркале.

Потому и Пречистая Дева Мария, отрекшись всего житейского, переселившись от людей, отказавшись от всякого общения и любви ко всему земному, избрала жизнь никому не видимую и необщительную, пребывая в храме. Здесь собрала Она весь ум в одно пребывание с Богом, внимание и непрестанную молитву. Она совершила новый, неизреченный путь на небо, который есть мысленное молчание. Вознесясь выше всех созданий и тварей, Пресвятая Дева гораздо лучше, чем Моисей, созерцала Славу Божию и, причастившись Божественной благодати, не подлежащей слову и паче ума, стала светлым облаком живой воды, зарею мысленного дня и огнеобразной колесницей Слова!

Итак, мы ясно видим, что Пречистая Дева Богородица, пребывая во Свята Святых, умной молитвой взошла на крайнюю высоту Боговидения и отречением для мира от мира, священным безмолвием ума, мысленным молчанием, собиранием ума в непрестанную молитву и внимание Сама подала монашескому чину пример стяжания внимательной жизни и внутренней молитвы.

Подлинно это та истинная купля (см. Мф. 13, 45), о которой пореваем о Христе и мы, братья и сестры. Да будем подобниками Пресвятой Девы, в молитве восхищая единое на потребу истинное богатство, непродаемое и непередаваемое, богатство непокупное и неотъемлемое. Всякий купец, который всем сердцем заботится о своем приобретении, всей душой должен быть предан своему богатству. Купцы, – сыны века сего, – лучше сынов света в своем роде¹. Да будут же сыны света истинными купцами богатства, соблюдаемого на небесах (1 Пет. 1, 4) в Царствии Божием, а пока не пришло это Царство, нам крепко всем указано: *куплю дайте, дондеже прииду* (Лк. 19, 13).

Смоленская Зосимова пустынь

¹ Сыны века сего догадливей сынов света в своем роде (Лк. 16, 8).

«ПОМИНАЙТЕ НАСТАВНИКОВ ВАШИХ»

АРХИВ МИТРОПОЛИТА МАНУИЛА (ЛЕМЕСHEВСКОГО)

СТАРЕЦ ИЕРОСХИМОНАХ ДИОНИСИЙ ИЗ ЗОСИМОВОЙ ПУСТЫНИ

Иеромонах Дионисий был одним из ближайших помощников игумена Германа в деле становления школы Зосимовского старчества, авторитетнейший иеромонах, духовник Пустыни.

Иеромонах Дионисий (в миру Дмитрий Барошников) родом был из крестьян, родился в 1860 году в Тверской губернии. Грамоте обучался дома. Известно, что Дмитрий служил в армии – в монастыре числился как запасной нижних чинов.

Обвдовев в тридцать лет, он поступил в Гефсиманский скит. Произошло это 25 октября 1890 года. 24 августа 1894 года зачислен в указную братию скита. Послушание проходил в Ильинской часовне в Москве. 20 марта 1895 года принял постриг с именем Дионисий.

13 января 1898 года вслед за игуменом Германом и другими его учениками перемещен в Зосимову пустынь. Через полгода, 7 июня, рукоположен во иеродиакона. 6 февраля 1900 года рукоположен в иеромонаха.

Отец Дионисий отличался исключительным смирением. Был случай, когда он, иеромонах, подошел в числе других братьев к приехавшему священнику для получения благословения, поцеловал руку и отошел.

31 июля 1906 года награжден набедренником. 28 февраля 1908 года назначен духовником братии. 14 декабря 1909 года принял ризницу.

Известно, что именно с ним произошел случай исцеления 10 июля 1912 года. Когда иеромонах Дионисий отправился на послушание – чистить лес, то по неосторожности нанес себе рану на ногу, вызвавшую сильное кровотечение. Батюшка пропитал тряпицу маслом из лампады у Тихвинской иконы Богородицы и приложил к больному месту. Боль исчезла и рана скоро зажила. 29 июня 1917 года награжден наперсным крестом от Священного Синода. Сохранились воспоминания отца Симона (Кожухова) об этом сотаиннике преподобных зосимовских отцов. «Зосимова пустынь держится такими подвижниками, как отец Герман, отец Алексей, отец Дионисий. Можно

Братия Зосимовой пустыни с игуменом Германом во главе

поручиться, что после их смерти распадется и Зосимова пустынь. Она держится пока их духом, который уже теперь, при их жизни, стараются всячески, изподтишка, а иногда и явно искоренять как устарелый, смешной. Да и самих старцев высмеивают в глаза и за глаза, называя их отжившими», – писал 1 апреля 1922 года старец Симон в письме священнику Николо-Толмачевского храма отцу Илье Четверухину.

О душевной щедрости отца Дионисия можно судить из короткой строчки письма от 10 мая 1924 года: «Вся провизия оставлена была мне отцом Дионисием и ею продовольствовались мы все», – сообщал тому же отцу Илие оставшийся вблизи зосимовских стен старец Симон (Кожухов).

Да, все зосимовский духовник оставил ближним, а сам налегке отправился... в никуда. Во всяком случае, еще не раскрыты пути-дороги и адреса, по которым скитался шестидесятирехлетний иеромонах Дионисий, бывший зосимовский духовник и один из самых почитаемых современниками старцев обители. Упокой, Господи, душу раба Твоего иеромонаха Дионисия.¹

¹ Зосимовский патерик. Жития святых и подвижников благочестия Свято-Смоленской Зосимовой пустыни. Зосимова пустынь. Т. 2. Зосимовские подвижники благочестия. С. 100 – 101.

Зосимова пустынь. Конец XIX в.

Старец о. Дионисий из Зосимовской пустыни¹ жил последнее время в горах Кавказа. Нерадивый он был к себе: грязный, волосы не расчесывал, ряса вся в заплатах. Лет ему было около шестидесяти. Когда Л. посетила старца на Кавказе, она со своими подружками по его благословиению пошла в горы. Он шел с ними. Напали они на одну чуть заметную тропинку и, идя по ней, натолкнулись на небольшую келейку, высеченную в горах. Подошли к ней, постучали, – ответа нет. «Никого там нет», – предположили девушки. «Да есть, есть», – ответил старец. «Но только мы придем туда денечка через три».

Прошло три дня, и опять все собрались и пошли к неведомой пещерке. Батюшка о. Дионисий три раза прочитал Иисусову молитву. Ответа не последовало. «Господь благословил!» – ответил тогда старец и попросил своих спутниц помочь ему снять дверцу. Когда открыли вход в таинственную келлию и вошли, то увидели в ней лежащего дряхлого старца, очевидно недавно умершего: тело его было

¹ Смоленская Зосимова пустынь в честь Смоленской иконы Божией Матери основана в конце XVII в. старцем схимонахом Зосимой. В 1867 г. монастырь был приписан к Троице-Сергиевой Лавре. С конца XIX в. при схиигумене Германе в монастыре зарождается старчество по образу Оптиной пустыни. В 1894 г. заложен собор в честь Смоленской иконы Божией Матери с двумя приделами. В 1923 г. монастырь был закрыт. Возрожден в 1992 г.

еще теплым. Одежда старца вся истлела. Отец Дионисий отслужил панихиду и похоронили отшельника около пещеры, где он неведомо для мира спасался.

+ + +

Когда старец о. Дионисий был в Зосимовой пустыни, несколько монахов жили в сторожке, и он в числе их. Приходит к о. Дионисию одна его духовная дочь и просит: «Батюшка, благословите! Я хочу принять подвиг – спасаться в мужском монастыре!» – «Нет, нет! Я тебя не благословляю!» – сказал батюшка. «Мне надо идти спасаться в мужской монастырь!» – сказала девушка. Пошла туда и впала в грех! Родился у нея ребенок, и она, тайно от батюшки, вырыла пещерку и удалилась туда оплакивать свой грех. Но батюшка провидел это. Пошел по лесу гулять и встретил ее. «Как ты сюда попала?» – спрашивает. Она испугалась его и хотела бежать. «Куда ты? От меня ничего не скроешь, я ведь все знаю», – ласково сказал батюшка. Она остановилась, расплакалась и пала перед ним на колени, прося прощения за свое послушание. «Я возьму твоего ребенка в свой монастырь и буду за ним ходить, а ты иди в свою пещеру молиться о грехах своих», – сказал ей батюшка.

И привел он ребенка в свою келью. Одному Богу известно, сколько клеветы и подозрений пало на его голову. Он же благодушно, не обращая ни на что внимания, ради Господа продолжал воспитывать ребенка. Сколько слез пролил он, терпя поношения, осталось для всех тайной...

С любовью принялся он за воспитание ребенка: почти не спал, сам стирал, пеленал, мыл его. Сколько раз от обедни убежал... Шесть лет пробыл с ним мальчик. На седьмой год отправил он его к матери в пещеру и сказал: «Теперь я воспитал твоего ребенка. Заканчивай это дело в страхе Божиим и Господь с Пречистою Матерью вас не оставят». Благословил их и удалился. Мальчик был воспитан им действительно в страхе Божиим... Умер о. Дионисий в 1929 году в горах на Кавказе.

Записано со слов Л. Р.

1 декабря 1931 года

СХИИЕРОМОНАХ СЕВАСТИАН КИЕВСКИЙ

Когда Л. была в Киеве, она пришла на исповедь к схииеромонаху Севастиану, и он первым делом спросил ее: «Ты знаешь молитву Иисусову?». – «Нет, батюшка, не знаю», – отвечала Л. «Ну так поучимся с тобой. Я хоть и сам не знаю, но скажу тебе, как учил меня мой ста-

рец». – «По четкам, батюшка?» – спросила Л. – «Нет, без четок». И стал учить ее: «Ты чувствуешь, как дышишь?» – «Да, батюшка». – «Так за каждым дыханием твоим говори слова молитвы. Когда будешь делать так даже в храме, следи за дыханием». – «Как же я буду слышать службу?» – говорит Л. «Ты еще больше будешь слышать службу, когда станешь так молиться», – отвечает старец. И верно, когда она так стала делать во время службы, то еще слышней ей стала и понятнее церковная служба с той молитвой, которую она творила внутри себя.

Записано 1 декабря 1931 года со слов Л. Р.

ИЕРОСХИМОНАХ ИОАНН

Когда Евдокия N., хозяйка той избы в д. Ховрино, где по ее доброте приютились остатки Головинских¹ инокинь, пришла к иеросхимонаху Иоанну (или, как его попросту называли, Иванушке) за советом, выходить ли ей замуж, он сказал ей: «Ах, раба Божия, не желал бы я тебе замуж. Как жить, как быть? Детки у тебя будут холодные. Я бы советовал тебе идти в монастырь. Была бы ты первая монахиня!». Не послушала она его совета, вышла замуж и много горя вынесла от своих детей.

К старцу Иванушке очень много ходило народа; в Сергиеве² его считали за великого прозорливца.

*Сергиев, Переяславская улица – д. Ховрино.
Записано со слов хозяйки 31 ноября 1931 года*

СХИМОНАХ НИКОЛАЙ (ГУЛИН ИРОДИОН ИВАНОВИЧ)

Очень заботился о. Николай³ о сестрах. Придет бывало и скажет: «Есть ли у вас что поесть?» А те отвечают: «Батюшка! Да мы сыты!» А он домой придет, захватит с собой всех нищих и все-все, что в доме есть, какие запасы, все раздаст... Жена плакала, роптала, нанимала людей бить его. Но как только уйдет он – опять у нее все появится... Впоследствии она поступила в Головинский монастырь под именем монахини Евфалии. [Умерла около 1900 года. – *Митр. Мануил (Лемешевский)*].

Когда еще схимонахиня Евгения была просто Катей, молодой неопытной девушкой, послал ее о. Николай со слепой монахиней в Свято-

---

¹ О Казанском Головинском монастыре Московского уезда читайте в ДС № 1 (81) за 2016 г., стр. 24 – 30.

² Сергиев Посад в 1919 году переименован в г. Сергиев. С 1930 по 1991 год именовался Загорском. С 23.09. 91 года городу возвращено его первоначальное наименование – Сергиев Посад.

³ О схим. Николае (Гулине) читайте в «ДС» № 1 (81) за 2016 г., стр. 26 – 27.

Троицкую Лавру молиться и дал пять копеек на двоих. Смущалась Катя, – не смеется ли он над нею? – и говорит ему: «Что же нам делать, – побираться придется?» – «Слушайся меня! – учит старец. – Идите прямо на города, а как спрашивать будут, откуда вы, скажете, что от меня». Так они и пошли. И что же? В какой город ни придут, только спросят, откуда они, говорят, что от Родиона Ивановича. Тут же все звать начинают к себе наперебой, надают всего... И обули их, и одели, и накормили досыта! Так ни в чем нужды никакой они в пути не имели, даже избыток всего.

Приходят назад, а старец смеется: «Ну что, Катя, побирались ли вы с пятью-то копейками?» Так все и называли его: Филарет милостивый... Кончину свою схимонах Николай предвидел заранее. Когда в последний раз уезжал он из Головинского монастыря, то сказал сестрам: «Идите все меня провожать, а то потом плакать будете!» Благословляя их, наказал: «Живите здесь!» – и поехал к себе в Новый Келец. Говорил всем: «Где я ни хожу, а к мученику Георгию¹ приду помирать!» Три дня хворал о. Николай по приезде домой, и наконец праведная душа его отлетела к Богу. Шесть дней лежал он в гробу и не было никаких признаков тления. На похороны его приезжали сестры из Головинского монастыря.

Рассказ монахини Дионисии и других сестер

СХИМОНАХ ФЕОДОР, ЖИВОПИСЕЦ

Старец схимонах Феодор жил в Сергиевом Посаде, похоронен у Сергия Троицы. По профессии живописец, считался он за прозорливого старца праведной жизни. Роста он был высокого, ходил в схимническом одеянии. Когда исповедывал приходящих к нему, то сам плакал навзрыд. Деньги никогда в руки не брал, и посетители клали их в ящик. Попала м. Серафима к нему так: она нашла у себя чудную кипарисовую доску и решила сделать из нее образа. За благословением на это дело поехала м. Серафима в Троице-Сергиеву Лавру к старцу Варнаве². Он благословил ее на это дело. Вышла она от старца, забыв

---

¹ В селе Новый Келец был храм в честь великомученика Георгия Победоносца.

² Прп. Варнава (Меркулов Василий Ильич) – родился 24. 01. 1831 года. Девятнадцатилетним юношей во время паломничества в Троице-Сергиеву Лавру дал обет у мощей прп. Сергия Радонежского принять монашество. В 1851 году Василий поступил в Троице-Сергиеву Лавру и по благословию своего духовника перешел в Гефсиманский скит. В 1866 году пострижен в монашество с наречением имени в честь ап. Варнавы с последующим рукоположением в иеродиакона, а затем иеромонаха. В 1873 году был утвержден народным духовником Пещерного отделения Гефсиманского скита, а затем братским духовником пещер. С 1890 г. – духовник братии всего скита. Стяжал дар прозорливости, принимал на себя немощи духовных чад своих, по молитвам его происходило множество исце-

спросить, кому отдать написать образа. Повернула назад и видит: идет монашек. «Нет ли у вас здесь какого старца поблизости?» – спросила она его. «Есть, есть! Великий старец, прозорливец, живописец схимонах Феодор», – говорит он и указывает, как найти старца, где он живет.

Видя в этом Промысел Божий, м. Серафима пошла к старцу Феодору, поклонилась до земли, встала на колени: «Батюшка! Благослови-те меня». Но он ее благословил только тогда, когда она встала с колен. Рассказала м. Серафима ему, зачем пришла, что хочется ей сделать из этой доски три образа и что есть у нее на это благословение о. Варнавы. Выслушал ее старец и сказал: «Эту доску взять тебе внушил Сам Господь. Хорошо, я напишу на ней три образа, как ты хочешь». Когда образа были написаны, старец Феодор сам освятил их и прислал м. Серафиме три образа чудной работы.

Когда м. Серафима рассказывала старцу Феодору, как тяжело ей быть крепостной у господ, сколько приходится терпеть, он отвечал ей: «Терпи, терпи! Будь как в послушании перед Богом – и Его ведь, безгрешного, обижали...».

В это время приводят к нему четверо людей бесноватую, едва удерживая ее. Как ступила она на порог кельи, так и упала. А старец только взглянул на нее, ни слова не промолвив, и она встала с земли здоровая. Великий был прозорливец!

*Рассказ м. Серафимы с Пятницкой улицы.
1931 год*

ИЕРОМОНАХ ГЕОРГИЙ

Бабушка Василиса рассказывала об одном кавказском подвижнике: «Была я и на Кавказе в одном грузинском селе, в котором было четыре священника, четыре диакона и четыре <нрзб.>, служилось там две обедни. И вот меня принял один старец, который жил неизвестно чем. Это осталось для меня тайной. Каждый день с раннего утра он куда-то уходил, а приходил в девять часов вечера. Единственной просьбой его ко мне было, чтобы я не входила в переднюю комнату, которую он всегда запирает. Ключи все были у меня, готовила я, что хотела: если хотела мясо, он приносил мясо, если рыбу, – он приносил рыбу. И так я жила три года, как дома, и встречала у него Рождество Христово. А ведь на Кавказе не так, как у нас: у нас

лений. Легкие болезни советовал исцелять строгим постом.

Прп. Варнава предсказал гонения и возрождение Русской Церкви в XX веке: «Неслыханные доныне мрак и горе охватят все и вся, храмы будут закрыты. <...> Но перед концом наступит расцвет, опять будут воздвигаться храмы».

ведь мороз завернет и вьюга, а там воздух теплый, только дождичек выпадет немного. Как-то раз на Рождество Христово я принимала у себя одного батюшку и спросила его о своем хозяине. Батюшка сказал, что это человек великий, его весь мир не достоин, а что касается моих расспросов, то за любопытство Бог изгнал Адама из рая.

Мне все сильнее хотелось узнать, что находится в той комнате, куда нельзя входить. Ключи были у меня, и я все-таки отперла ту комнату и увидела хорошую кровать, хороший матрац, хорошую подушку. Я потрогала постель руками. Передо мной лежала не подушка, а каменная глыба, а вместо матраца – каменный жернов. Меня взял ужас! Я бросилась вон, заперла комнату и поспешила к вечерне, но сердце сильно стучало – чувствовалось недоброе. Пришла я после вечерни и не успела толком расположиться в своей комнате, как вернулся мой хозяин. Отворив дверь, он спросил: “Ты была в передней комнате?”. Я попыталась отпереться, но он сказал: “Была и щупала мою подушку и кровать. Как я тебя просил не входить! Неужели тайна моя будет явлена?! Отныне дверь моего дома для тебя навсегда закрыта, да погибнет память моя о тебе и твоя обо мне... С завтрашнего же дня Господь наложит на тебя забвение об этом месте. Сегодня ночуй, а меня здесь не будет в эту ночь”. Я не спала, все плакала...

На другой день, как только взошло солнце, я услышала постукивание его клюки. Вошел старец, изможденный, видно было, что эту ночь он не спал. Он видел мои слезы, но оставался непреклонен. Я надеялась, что он смягчится. “Придется мне оставить этот дом! Господь знает, как мне жалко! – говорил он и плакал. Куда мне теперь деваться-то? Последнее убежище ты отняла у меня! Но зачем Ты, Господи, послал этого человека ко мне? Зачем открыл? Она еще и Богу верит! Но как можно доверяться ей? Господи! Прошу Тебя, чтобы погибла память ее обо мне, а моя о ней! Наложил на нее забвение этого места и забвение меня. Только сохрани ее за ее доброе сердце! Сделай так, чтобы она не погибла!” Я при этих словах тряслась как осиновый лист. Он вывел меня из дому, подвел к церкви и скрылся... Я посмотрела на то место, где жила, на избушку, – никакой избушки не было... И село, казалось, стоит не так...

Я попыталась найти избушку, но не смогла. Тогда я пошла к тому батюшке, которого принимала на Рождество Христово (он тоже был великой жизни). Батюшка встретил меня словами: “О, раю мой, раю! Прекрасный мой раю! Велел Бог нам жить, а зла не творить. О, раю мой, раю! Прекрасный мой раю!”

Я в слезах сидела с сумочкой своей в дверях и плакала, вспоминая изгнание Адама из рая... Батюшка подошел ко мне и сказал: "Вот что любопытство делает, милая моя! Вот ты поступила бы, как он сказал, погребла бы его через два месяца. Ты лишила нас старца. Он уйдет теперь отсюда. Мы его умолили во имя равноапостольной Нины, чтобы он жил у нас. Но теперь все кончено. Что с тобой делать? Если сказать, чтобы земля поглотила тебя, то этого нельзя делать!" И он пошел по направлению к тому месту, где текла река, крутя по всем переулкам, чтобы замуровать свой след...

Но вот ударили к вечерне... И такой звон полился, как будто все хотело сказать, что это для меня в последний раз, что я должна уйти... Мне хотелось, чтобы звон продолжался бесконечно... Наконец батюшка прошел в ограду, но на меня не обратил внимания. Смотрю, показались еще священники, и все идут в храм... Один из них взошел на амвон и сказал: "Дорогие мои, все здесь собравшиеся! Вы знаете, что во имя равноапостольной Нины мы просили некоего подвижника, чтобы он оставался у нас. Но второй раз дьявол воспрепятствовал этому по Божьему попущению. Раба Божия самовольно открыла его тайну. Я решил с вашего согласия изъять эту рабу Божию из нашей среды, но не с тем, чтобы она погибла, а чтоб спаслась. После вечерни пусть она изыдет из нашей среды и этим спасется. Не наша на то воля и не ее, а равноапостольной Нины. Но Господь ее не оставит, и вы не имейте ее как врага, но как друга. И друга плачущаго!". И священник сам заплакал... "Ведь вы знаете, что ей нужно уйти в ночь, в глухую кавказскую ночь. Кто из вас будет христианином, проводит ее до соседней деревни и устроит там на ночлег, но так, чтобы она не терпела никакого лишения. Я знаю одну женщину, могу ее указать, она и проводит. А подвижник может остаться на этом месте. Впрочем, едва ли он останется." На этом священник закончил.

По окончании вечерни вышли все священники, и тут я увидела того, который стоял сзади. Я узнала в нем хозяина, у которого жила. Они отслужили молебен Спасителю, равноапостольной Нине, великомученику Георгию Победоносцу и просили меня именем равноапостольной Нины, пока я отсюда не уйду на родину, ничего не рассказывать. После этого старенький батюшка указал девицу, которая согласилась бы меня проводить. Я упала на колени, прося прощения. Но они все благословляли меня и говорили: "Если вернешься на это место, села не узнаешь! А мы не оставим тебя в своих молитвах, и Господь не оставит!" Так что все отнеслись с участием. Решились проводить меня две девицы, и все попрощались со мной.

В глухую кавказскую ночь идти через дремучий лес с какими-то неизвестными девицами... Было наказано им провожать меня не прямо, а тропинками. Они вели меня за руку, как слепую. Девы знали этот край, как мы свой. Если бы я и захотела вернуться, то не смогла бы... В этом селе была маленькая уютная церковочка и два священника, и когда я там подала записочку от батюшки, они обратились ко мне с улыбкой: «А, раба Божия, если что-то захотите передать тому старцу, то напишите записочку».

У батюшки было четверо детей, жена, – все другое, не так, как у моего старца. И службы не такие, как там, хоть и совершались каждый день. На праздник все село уходило туда. Домой мне было нельзя ехать, – поезда тогда совсем не ходили. Плакало сердце... Делать было нечего. Прожила я так шесть недель, и наконец от старца пришло мне прощение. Я получила разрешение придти на праздник в тот храм, где служил мой старец.

Придя туда, я долго не могла сообразить, где расположена церковь... Мне казалось, что дома перестроились, и само село стало чужим... Церковь оказалась в низине, и у меня полились слезы, когда я подошла к ней. Тут я исповедовалась у своего старца. Лицо его было строгое, другое.

Я пошла в свое село к батюшке в двенадцать часов ночи и нашла его довольно быстро. Он сказал, что с благословения старца я могу уходить, куда хочу: “Ангел Хранитель будет твой покровитель”, – сказал он. Наутро я пошла в тот храм, где жила. Обедню служил мой старец, который спал на камне. Когда запели “Тебе поем”, то какой-то огонь упал в святую Чашу, которую держал мой старец. Он никого и ничего в это время не видел, лицо его светилось. Когда раздалось: “Со страхом Божиим” (причастников было человек двести, я почему-то стояла первая), то как будто уголь горящий вошел в меня, когда я приняла Святые Тайны. После причастия батюшка, мой старец, дал мне большую просфору и сказал, что незачем мне здесь оставаться, но “если хочешь жить, то живи с Богом, только жизнь твоя станет теперь неинтересная, красоты той, что была прежде, не будет. Направляй свои стопы в Старый Иерусалим. Не ты меня открыла, мою тайну, а диавол хотел погубить тебя, но сам же послужил твоему спасению. А через год меня не будет. Не забывай меня в своих молитвах...”

Я простилась с храмом Божиим. Слезы лились у меня в три ручья... Как губительно для человека любопытство».

Рассказ бабушки Василисы (со слов слепца Даниила).

Май 1932 года

РАССКАЗ СЛЕПЦА ДАНИИЛА О БАБУШКЕ ВАСИЛИСЕ

Бабушка Василиса приехала из Старого Иерусалима, когда прошла Пасха и наступило жаркое лето. В теплый августовский день шла от реки какая-то женщина. Папаша сидел у окна, стал приглядываться и узнал тетку матери. Она шла тихо. Ее не было пять лет. Где она странствовала, одному Богу известно. Бабушка поравнялась с нами и, узнав меня, заплакала: она меня очень любила. Бабушка Василиса вошла в дом. Папаша стал ставить самовар, а гостя делила морские раковинки. И вот пошла речь: «Я в Киеве была, а потом пошла в Херсонес. Видала там такие места, где раньше заключали в заточение и человек погибал». Потом бабушка Василиса говорила о Почаеве, где явилась Божия Матерь, и где с тех пор течет вода и не кончается¹. Была и в Супрасльском монастыре, где мощи младенца Гавриила². Он был сыном крестьянина. Родители ушли в поле и оставили мальчика близ дома. В это время чужие люди обманули его, увели и положили в ящик с гвоздями внутри. Выпустили кровь, а тело бросили в рожь. Но не долго Господь дал ему там лежать. Младенец явился во сне скорбящим родителям и сказал: «Что вы обо мне плачете? Ищите меня во ржи, где птицы поют, где дорога крестом сходится. Там меня и найдете. Отнесите меня в Супрасльский монастырь, в самый город, там меня и положите». Родители так и сделали. Отнесли его в село, там его священник отпел и решил до утра оставить в церкви. А тело его не тлело. Тогда он явился во сне уже грозным и начал требовать, чтобы его унесли в Гродно, тогда вся местность будет благословлена Богом. Его отнесли в Гродно и положили там в Супрасльском монастыре.

---

¹ В 1240 г. инокам, поселившимся в пещере Почаевской горы, и пастуху Ивану Босому было видение Пресвятой Богородицы, стоящей на камне в огненном столпе. Когда видение окончилось, на камне остался отпечаток правой стопы Богородицы, из которого истекает целебная вода.

² Младенец мученик Гавриил (22.03.1684 – 20.04.1690) – сын крестьян Петра и Анастасии Говделей, крещен в храме заблудовского мужского монастыря в честь Успения Пресвятой Богородицы. 11 апреля 1690 г. был похищен членом изуверской иудаистской секты, увезен в Белосток и предан мучению: мальчика распяли, затем кололи, постепенно испуская кровь, пока он не скончался. Тело мученика выбросили в поле близ его деревни Зверки. Оно было найдено по лаю собак, которые не только не тронули останки мученика, но и отгоняли от них хищных птиц. В 1720 г. во время эпидемии случайно задели гроб младенца мученика и обнаружили его нетленные мощи. Их перенесли в крипту церкви деревни Зверки. По молитвам к мч. Гавриилу происходило множество исцелений, особенно детей. В 1820 г. Русская Православная Церковь причислила его к лику святых. Мощи мч. Гавриила неоднократно перемещались в связи со строительством храма, пожарами и т. д. В Супрасльском Благовещенском монастыре Гродненской губернии, который упоминается в рассказе странницы, они находились с 1912 по 1915 год. Ныне мощи святого младенца почивают в Николаевском соборе г. Белостока. Мученик Гавриил считается покровителем больных детей, особенно страдающих язвами и кровотечением.

Потом бабушка Василиса была в Киеве, где тоже есть блаженные. Один блаженный положил на окно шляпу, она подошла и попыталась одеть ее, но не смогла, она оказалась чугунной. Затем он подошел к бабушке и сказал: «Что ты трудишься? Ведь ты из блаженного рода, у вас мощи выйдут скоро». Бабушка вспомнила, что жила в горах, где погребли недавно блаженного и отпели. У бабушки был такой обычай: на зиму она всегда уходила, а на лето возвращалась.

Май 1932 года

ИЕРОМОНАХ ИЛИОДОР

Отец Илиодор – иеромонах Выдубицкого монастыря в Киеве, был великим старцем. Умер в 1893 году около шестидесяти пяти лет. Роста высокого, худощавый, звали его «синий батюшка». Говорят, что как-то было о. Илиодору сильное искушение, и он упросил Господа, чтобы лицо его навек осталось темно-синим. Имел он дар утешения и дар прозорливости. Много ходило к нему народа. Он, благословляя, клал свою руку на голову и говорил все, что ожидает человека впереди.

Инокиня Параскева Рязанская.

11 декабря 1931 года

ИЕРОМОНАХ О. ДОСИФЕЙ ЗОСИМОВСКИЙ

Иеромонах Досифей (Дмитрий Алексеевич Шонин) родился в 1864 году на Рязанищине в селе Кочеры Данковского уезда. Грамоте учили родители, по другим сведениям он закончил местную сельскую школу. Отслужил в армии – запасной нижних чинов. Был холост. В двадцать девять лет, 23 ноября 1893 года, Дмитрий приходит в Зосимову пустынь. Через четыре года монастырских послушаний он становится указным послушником и его назначают пономарем. В том же 1897 году, 22 марта, его постригают в мантию с именем Досифей, а спустя пять месяцев рукополагают в иеродиакона. В октябре 1901 года отец Досифей уже иеромонах.

Дочь профессора Московской духовной академии, Мария Александровна Голубцова, вспоминала: «Помню, как в первый раз служил отец Досифей. Он вышел кадить такой строгий, с опущенными глазами; его седые волосы, истощенное бдением и постом тело, худое лицо и горящие глаза невольно напомнили мне тип преподобных, как они пишутся на иконах или рисуются при чтении житий русских иноков. Дух бодр, а плоть немощна – вот что убедительно говорит его внешность нам, немощным духом. К вечерне я пришла уже как своя. Был по обычаю акафист Спасителю; отец Иннокентий прочел молитвы

пред исповедью, и в сердце шевельнулась боязнь. Я еще не знала, к кому идти: к отцу Досифею? – я боялась его аскетизма и строгости, к отцу Иннокентию? – но все наши исповедовались у отца Досифея».

1 мая 1907 года отца Досифея временно переводят в Коломенский Ново-Голутвинский монастырь, но тут же отправляют в Троицкий Махрищский монастырь духовником. Знаменитая обитель, накануне отменившая 500-летие со дня основания, более чем на два года становится для отца Досифея иноческим прибежищем и местом священнослужения. Но родным домом все равно остается Зосимова пустынь, куда он с душевной радостью возвращается 2 октября 1909 года. Наряду со старцем Алексием (Соловьевым) и другими иеромонахами он несет послушание исповедника и принимает многочисленных паломников пустыни, достигшей в этот период апогея своей славы. Среди духовных чад отца Досифея – великий русский философ Алексей Федорович Лосев и его супруга Валентина Михайловна Соколова-Лосева.

После закрытия Зосимовой пустыни в 1923 году отец Досифей вынужден был переместиться с берега реки Молохчи на истринские берега, в Борисоглебский Аносин женский монастырь, что недалеко от станции Снегири. Там он служит исповедником. Выбор был не случаен: игуменья женской обители, матушка Иоанна, была духовной дочерью схиигумена Германа и часто посещала Зосимову пустынь. У нее отец Досифей жил при богадельне в отдельной келии, служил каждый день, в особенности все ночные службы: повечерия, вечерни.

Насельницы пустыни, жившие по строгому византийскому уставу преподобного Феодора Студита, зосимовского старца полюбили. Добрейшая мать Алипия, милые юные послушницы: Татьяна – дочь профессора-медика Фомина, в дальнейшем монахиня Магдалина; Любочка – Любовь Леонидовна Нечуй-Левицкая¹, впоследствии схимонахиня Леонтия, да и все насельницы монастыря умилялись от общения с батюшкой, напоминавшим блаженного и по временам породствовавшего.

По рассказам монахинь известно, что Алексей Лосев и его жена продолжали окормляться у старца Досифея и часто приезжали в Аносину пустынь. «Бог простит», – говорил старец в ответ на сокрушения Валентины Михайловны. Впоследствии сосланные в разные места супруги в своей переписке вспоминали зосимовского подвижника, его философию, науку и мудрость: «стиль жизни, не понятный, мо-

---

¹ О схимонахине Леонтии (Левицкой) читайте в «ДС» № 4 (52) за 2007 г., стр. 14 – 28. «Аносинский листочек».

жет быть, никому из нашей современности, и русской и западной», – писал философ в письме от 30.04.1932 о старце Досифее, в частности, и русском старчестве вообще в ответ на утешения супруги. Он принимает путь страдания и мученичества, по которому они идут вместе с женой.

Несмотря на доброе отношение в монастыре, старец тоскует по родной обители и братии. Отец Симон (Кожухов) после закрытия Пустыни «буквально подобранный на улице боголюбивыми девицами Барановыми», и оставшийся у них жить вблизи зосимовских стен, писал в одном из писем от 12.07.1923 своим родственникам Четверухиным: «...Хотя, повторяю, мне здесь и хорошо, но я все же нахожусь выбитым из колеи. К тому же мне не достает храма, не достает старца и духовника. Хотя и приезжает к нам иногда отец Досифей, но бывает слишком редко, а чаще бывать не может, слишком дорого обходится проезд».

Когда была разогнана и Аносина пустынь, старец Досифей жил в тайном скиту на Никольской улице в Москве. Непосредственная близость к большевистскому логову в Кремле и кабинетам соседней Лубянки заставляют обитателей скита обратиться в бега.

Отец Досифей «прибыл в деревню Мамоново» Кунцевского района, два года скитался – «места я не упомяну», потом поселился в селе Бакровка у церковного старосты Садовникова. Там у него начинают часто собираться бывшие монахи: Евдокия Петровна Чухутина, Наталья Алексеевна Горева, Евдокия Петровна Емельянова и другие. Это не осталось незамеченным. Было состряпано уголовное дело, и по постановлению заседания тройки от 10 июня 1931 года о. Досифей – Шонина Дмитрия Алексеевича – по ст. 58/10 УК заключили в исправительно-трудовой лагерь, сроком на пять лет, с заменой высылкой через ПП ОГПУ в Казахстан на тот же срок, считая срок с 25. 05. 31г.

Отца Досифея сослали в Караганду, где он и скончался от малярии в 1936 году. Упокой, Господи, душу раба Твоего иеромонаха Досифея.¹

+ + +

Духовный сын о. Алексия Зосимовского и друг о. Дионисия, о. Досифей был старец необыкновенной простоты. Смирнен и крайне нестяжателен. Всегда всем кланялся в землю: и на улице, и в домах – и никогда первый не встанет. «Полежи, полежи! Ты под крылыш-

---

¹ Зосимовский патерик. Т. 2. С. 100 – 101.

ком Ангела ходишь, полежи», – уговаривает он также перед ним распростершегося. Несет подвиг земных поклонов. Юродствует, в алтаре часто часами кладет поклоны за просящих его молитв.

Верующие называют его за праведность и простоту сердечную блаженным старцем. Старец мудрый, в народной молве прозванный препростым. Жил в селе В. за Москвой, оттуда и отправился в «места злачные»¹ весной 1931 года.

+ + +

Отец Досифей был духовником Аносинских сестер. Был он очень неаккуратен. Когда ел, то с бороды пища стекала прямо на стол. Сестры брезгали им, и поэтому он обедал на кухне. Но у него был дар утешения. Последнее время, когда кругом были одни страдания, он говорил: «Будет еще хорошее время, будем еще в монастыре».

«Кто обидит, тому надо в ноги поклониться и быть с ним особенно ласковым», – учил он. Обличал мудро. Если какая сестра бранчливая, он, как бы ставя ее в пример остальным, говорил: «Вот, сестры, берите пример с кого!» – «Да я, батюшка, не такая!» – начинает раскаиваться сестра, а ему только того и нужно.

У одной профессорши, М. Д. Голубовой, была девочка шести лет. Отец Досифей и спрашивает ее: «Хочешь быть монахиней?» – «Нет, я не хочу, пусть тетя Маша будет монахиней», – ответила девочка. А батюшка берет ножницы и крестообразно выстригает ей волосы. Вскоре она заболела и умерла. Всем смерть ее была как-то утешительна, девочка лежала в гробу, как невеста Христова.

Записано 2 декабря 1931 года м. Анисией

+ + +

Иеромонах Досифей из Зосимовской пустыни лет около семидесяти. О звании в миру не говорил и не любил об этом вспоминать. Родом был из Рязанской губернии, находился под духовным руководством отца схиигумена Германа (Гомзина), а Герман был под руководством наместника Сергиевой Лавры. Отец Досифей одежду носил самую простую, шерстяной не имел. Худой, лицо белое, прозрачное, всегда с улыбкой. Иногда, когда у меня на душе было нехорошо, замечала, что и он при встрече смотрит хмуро, обидчивым взглядом. Когда ему поклонисься в землю, то и он упадет – и не встанет, пока ты не встанешь.

---

¹ В мае 1931 года о. Досифей был сослан в Карлаг.

Раз был такой случай: я стояла в церкви в очереди к о. Иннокентию (в Зосимовской пустыни), а на другой стороне принимал о. Досифей. Помысл говорил мне: подойди к о. Досифею. Только подумала, он подсылает монашку и говорит: «Позови сестру Анастасию». А раньше он меня не видал и имени моего не знал. Посадил рядом с собой и подарил книжку «Три врага нашего спасения».

В другой раз я в Зосимовой пустыни шла по дорожке со своим духовником о. Иннокентием. Отец Иннокентий пошел по направлению к своей келлии, а ко мне идет о. Досифей. Я подумала, что неудобно при своем духовном отце подойти под благословение к о. Досифею. Отец Досифей, не дойдя до меня, остановился, чтобы не пересечь мне дорогу, я тоже остановилась. Я пошла, и он тоже пошел. Я остановилась, и он тоже остановился и повернулся ко мне спиной. Мне уж тут захотелось взять у него благословение, но он повернулся и ушел в трапезную.

Как-то раз по чьему-то наговору матушка на нас сильно разгневалась, и мы очень скорбели. В это время батюшка из лесу зашел прямо к нам на скотный. Мы выкидывали навоз. И, ничего не зная о нашей скорби, он упал в ноги и лежит. Потом встал и говорит: «Ах, христоносицы! Какие венцы-то вам льются!» И так о. Досифей нас этим словом утешил, что вся печаль прошла.

А еще как-то раз не было у нас сахарку, а ему духовные дети привозили что-нибудь из продуктов. Только мы поговорили, что нет у нас сахара, а он подошел и бросил с улицы в окно нам пакет сахара, да и след его простыл.

Однажды к о. Досифею издалека приехали муж и жена. У них была какая-то очень большая скорбь, и о. Досифей три раза являлся им во сне и говорил, что надо ехать в Аносину, а они его прежде и не видали. Когда этот случай вызвал в обители интерес, то о. Досифей постарался все как-то затушевать, и чем все кончилось, – я не знаю.

У нас с сестрой были неприятности из-за старшей. Он и говорит как-то раз: «Ну сегодня у вас будет война, вы повоюете!» И как раз в этот день вышла большая неприятность. В другой раз говорит с утра: «Сегодня у вас мирно день пройдет». И день прошел мирно. А потом на другой день: «Сегодня она завоюет все города». И опять большая неприятность была.

Часто говорил он мне при встречах: «Я-то умру, а ты доживешь до антихриста!» – «Батюшка, я такая малодушная!» – «Ничего-ничего, Бог поможет!» Каждый день батюшка отстаивал раннюю и позднюю обедни. Приходил почти всегда в три часа из церкви, так как оттуда за-

ходил еще на кладбище и на многих могилах служил панихиды. Когда говорили ему: «Вы, батюшка, устаете!» – отвечал: «Покойнички – это самые ходатаи за нас перед Богом!»

В Аносиной о. Досифей помещался в богадельне – больше нигде жить не соглашался. У него была маленькая комнатка. В комнатке было несколько книг, совсем простая постель, простые иконы, ничем не приметные. В углу висело старинное медное Распятие. Все, что приносили ему, он раздавал и старался отдать первому, кто придет. Один раз подарил мне белой материи и сказал: «Вот тебе на апостольник». А мне как раз очень хотелось сшить белый апостольник, но не было материи, и я об этом своем желании никому не говорила.

Батюшка любил повторять: «Нам тогда будет покой, когда запоют со святыми упокой». Говорил мудрые наставления, но выражал их в грубой, подчас неприличной форме. Иногда делал что-нибудь, как бы юродствуя. Так, например, матушка запрещала нам подбирать яблоки, а он подбирал прямо под самым ее окном и оделял сестер. Говорили, что он очень много молится, особенно Великим Постом: не выходил из церкви всю первую неделю и ночевал там.

У него было очень много духовных детей, все больше замужние и женатые, и он сам говорил, что некоторые из них живут как брат с сестрой. Среди духовных детей его были и образованные, и совсем простые. Когда приходил к нам на скотный двор и угостят его, то он покушает совсем чуть-чуть и скажет: «Обжирала к вам пришел, все у вас пожрал». И кланялся в ноги. Уже из ссылки одной монахине о. Досифей писал, что до ближайшей церкви семь верст, и что он ходит каждый день. По дороге отпевал усопших, до семи-восьми за день, так что к службе окончательно опаздывал.

+ + +

О батюшке о. Досифее Зосимовском рассказывают, что однажды, бывши в семье Голубовых у Троицы, он спросил игравшую около него девочку лет шести, то и дело подбегавшую к нему и предлагавшую ему свои гостинцы, хочет ли она стать монахиней. Она отвечала: «Нет-нет! Пусть уж тетя будет монахиней, а я не хочу». Батюшка внимательно следил за нею и незаметно их ножницами крестообразно выстриг ей волосы и прочитал молитву. Вскоре девочка захворала и умерла. Лежала она в гробу в вуальке и вся в цветах, как маленькая невеста, так что скорбящая мать утешилась в своей скорби.

Одна девица, лишившись духовника и испытывая страшное уныние и недоумение во многом, встретив случайно батюшку, сказала,

что ей очень тяжело по случаю лишения духовника. Отец Досифей, отозвав ее в уголок, а это было в храме, стал ей говорить именно о том, о чем у нее так болела душа. Расстроганная до слез, она слушала его и чувствовала, как что-то вливается в нее и успокаивает ее смятенную душу. Эта беседа так успокоила ее, что и теперь, спустя десять лет, она чувствует след того утешения.

Одна особа говорила, что батюшка ей писал, что в последнее время в деревнях не спасутся, а только в городах.

Девушке, жившей в семье, очень хотелось пожить одной, она поделилась эти желанием с батюшкой, и тот ей уверенно сказал: «Будешь жить одна». И ей, правда не так скоро, пришлось жить одной.

Составлено Евгенией Чичериной

+ + +

Отец Досифей был монахом Смоленской Зосимовой пустыни и в Аносино приехал после ее закрытия. Жил он у нас в небольшой келлии при богадельне вне монастырской ограды. Было ему лет 75. Среднего роста, худенький, седой. Последние два года изо дня в день на буднях служил один. Был у нас в большом почитании как подвижник, юродствовал. С нами никогда не трапезничал: на буднях трапезничал в богадельне, а в праздники, отслужив раннюю обедню, шел в нашу трапезную и ел в одиночестве. Он смешивал вместе все, что подавалось на трапезу, и так ел. «Пузо-то не стекло, – говаривал он, – что ни положи, ничего не видно».

Однажды я проходила мимо него в трапезной. Он сказал: «Сестрица Анна, сядь, поешь со мной». Я же ответила, что иду за чем-то для матушки игумении. Он на это пророчески, как это ясно стало после, сказал: «Да плевать на твою игумению-то!» Это ярко всплыло в моей памяти, когда, вернувшись из ссылки, сестры рассказывали, как на Лубянке чекисты на матушку плевали.

Старец предсказал и свою участь. Как-то я проходила мимо богадельни. Отец Досифей стоял на крылечке в своем стареньком порьжелом подряснике. Рядом стояла тамошняя монахиня. Я подошла. Благословляя меня, батюшка как бы этой монахине сказал: «Когда я умру, то вы мое тело заверните в рогожку и бросьте в овраг». Через несколько лет один монах, вернувшийся из того же лагеря, в котором был о. Досифей, рассказывал, что когда батюшка умер, его во что-то завернули да так и свалили в общую яму.

В другой раз батюшка из своего окна позвал меня: «Сестрица Анна, зайди ко мне». Я зашла. Келлия его была восемь квадратных метров,

не больше, одно окно без занавесок, как у всех; святой угол, небольшой столик, табуретка и железная кровать, покрытая серым байковым одеялом, – и все.

Дважды старец писал мне, с кем-то передавая, большие письма с хорошими наставлениями (очевидно, и предсказаниями) – и как я ругаю себя, за то, что по глупости не сохранила их.

Несколько раз было так: иду я, а навстречу старец направляется на службу. Зима, снег кругом, а он, поравнявшись со мной, бух мне в ноги, и я – тоже. Так и лежим оба, склонив головы до земли. «Батюшка, – говорю, – я не встану». Он – то же самое. Потом уж напоминаю ему о его сани. Встаем оба. Благословляя, спрашивает: «Ну, что? От силы в силу?!» Отвечаю: «Да я, батюшка, плохая, молиться и поститься не умею». А он, перебивая, говорит: «Да это все ладно, да это все наплевать, самое главное никого никогда не обижай!»

После закрытия монастыря я навещала батюшку в нескольких местах его скитания: в селе Рождественском и где-то по Белорусской железной дороге. В одну из этих встреч старец благословил меня небольшой иконой Матери Божией «Слово плоть бысть» с надписью на приклеенной к ней фанерке красным карандашом: «Послушнице Анне в благословение. Иеромонах Досифей». Икону я храню до сих пор. Это было предсказание о моем дальнейшем жизненном пути.

Схимонахиня Анна Трофимова

+ + +

Исповедовались мы у своих духовников, иеромонахов Зосимовой пустыни. Отец Досифей отличался необыкновенной простотой и прямоотой. Смирение его изумляло всех. Он ничего не имел в келлии, жил за оградой на странноприимной. На следующий день после того, как меня одели в послушническую одежду, я шла по дороге в трапезу. Навстречу мне шел отец Досифей. Не успела я ему поклониться, как он упал мне в ноги. Я тоже поклонилась ему до земли. Так оба и лежали на снегу.

– Батюшка, – говорю я ему, – вставайте, ну полно вам лежать!

– Ты вставай первая, – говорит он мне.

Мы оба встаем, я целую его благословляющую руку и проникаюсь уважением к нему. Смирение его было наглядным примером – он считал себя последним везде. В трапезе ел отдельно, чтобы никто не видел, так как смешивал подаваемые два блюда вместе, солил, перчил, и, когда его спрашивали: «Батюшка, зачем вы так испортили куша-

нье?» – отвечал: «Все перемешается в утробе, а языку нечего привыкать ко вкусу!»

Но какой там был вкус! Трапеза была всегда очень сурова.

– Батюшка, – обратилась я как-то к старцу, – скажите мне что-либо на пользу.

– Устал я, – говаривал отец Досифей, – а бывало в твои годы все было легко и весело. Тебе скажет кто-либо укоризну, а ты в печаль впадаешь. Радуйся тому, что Господь из мира призвал в тихую обитель, которая, как лечебница, предлагает тебе все способы лечения. На все надо смирение и духовное рассуждение. Стой с мытарем в уголку и не печалься, что не ставят на клирос, – это тебе испытание. О себе ничего не думай, ставь себя за ничто. Да и болеть о грехах сердцем надо умеренно. Не думай, что ты лучше других, да и при воспоминании о грехах и падениях не слишком скорби, чтобы в отчаяние не прийти. Советую тебе молиться словами псалма: *Сохрани мя, Господи, яко зеницу ока: в крове крилу Твоею* (Пс. 16, 8). Эти слова даны одним девицам, чтобы они не были плотскому падению причастны до смерти. Дай тебе Господь до смерти прожить в монастыре и избавиться от тиранства плоти. Если смиришь свои дух и сердце, то и страсти все стихнут. Не вспоминай мир, ибо и это монаху вменяется в грех. Говоришь, что тоска напала? В монастыре без тоски и скуки не проживешь, врачует тоску усердная молитва, чтение псалмов и послушание. Не вникай ни в чью жизнь и поведение сестер, не суди чужие поступки, будь спокойна и благословенна. Ты же в числе спасаемых и по святому крещению православному, и по жительству в святой обители. Не бойся искушений, нападок естества – этим крепнет вера твоя, и ведь ты не бездушный камень, тебе для вечной жизни в Боге нужны искушения – от сего приходит опытность, упование, долготерпение, молитва и любовь к Богу.

+ + +

«Господи, избавь меня от искушения!» – сказала я и тут заметила, как шел ко мне отец Досифей.

Я опустилась перед ним на колени.

– Батюшка! – обратилась я к нему – Я погибаю. Меня зовет мир!

– Кто это с тобой говорил? – спросил он.

– Это был мой жених, – ответила я.

– Что за письмо у тебя? – спросил он. – Это от него? Давай-ка мне его – вот так. Читать ерунду нечего. Порвем и бросим в печь. Садись сюда, – приказал он, но я стояла у ног его, и он сел.

– Не поживши здесь в аду, в рай не попадешь! *Пройдохом сквозе огонь и воду, и извел еси ны в покой* (Пс. 65,12). Когда в костре дров возгнетают огонь, сначала густой и темный дым ест глаза, а потом дым исчезает и светлое пламя пылает, и делается светло и весело; так и в жизни иноков; сначала трудненько – от слез, скорби, искушения, потом просветлеет, облака пройдут, и солнце покажет зиму и лето утружденной и верной Ему душе. Блаженна ты будешь, если в монастыре выдержишь в девичестве. На тебе печать Божия. Не ищи развлечения ни в дружбе, ни в удовольствиях мирских, ни в чувствах плоти. Труд краток, а упокоению нет конца. Запрещаю тебе с ним встречаться! Клади по 50 поклонов каждый день, – закончил наставление отец Досифей.

+ + +

Как-то я была у владыки Варфоломея¹ на исповеди в его домике. К нему из Москвы приезжали его духовные дети, много привозили разных лакомств. После исповеди Владыка дал мне большой пакет с гостинцами. В этот момент, читая молитву, вошел отец Досифей, старец Владыки. Увидя на столе много всяких лакомств, отец Досифей, благословляя Владыку, сказал:

– Хотя ты архиерей, а лакомиться тебе, как моему духовному сыну, не позволю! Собери-ка все и давай мне. Пойду отнесу сестрам.

Все собрав в скатерть, отец Досифей пошел угощать сестер. Владыка, улыбаясь, сказал:

– Чудесный старец, как он меня учит! Хорошо, опытно прохожу путь послушания.

Схимонахиня Леонтия

ИЕРОМОНАХ ГРИГОРИЙ

Иеромонах Григорий был из Ново-Спасского монастыря. Любил он бедных, неимущих, нищих, бездомных, безродных, постоянно принимал их в свою келлию. Был он крайне нестяжателен. Из трапезной и от себя постоянно раздавал бедным пищу. Жил он вместе с о. Пантелеимоном² в одной комнате. Умер о. Григорий 20 июня 1929 года.

Сообщено матушкой Евпраксией из Новодевичьего монастыря

---

¹ Архиепископ Варфоломей (Ремов). Пострижен в монашество в 1911 г. в Зосимовой пустыни епископом Феодором (Поздеевским). В 1921 г. хиротонисан во епископа Сергиевского Патриархом Тихоном в Смоленском соборе Новодевичьего монастыря. Будучи настоятелем Высокопетровского монастыря, принял в обитель часть братии закрытой Зосимовой пустыни. Арестован в 1935 г. Приговорен к расстрелу 17. 06. 1935 г.

² Схиархимандрит Пантелеимон (Митюрев) – читайте о нем в «ДС» № 2 (82) за 2016 год. С. 18 – 31.

СТАРЕЦ ИЕРОМОНАХ РАФАИЛ

Старец иеромонах Рафаил и сейчас жив. Живет он в Троицком монастыре в селе Новоспасском. Роста он высокого, худой, черненькая бородка. Лет около шестидесяти. К нему ходит много народа. Больные получают исцеление. У инокини Александры боляла нога, он взял руками за коленку, нажал ее, помолился – и все прошло.

*Записано от инокини Александры.
27 сентября 1931 года*

ИЕРОМОНАХ КОСЬМА

Иеромонах Косьма, тридцати пяти лет от роду, живет в Киеве. Молитвенник. Творит Иисусову молитву.

*Из рассказов блаженного Николая Лошевича.
Август 1931 года*

ИЕРОМОНАХ ИЛАРИЙ

Иеромонах Иларию подвизался в г. Коломне в Голутвином¹ монастыре. Был духовником. Пользовался громадным уважением как среди братии монастырской, так и среди многочисленных богомольцев, приходивших в монастырь. Ежедневно к нему приходили верующие за утешением, наставлением, прощением и умиротворением души. И он каждого принимал, с каждым беседовал, каждому подавал тот или иной совет. Перед важным делом обращались к нему за благословением и советом и только уже после этого приступали к осуществлению своих намерений.

В нем видели не только монаха молитвенника, но и прозорливца и духовного врача. Вот некоторые поразительные случаи из его жизни, которые хорошо запечатлелись в памяти его почитательниц. Один наш односельчанин очень серьезно заболел. Врачи признали у него чахотку и не давали родным надежды на его выздоровление. По нашему совету он отправился к о. Иларию и поведал ему о своем несчастье и о том, что ему уже не оправиться от болезни. Батюшка сказал: «Тебя угостила кедровыми орешками твоя невеста, и кожурка застряла у тебя в горле. На вот, попей святой водицы!». И когда

---

¹ Троицкий Ново-Голутвин общежительный мужской монастырь в Коломне, основан в середине XIV в. До 1799 г. служил архиерейским домом. Перестроен архит. М. Ф. Казаковым в псевдоготическом стиле. Закрыт в 1920-х годах. Возрожден в 1989 году как женский. При монастыре действует благотворительный медицинский центр святой блаженной Ксении Петербургской.

тот выпил, то кашлянул и выплюнул кожурку. После этого стал он выздоравливать и прожил много лет.

Отцу другой его почитательницы, Александры Бычковой, приехавшему к о. Иларию за благословением и советом, чтобы выдать дочерей замуж, батюшка сказал: «Твои дочери замуж не выйдут, но проживут хорошо и только под конец жизни будут переносить скорби, но это скорбное время будет касаться не только их, но и всех».

Одному знакомому больному, приехавшему к о. Иларию с просьбой помолиться о нем, батюшка после совершенной им молитвы дал травки, пить ее. Когда он приехал домой и стал пить травку, то ему стало легче. Когда же вся трава вышла, он поехал в Москву и купил такую же, но она ему не помогала. Тогда он поехал к о. Иларию и ему об этом рассказал. Отец Иларий взял привезенную траву, благословил ее, передал больному и после приема этой травки больной оправился.

Незадолго до смерти о. Илария мы вместе с другими были у батюшки. Когда мы стали выходить из монастыря, о. Иларий вышел проводить нас и настойчиво говорил, чтобы мы ехали железной дорогой, а не шли пешком. Мы сказали, что у нас нет денег на проезд, но он заверил, что у Евдокии хватит денег на всех. И действительно, у нее такие деньги оказались. Перед отъездом он со всеми попрощался, а мне в благословение дал складень со словами: «Ты сама ... ко мне придешь». А всем остальным сказал: «Я от вас ухожу, буду встречать вас там».

Великий молитвенник и прозорливец был о. Иларий. Задолго вперед предсказывал нам и все точно сбылось. Отличался нестяжанием: все приношения отдавал в монастырь, умер лет пятьдесят назад шестидесяти шести лет от роду, погребен в Голутвином монастыре. Память о его праведной жизни и прозорливости и поныне живо сохраняется среди знавших его. Это был поистине духовный советник, духовный руководитель верующего народа.

Александра Шишкова, Александра Бычкова

ИЕРОМОНАХ АЛЕКСИЙ

Иеромонах Алексей был в тайной схиме, долго жил на Афоне. Там его и постригли в мантию. В 1911 году приезжал он с Афона на открытие мощей Иоасафа Белгородского. Когда начались на Афоне беспорядки в связи с имябожническою ересью, его оттуда изгнали. По

приезде в Россию был принят в число братии Чудова монастыря¹, где прожил до закрытия его. После 1918 года он время от времени странствовал.

В Головинский монастырь приезжал к своей племяннице, рясофорной монахине Марии. Жил он в селе Кабанове по Нижегородской дороге, потом переехал на юг и там скончался около 1927 – 1928 года неизвестно где. По наружности был он простой странник, седенький старичок. Когда его племянница собралась ехать в Киев на богомолье, он торопил ее и сказал: «Не проводи время зря – поезжай скорее». Она поехала туда и как только приехала, на другой же день закрыли монастырь, и он перешел в руки красным. Хорошо, что она поспела вовремя.

Одну из племянниц схимонахини Иоанны он ударил по спине и сказал: «Эта спина только до сорока лет». Все недоумевали, что это значит. И что же? После сорока лет она вышла из монастыря замуж. В 1925 году, заехав в Головино, он сказал при прощании матушке Дионисии: «Что ты волнуешься о закрытии монастыря? Тебя не выгонят». Так эти слова и исполнились до сего 1931 года.

*Рассказ м. Дионисии Головинской.
12 июля 1931 года*

---

¹ Чудов монастырь основан святым митрополитом Киевским и всея Руси Алексием в 1365 г. в память о чудесном исцелении от слепоты Тайдулы, матери хана Золотой Орды. Название получил по церкви Чуда архангела Михаила в Хонех. В 1612 г. в подземелье монастыря был уморен голодом Патриарх Гермоген. Разрушен Чудов монастырь в 1929 – 1930 гг. В июле 2014 г. президент Российской Федерации В. В. Путин предложил восстановить Чудов и Вознесенский монастыри. В 2016 году были в ходе работ обнаружены прекрасно сохранившиеся фундаменты и цоколи Благовещенской церкви и трапезной палаты Чудова монастыря.

ПРЕМУДРОСТЬ ДАЕТСЯ ТОМУ, В КОМ ЖИВЕТ СТРАХ БОЖИЙ

Более пятнадцати лет назад владыка Сергей, тогда еще архиепископ Самарский и Сызранский, благословил меня окормлять алкоголиков и наркоманов. Так образовалось братство трезвости «Радонеж» при церкви в честь прп. Сергия Радонежского. Вникая в суть духовной брани за души погибающих наших братьев и сестер, мы убедились, что наркомания и алкоголизм – это духовные недуги, представляющие собой особый вид одержимости демоническими силами. Тогда же мы узнали, что во Псковской епархии служит архимандрит Мирон (Пепеляев), которому благословлено проводить чин отчитки болящих. По благословению владыки Сергея мы обратились к митрополиту Псковскому и Великолукскому Евсевию с просьбой командировать к нам в приход батюшку Мирона. И в один из дней Великого поста меня вызвали из алтаря храма и сказали, что к нам приехал архимандрит Мирон. У дверей смиренно стоял аскетического вида монах. «Батюшка, благословите – прибыл к вам на послушание», – были его первые слова. Так началась наша многолетняя духовная дружба, точнее сказать, я обрел духовного отца, который привел меня к монашеству и до сих пор не оставляет своими молитвами и советами.

Духовная мудрость, смирение и радость – вот что отличает отца Мирона. Про отчитки пусть говорит он сам, но после них многие десятки погибающих молодых людей воцерковились и, как дети, с радостью ждали каждый приезд батюшки Мирона в Самару. Нет числа тем, кого он наставил на путь спасения, кому дал мудрый совет, для

Станция Баская

кого стал духовным отцом. Подростки и юноши, мужи в годах и старые люди, представители власти и интеллигенции, священники и миряне в беседах с ним получают утешение и ответы на свои вопросы. Мне доводилось присутствовать при множестве подобных встреч, и всегда поражало то, что с писателями батюшка говорит, как литератор, с учеными – как ученый, с музыкантами – как музыкант, а с детьми сам становится ребенком. «Не требуйте от людей больше того, что они могут дать. Потерпите, будьте снисходительны к немощам ближних, молитесь за них», – любит повторять отец Мирон.

В этой небольшой статье мы собрали воспоминания, беседы, поучения, отрывки из интервью и проповедей батюшки.

Просим, чтобы милосердный Господь даровал архимандриту Мирону здравие и долголетие и позволил нам паки и паки иметь возможность получать духовную радость общения с ним.

Архимандрит Георгий (Шестун)

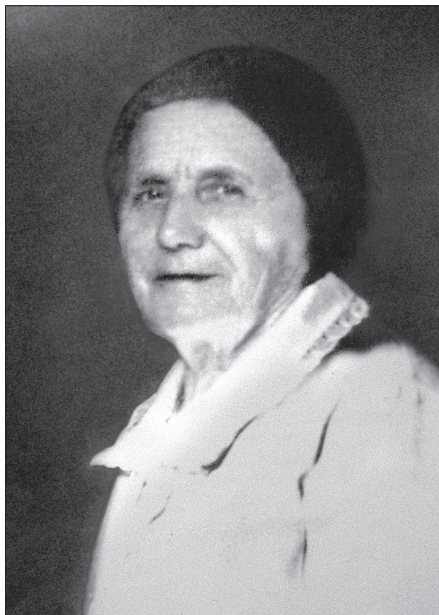
МОИ НАСТАВНИКИ

Что рассказать о себе?

Я уралец. Родился в Пермской области на станции Баская. Во время войны на Урале было много лагерей для военнопленных немцев. В послевоенные годы там жили и депортированные армяне, киргизы, узбе-

ки, греки. Десять лет они не имели права выезжать за черту города. Вот в этом окружении и прошли годы моего детства.

Мой путь к Богу начался так. У мамы умер брат, и она пригласила читать Псалтирь по усопшему женщину-гречанку. Ее звали Вера Лазаревна. Случилось, что Божий Промысел надолго соединил нас с ней. В тот день четверо соседских ребят и я обратили внимание на иллюстрации в книге, которую она читала. Женщина охотно и доброжелательно объяснила нам, что на них изображено. В конце разговора она всех нас пригласила в гости. С того дня мы стали часто посещать дом Веры Лазаревны. Она жила одна, поэтому наша помощь по хозяйству была ей очень кстати. А нас интересовали ее рассказы о прошлом и настоящем, церковная история.

*Вера Лазаревна – духовная мать
Вити Пепеляева*

Мы видели, что Веру Лазаревну любили и уважали многие жители нашего городка. Она была мастерица на все руки. Шила для всех, кто попросит, любую одежду, собирала травы и лечила настоями и отварами людей, причем делала все это совершенно бесплатно. Все страждущие шли к ней, так что была очередь ищущих у нее избавления от болезни. Бескорыстие и вера этой гречанки вызывали всеобщую любовь и уважение. Не удивительно, что и я полюбил ее, стремился подражать ей во всем. Стоило Вере Лазаревне только произнести: «Витя (это мое мирское имя), сходи за водой» или: «Наколи, пожалуйста, дров», – я тут же принимался за дело и старался лучше и быстрее выполнить все ее поручения.

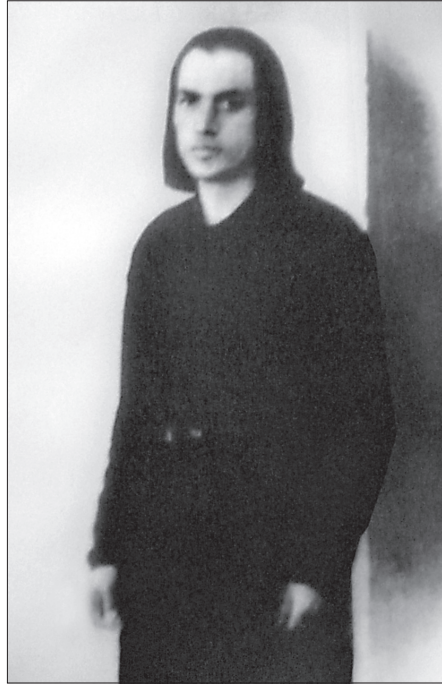
Через некоторое время наша семья и Вера Лазаревна переехали в поселок Верхняя Губаха, который находился в 25 километрах от города Кизел. Там на коксохимическом заводе работал мой отец.

Вскоре южным народам было разрешено вернуться на свои исконные земли. Вера Лазаревна решила ехать в Феодосию, откуда она прибыла к нам на Урал. Перед отъездом духовная мать привела меня к настоятелю храма свт. Николая Чудотворца в г. Кизеле отцу Александру

и сказала: «Я уезжаю, взять мальчика с собой не могу. Передаю его вам – сделайте из него священнослужителя». С этого дня, наверное, и следует вести отсчет времени моего служения Богу.

Священники в Кизеле придерживались старого уклада, хорошо знали службу, учили этому и меня. Ревностно относились они к своему служению. Даже в выходные свои дни приходили батюшки в храм – пели и читали на клиросе. Мне они говорили: «Витя, пой с нами, учись, пока мы живы». А отец Александр наставлял: «Надо замечать, что обозначает то или иное действие, как и зачем Евангелие выносят, как поется глас 1-й на «Бог Господь» или на «Господи, воззвах», или тот же глас при пении ирмоса». Дал отец Александр и методику освоения тех или иных знаний. Он говорил: «Если хвататься за многое – ничего не освоишь. Ты сначала за одно возьми, изучай, пока до конца не освоишь, и лишь потом к другому переходи». Это правило помогало преодолевать растерянность от множества новых, не известных мне ранее знаний и понятий.

В четырнадцать лет стал я псаломщиком. Экзаменовал меня сам правящий архиерей – архиепископ Павел¹. Ему нравился мой голос, но он очень взыскательно проверял умение обращаться с богослужебными книгами, требовал знания всех песнопений праздников, ирмосов, церковного устава. Я хорошо все рассказал, получил отличную оценку и был зачислен в штат храма.

Виктор Пепеляев в юности

¹ Архиепископ Павел (Евгений Павлович Гольшев) родился в 1914 г. в семье горного инженера. После революции жил с родителями за границей, получил среднее образование в Бельгии, а высшее во Франции, окончив Свято-Сергиевский богословский институт в Париже. После Великой Отечественной войны вернулся на Родину, будучи уже в сане игумена. Служил в Троице-Сергиевой Лавре. В июле 1957 г. в Преображенском храме Москвы архимандрит Павел был хиротонисан во епископа Пермского и Соликамского, где пробыл до 1960 г. В 1972 г. он по болезни вышел на покой и уехал во Францию, где и скончался в 1979 г.

Шестнадцать лет прослужил псаломщиком. Потом, в один из своих приездов на престольный праздник, архиепископ Иоасаф¹ подошел ко мне и говорит: «Хватит тебе псаломщиком быть, приезжай на Троицу, и мы тебя в сан рукоположим».

Когда я приехал, владыка поинтересовался, есть ли у меня невеста. Предупредил, что если не женюсь и меня рукоположат, то рано или поздно надо будет идти в монастырь, так как в миру будет очень трудно. Вскоре меня рукоположили. А через некоторое время началось мое приближение к монашеской жизни.

Сначала поступил послушником в Глинскую пустынь. Это на Украине. Устав там строгий. Только три часа послушник предоставлен сам себе, все остальное время занимают послушания и служба. Монахи там говорят шепотом, вокруг тишина, каждый делает свое дело, все трудятся. Это мне очень понравилось, и я старался добросовестно выполнять все, что мне поручали.

Был такой случай. Получил я на послушание простую рабочую скуфеечку, но она казалась мне тогда короной на голове. Счастью не было предела. А духовными руководителями Глинской пустыни были в то время два великих старца. Старец Серафим (Амелин) был столпником, а Андроник (Лукаш) жил в общежитии. И оба они по-своему учили нас, послушников и монахов, тихо и безропотно, а главное, бесстрастно нести свой крест. Вот я в новой скуфейке, как на крыльях, лечу к отцу Серафиму под благословение, а сам радостный такой, аж свечусь весь. А он как стукнет меня по голове, так искры из глаз и посыпались. Я заплакал. «Мамочка родная, – думаю, – домой надо быстрее уезжать!» Побежал, весь в слезах, к отцу Андронику за благословением домой уехать. Он обнял меня, расцеловал и говорит: «Вечером будем соборовать. Ты хорошо читаешь, приходи – поможешь». Долго он держал мои руки у себя на груди. И я снова счастлив стал, и уезжать расхотелось. Так и остался.

Потом, когда Глинскую пустынь закрыли², стал ездить в Псково-Печерский монастырь. Служил в Перми псаломщиком, а каждый отпуск проводил там. Очень я хотел оказаться среди братии этой обители, и все ждал, когда наместник благословит остаться.

Прошло немало лет. Я был уже священником, служил в кафедральном соборе. И вот владыка Иоасаф направил меня в Сергиев Посад заоч-

---

¹ Архиепископ Иоасаф (Василий Семенович Овсянников) был хиротонисан Патриархом Алексием I в 1966 году в Троице-Сергиевой Лавре во епископа Пермского и Соликамского и оставался на этой кафедре до 1973 года.

² Глинскую пустынь в годы советской власти закрывали дважды: с 1922 по 1943 и с 1961 по 1994 гг.

но учиться в Духовной семинарии. Перед поездкой туда я решил в последний раз побывать в монастыре. Приехал. Наместник архимандрит Алипий¹ мне и говорит: «Как живешь?» – «Вашиими молитвами, батюшка, – отвечаю я. – В соборе священником служу, в семинарию еду». А он в ответ: «Ты уже 10 лет ко мне приезжаешь, и я тебя хорошо изучил. Здесь тебе будут и семинария, и академия. Оставайся». И я с ликованием ответил: «Благословите!».

Архимандрит Алипий (Воронов)

Приезжаю в Пермь к владыке Иоасафу и говорю: «Владыка, отпустите в монастырь». «Кто же тебя заменит? – спросил, а потом подумал и сказал: Бог благословит».

Я приехал в Печоры. Тогда существовало негласное распоряжение властей иногородних не прописывать в монастыри, чтобы монахи потихоньку вымирали, и обезлюдевшие обители можно было закрыть. Поэтому наместник отец Алипий благословил меня поступить рабочим в бригаду, которая занималась восстановлением кирпичных стен монастыря, сооруженных еще в XVI веке во времена преподобномученика Корнилия². «Поработай лето среди реставраторов, – говорит, – у тебя будут трудовая книжка и прописка печорская, а потом примем беспрепятственно в монастырь».

Работа была – казнь египетская. Мытарства да и только. Кирка, лом, лопата, грязь, никакой механизации. Иногда, как кроты, в землю закапывались – того и гляди засыплет или кирпичом придавит.

Жизнь в бригаде далека была от монашеского делания. И мужчины, и женщины курили, пили, выражались нецензурно. Среди строителей я был как белая ворона. Бригадир не раз говорил: «Нам очень тяжело с тобой работать. Ты не ругаешься, не пьешь, не куришь. Непонятный какой-то человек». Однажды, когда я на лебедке материал на башню под-

¹ Архимандрит Алипий (Воронов) (1914 – 1975) – был назначен указом Патриарха Алексия I наместником Псково-Печерской обители в 1959 году. Читайте о нем в «ДС» № 3 (83) за 2016 г.

² Прпмч. Корнилий Псково-Печерский (1501 – 1570), игумен Псково-Печерской обители (1529 – 1570), под его управлением в монастыре появились иконописная и гончарная мастерские, начали лить колокола, была создана книжно-литературная школа, проведены многочисленные строительные работы. † 20 февраля.

Нижний хозяйственный двор Псково-Печерского монастыря. 1960-е годы

нимал, он сзади подкрался, голову мою себе под мышку завернул и кричит: «Скажи плохое слово – отпущу». Чуть не задушил. Спасли меня молодость и сила: вырвался и убежал.

Часто бригадир посылал меня на работу с такими словами: «Иди, Витя, в яму, очисти там все, землю лопатой повыкидай. А если кирпич оторвется и тебя там прибьет – со святыми будешь». Страшно, но надо выполнять, раз монахом хочу быть. Поэтому, когда днем отец Алипий на Горку Святую поднимется и, глядя снизу вверх (я тогда на башне работал), спросит: «Ну как, Витя?», – ничего я о трудностях не говорил, одно отвечал: «Вашими молитвами, отец наместник».

Но не только через людей шло сопротивление моему становлению на путь монашества. Когда бесы увидели, что посылаемые искушения не могут помешать принятому решению, в ход пошли другие, более страшные приемы.

Придешь с работы, только ляжешь – глаза сами закрываются, словно кто-то нарочно усыпляет. И вот начинаются различные козни. Вижу – приходят страшные и мерзкие бесы и говорят: «Сейчас мы тебя казнить будем». И начинают мучить. Мне больно, кричу не своим голосом. Они говорят: «Даем тебе срок три дня, если из монастыря не уберешься, погубим тебя». Я думаю: «Все равно Господь сильнее, не отступлюсь от своего решения». Прошло три дня, и меня в Печорах прописали.

Через некоторое время я был принят в братию монастыря. Служил в храме и в качестве послушания занимался хозяйственными работами, например, заготовкой сена. А монастырское стадо составляло тогда более двухсот голов. Много часов приходилось разгружать переполненные машины. Иногда работали всю ночь. Пыль, грязь, горячие плечи, одревеневшие руки. А еще надо было молиться, участвовать в службах.

Через три года меня постригли в монахи с именем Мирон.

Я очень благодарен Господу за то, что Он Своим Промыслом вел меня таким путем. Монастыри со строгим уставом и опытными старцами позволяют подвижащемуся в них снискать благодать Божию, очистить душу от страстей и пороков. В Псково-Печерском монастыре я узнал таких чудных старцев, как отец Савва, схимник Лука, наместник архимандрит Алипий, архимандрит Нафанаил и многие другие.

Особенно дорог мне отец Алипий. В последние годы он мало выходил к братии. Увидеть его доводилось очень редко. Но каждая встреча становилась праздником. После смерти он завещал мне свою рясу, и пока я жив – на каждой литургии вынимаю частички за него и его родителей, рабов Божиих Михаила и Александру.

Затем был Афон. Ехать туда благословил меня архимандрит Алипий, но об этом отдельный разговор.

СВЯТАЯ ГОРА АФОН

Полтора года подвизался я на Святой Горе Афон.

В составе первой после многолетнего перерыва группы русских монахов прибыли мы тогда в это благодатное место, которое можно назвать раем на земле.

Перед отъездом на Афон было мне видение. Лежу я на кровати. Лето. Тепло. Вокруг чистота и белизна. Я укрыт белоснежной простыней. Вдруг входит Кто-то. На плече – полотенце, а в руках несет тазик с чистой водой, одета в черное. Я узнал в Посетительнице Богородицу и затрепетал. «Зачем Она ко мне пришла?» – думаю. А Женщина всем своим видом как бы говорит, что пришла, чтобы мне ножки помыть. Я решил: «Ни за что не дам, не достоин я такой чести». Тогда Она строже стала, словно говоря: «Если Я тебе ножки не вымою, то ты не Мой». Пришлось мне подчиниться. Она мне вымыла стопы и полотенцем оберла.

А потом были Афонский монастырь и много трудных троп и дорожек, которые прошли эти стопы.

Святая Гора приняла нас настороженно, как бы изучая монахов, после долгого перерыва прибывших из России. Когда мы после воздушного перелета и автобусной поездки сели на небольшой пароходик, чтобы направиться на остров, была солнечная погода, нас радовало чистое безоблачное небо. Однако стоило оказаться в море – началась буря. Небо и море слились воедино. Шквальные порывы ветра швыряли наше суденышко в разные стороны. Видимости не было никакой. Успокаивал только вид атлетически сложенного грека, который крепко держал руль и уверенно вел судно в нужном направлении.

Господь нас сохранил, и мы благополучно ступили на пристань Пантелеимонова монастыря.

До приезда на Святую Гору я и не знал, что устав монастырской жизни на Афоне так строг. Из еды – только вареная чечевица, да и то один раз в сутки. Полтора года одна чечевица, ежедневный Великий пост. Тяжело, непривычно, но приходилось терпеть. Послушание нам было дано нелегкое – обрабатывать огромные поля, на которых растет пять сортов винограда. Укрепляла нас благодать Божия и реально осязаемое присутствие Хозяйки Святой Горы – Богородицы.

А какие виды открывались нашему взору! Бывало, стоишь, смотришь: внизу ясная морская гладь, в небе птицы поют, вокруг цветущие магнолии, гранатовые деревья, олеандры ароматы разливают – ну чем не рай земной?! Общение с природой укрепляло нас, помогало нести послушания, выполнять монашеские молитвенные правила, участвовать в службах. Вот только времени на такие прогулки было мало.

Грекам очень нравилось служить вместе с нами. Помню, на левом клиросе стояли греческие монахи, а на правом мы, русские. Они настолько любили нашу славянскую службу, что предлагали нам петь по очереди. Первую часть литургии поют греки, а вторую мы, славяне. Духовно чувствовали мы друг друга братьями.

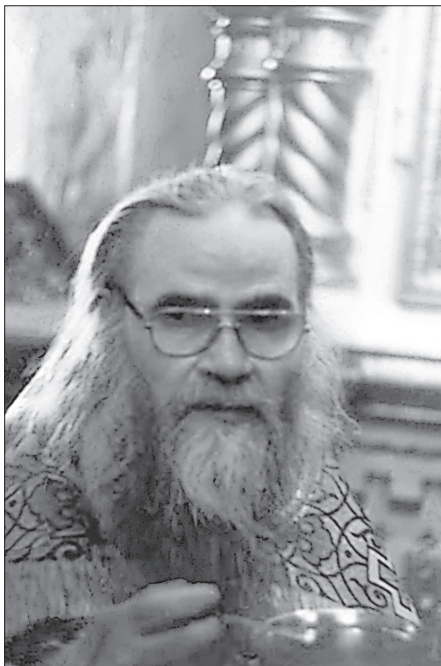
В Греции есть такая традиция: некоторые верующие родители отдают сыновей с трех лет в монастырь, если там подвизается кто-либо из родных. Братия воспитывает мальчиков, обучает службе и пению. С юных лет они живут по-монашески, поэтому благодать на них особенная. Даже внешне это заметно – походка у них плавная, в каждом движении – благородство.

Всего полтора года подвизался я на Святой Горе. Морской воздух оказался для меня неподходящим. Высокая влажность обострила мою болезнь, и я стал терять слух. Пришлось вернуться в Псково-Печерский монастырь.

Прощание с Афоном было особенным, словно бы Богородица Сама меня утешала и вместе с тем упрекала, что я покидаю Ее удел. А было так. Уже перед отъездом захожу в свою келью – играет ветерок, в воздухе чудное, не сравнимое ни с чем благоухание. Такое возникло чувство, что Божия Мать приходила сюда, чтобы попрощаться, и оставила мне эту сладость, дабы я мог всю жизнь помнить и плакать.

Когда отплывали, то величественная Гора Афон по мере того, как мы отдалялись от нее, вопреки законам оптики, казалась нам все больше и больше, словно не хотела отпускать нас.

Вернувшись в Печоры, я полгода плакал об Афоне. А потом потихоньку успокоился.

Архимандрит Адриан (Кирсанов)

Отчитка

Успокоение приходило в труде. Когда я вернулся в Псково-Печерский монастырь, то за послушание трудился на хозяйственном дворе. Выполнял любую работу, которую поручал мне эконо́м. Кроме того, участвовал во многих праздничных службах.

Через некоторое время на монастырском соборе старцев меня избрали помощником архимандриту Адриану в отчитках болящих. Решение это было согласовано со священноначалием и благословлено архиереем.

Конечно, и тогда я понимал, что отчитка – одно из самых сложных послушаний. Но освоить его мне очень помогло правило монастырской жизни: монах не должен

ничего просить и ни от чего не имеет права отказываться.

Для чина отчитки подобраны двенадцать Евангельских чтений, псалмы царя Давида, Канон молебный ко Спасителю, Пресвятой Богородице, Небесным Чинам Безплотным и всем святым, молитвы святителей Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста, Григория Чудотворца, священномученика Киприана и других святых отцов. Чин отчитки – это не просто чтение молитв. Это помощь душам, измученным бесами, а значит – борьба¹.

Помните, в Евангелии сказано о том, как Иисус Христос повелевал бесу выйти из бесноватого? Когда бес покинул человека, то тот лежал на земле весь в пене. Непонятно было, жив он или нет. И народ говорил: «Он умер». Вот как сильно мучают бесы и какое сопротивление приходится преодолевать.

Батюшкам отчитка тоже дается нелегко. Не каждый может этим заниматься. Известны случаи, когда священники, имея только ревность,

¹ Отчитка есть молебное пение о помощи духовно болящему. Священник обращается ко Господу Иисусу Христу, от Которого только и может быть получено исцеление. Чинопоследование молебна можно найти в православных требниках. Не следует путать его с экзорцизмом – католической практикой изгнания беса из одержимого.

Чин отчитки. Самара. 2007 г.

без соответствующей духовной подготовки, без благословения старцев и архиерея начинали отчитывать болящих. В результате бес выходил из одержимого и входил в батюшку, который сам становился бесноватым. Архиерею ничего не оставалось делать, как отстранить от службы такого священника.

Без старания самого болящего священнику очень сложно. А в чем оно заключается? Прежде всего необходимо всегда и во всем за собою следить. Говорить меньше, не ходить на всякие увеселения и гуляния, где грех подстерегает. Каждый должен следить за собой. Жить благочестиво. Понимать, что необходимы пост и воздержание.

Конечно, в наше время добиться этого нелегко. Мы помним слова из псалма: *во гресех роди мя мати моя* (Пс. 50, 7), – то есть мы уже зачаты во грехах. А плод от семени происходит. Поэтому с самого раннего детства важно ребенка к Божественному приучать. Он еще и не сознает ничего, а надо брать ручку младенца и крестить «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа». И когда дитя грудь сосет – «Отче наш» читать.

В Моршанске был такой случай. Девушка семнадцати лет родила мальчика. В народе про таких говорят «нагуляла». Отец ребенка бросил ее. А у девушки опыта жизненного никакого нет, она смотрит на ребенка, как на врага, и говорит: «Я его утоплю». Бабушка, ее мать, тоже не знает, что делать, как уберечь дитя. И вот мои духовные чада взяли его на год к себе. Они ребенка окрестили, Арсением назвали, в церковь на-

Отец Мирон в своей келии

чали носить. Мальчик спокойный стал, смысленный, постоянно ходит в церковь, исповедуется, причащается, знает много молитв и на мать с отцом не похож. Видите, как необходимо с самого раннего детства правильное семечко в землю посеять!

Очень важно воспитание ребенка до трех лет. Если опоздать, то после этого возраста у него все то дурное, что получено от родителей, начинает развиваться.

Родительский пример имеет для детей великое значение. Чему они научатся, если видят, как взрослые пьют, сквернословят, живут разгульно? Они же все это усваивают. А потом родители на старости лет обижаются. Идут ко мне и плачут: «Батюшка, нас выгоняют из дома, да еще и оскорбля-

ют». Приходится таких родителей вразумлять, говорить, что они сами нерадиво жили, а дети это на всю жизнь запомнили. Если вы только сейчас пришли к вере, то на кого вам обижаться и о чем плакать? Теперь все терпеть надо и молиться за детей своих, чтобы Господь их образумил.

Когда Спаситель шел на страдания в Иерусалим, то увидев плачущих женщин, Он сказал: «Не обо Мне плачьте, а о погибающих детях ваших». Мы сами во всем, что с нашими детьми случается, виноваты. Все надо делать вовремя. И главное, постоянно за собой следить: думать, о чем говоришь, как себя ведешь, что можно делать, а что нельзя. В нашей неспособности быть образцом для детей и кроются, по-моему, все беды и неустройства в семейной жизни.

В таких-то случаях, когда человек сам себе не хочет помочь, не помогает и отчитка. Именно поэтому к ней надо готовиться не только священнику, но и болящему. Оздоровление во время отчитки происходит за счет того, что благодать всю нашу нечистоту огнем пополяет, и грязь сгорает. Говоря образно, чтобы лампада горела, необходимо не только фитиль вставить и поджечь его (что делают священники), но и масла налить. Это уже дело отчитываемого. Понимаете, что будет, если заменить

масло бензином или, скажем, водой? В первом случае начнется пожар, во втором – гореть нечему будет.

Подготовка не особенно сложная, но она необходима. Ведь если мне дано послушание отчитывать, я знаю, что не должен есть и пить, пока не закончу молебен о помощи духовно болящему. Я как бы себя в жертву приношу. Что же необходимо конкретно делать болящему мирянину? Во-первых, наложить на себя пост. Не голод, а посильное говение. Есть надо, но только постную пищу. Старайтесь вкушать два раза в день, для этого отмените завтрак. Перед самой отчиткой, как перед причастием, необходимо поститься строже.

Очень важно не переусердствовать. Святые отцы не зря так много о серединном, царском пути говорят. Середина означает умеренность во всем. А капля камень точит. Постепенно человек перерождается. Вот говорят, что когда хозяин кормит коня слишком много, то он становится широким, мягким и непослушным. Даже вожжи не помогают. А если кормить умеренно, да еще физически нагружать разумно, то он с полуслова хозяина понимает и слушается.

Мы должны поступать с собой, как с этим конем. Наша плоть, побежденная страстями, по выражению подвижников благочестия, самый ярый наш враг. Она страшно немощна и очень много хочет. И она губит наш дух. Вот и необходимо, чтобы хозяином плоти был дух. Плоть победишь – наступает мир.

Поэтому разумное подвижничество необходимо. Через него сходит благодать Святаго Духа, и ты получаешь от нее ту радость, ту истинность, которую можешь передать любому человеку, открыть, указать ему путь ко спасению. А подвижничества нет – нет и действия Святаго Духа.

Вспомним Священное Писание, там сказано: «Дух Святой ходит по земле». Ходит, а в кого вселиться, не находит: все заняты. Проходит мимо. А причина в том, что нет подвижничества духовного, нет дисциплины. И поэтому все так безобразно пусто, потому мы так безответны.

Подвижничество, делание себя с Божией помощью – процесс не быстрый. Апостолы, которые общались с самим Спасителем мира, и то не сразу всю истину поняли. Долго их Господь, как младенцев, за ручку водил. Долго им объяснял. Они негодовали и роптали, потому что многое им было непонятно.

Долгим путем идем мы к истине, постепенно, потихоньку. Главное, иметь страх Господень. Царь Давид называет его началом великой премудрости¹. А премудрость – это все знания. Они бесконечны, как беско-

---

¹ Пс. 110, 10: *Начало премудрости страх Господень.*

нечен, вечен и прекрасен мир. Премудрость же дается только тому, в ком страх Божий живет. Но если ее получишь, то скажешь словами Священного Писания: «Реки премудрости через чрево твоей жизни проходят»¹.

Чтобы благодать действовала на тебя, надо очиститься. Лишь чистота способна принять и отразить от себя солнце. Вспомните детство. Часто, увидев «маленькое солнышко» где-нибудь на земле, мы подходили и обнаруживали, что сверкает, отражая солнечные лучи, простое стекло, вымытое дождем. Так и от нас отразится чистая Христова благодать, если мы чисты.

Надо помнить, что телесный пост необходимо сочетать с воздержанием духовным. От этого очень многое зависит. Лучше постараться ни с кем не ругаться, ни на какие увеселения не ходить, отсечь от себя праздное состояние, осуждение, ведь все это – врата для бесов в наши душу и тело.

Если все это соблюсти – непременно придет исцеление. Здесь, в Самаре, есть уже тому подтверждение. У одного батюшки, например, который мне отчитывать больных помогал, нога болеть перестала; у другого человека негнущиеся пальцы после отчитки разгибаться стали; женщина, десяток лет курившая, после двух отчиток бросила эту пагубную страсть, и много еще разных случаев помощи было.

Но когда человеку легче становится, важно не забывать слова Спасителя: *Иди и впредь не греши*. А если нагресишь, еще хуже будет. Тогда вместо одного – семь злейших бесов вселиться могут².

Это значит, надо жизнь свою изменить, хранить в чистоте и благочестии все дары Господни.

ПОКАЯНИЕ – ДВЕРЬ ВЕЧНОЙ ЖИЗНИ

В таинстве покаяния православный христианин с благодатной помощью исправляет свою греховную жизнь. Основная причина греховных наклонностей в том, что человек рожден в падении, под печатью первоначального греха. Из образа жизни родителей, их интересов и занятий складывается все устройство ребенка. Вкус плода зависит от того, насколько мощны у дерева корни, какие вещества берет он из земли. Так и духовность потомства определяется духовностью его предков.

Примеров тому в Священном Предании и Священном Писании немало. Святитель Христов Николай, например, еще во чреве матери дал знать, что он будет духовным. Иоанн Предтеча разыграл во чреве матери своей Елисаветы, приветствуя Спасителя. А ведь они – плоды благочестивой жизни родителей. Иоаким и Анна – родители Пресвятой Бо-

---

¹ Ин. 7, 38: *Кто верует в Меня, у того ... из чрева потекут реки воды живой.*

² Мф. 12, 45: *тогда идет и берет с собою семь других духов, злейших себя, ... и бывает для человека того последнее хуже первого.*

городицы – всю свою жизнь молились и соблюдали посты. И не падали духом, не роптали, как мы, нетерпеливые, любим часто роптать на Бога.

Многие говорят, что постятся и молятся, а ничего не получается. Но если каждый перестанет ждать манны небесной, а обратит внимание на себя, то увидит свое недостойнство перед Богом, поймет Его долготерпеливость и многомилостивость. Многие из нас ведь только приходят к Богу, только начинают Его прозревать. А позади уже почти вся жизнь.

Сколько ждали рождения своего ребенка праведники Иоаким и Анна! Постница Елисавета многие годы провела в слезах. Богоотец Иоаким уходил в пустыню и вел строгую постническую жизнь. Надо учиться от праведных людей терпением стяжать Дух Божий¹.

Никакой труд ради Христа не пропадает даром. Не остается бесплодным и терпение. Оно вознаграждается твердостью и уверенностью. А укрепившись, утвердившись духом, уже легче соблюдать посты, молиться, и дела тогда идут по Божию благословию.

Награда Божия – это не райская жизнь на земле, а Царство Небесное, т.е. будущее для нашей души – вечной и бессмертной.

Поэтому нужно учиться не роптать, не говорить, что много молимся, много постимся, а ничего не получается. Надо понять, что Бог ждет, когда очистятся наши сердца. Ведь после долгой спячки мы еще грубые, невежественные. Наше поведение часто не соответствует христианской нравственности. Мы не следим за собой, не выбираем слова, бываем злыми и дерзкими. Забываем, что если научимся следить за собой, то обретем спокойствие и мир в душе. Именно этому учит нас Христос, говоря: *Ибо Я кроток и смирен сердцем.*

Покаяние есть союз человека с Богом, примирение. Ты пришел в церковь как в духовную лечебницу, духовную баню. Когда каждый из нас ходит в баню, он получает облегчение и радость, тело становится чистым и благоуханным. Живые клетки вдыхают воздух, все тело дышит. Снимается усталость, скованность, человек будто на крыльях летает. Несравнимо глубже радость покаяния. Когда кающийся искренне, без лукавства, без лицемерия пришел к Начальнику жизни нашей Христу, полностью предался Его воле, открыл Ему истерзанную падениями и страстями душу, Врач душ и телес наших снимает через священников, которые имеют благодать разрешать грехи, всю духовную грязь. Вспомним слова Спасителя о том, что ничто нечистое в Царство Божие не войдет². Из них ясно значение покаяния как союза с Богом, как двери в вечную жизнь.

---

¹ См. Лк. 21, 19; Мф. 11, 29.

² Откр. 21, 27.

Если бы мы только научились правильно каяться, чтобы с каждым разом грехов становилось все меньше и меньше! Тогда животворящая сила Духа Божия стала бы нас преображать даже внешне. Ведь на лице человека, в его душевном устройении запечатлены образ жизни, привычки, грехи.

Господь же отмечает своей печатью праведников, Он дает им знание. И каждый, увидев подобного человека, скажет: «Это человек Божий». А начало такого перерождения лежит в честном, серьезном покаянии, сокрушении о своих грехах.

Показывают значение покаяния и слова о том, что Небеса радуются о едином грешнике кающемся¹. Природа начинает ликовать, она торжествует и как бы сама делается красивее, хочет быть достойной покаявшегося человека.

А когда мы грешим – наоборот. Звери, птицы и гады ненавидят людей. Животные из-за наших грехов друг на друга озлобляются, друг друга преследуют и грызут. За что? За грехи человека.

В начале, до падения, когда Адам был свят, Господь повелел ему дать имена всем животным. Бог благословил первых людей возделывать и хранить райский сад, наполнять землю и владеть ею. Никто из животных не боялся людей, и все любили и слушались их. Когда же произошло грехопадение прародителей, а позже свершилось убийство, преступление их детей, когда они впали в искушение – природа пошла против человека. Звери перестали слушаться человека².

Вот каковы последствия греха и как велико значение покаяния. Поэтому, пока живы, мы должны успеть приготовить нашу душу, как невесту к брачному пиру, чтобы, отходя от своего бренного тела, которое становится прахом, она была подготовлена к Страшному Суду, встрече с Живым Богом.

Знаете, сколько раз Христос посещает нас в жизни?! А мы дремлем, не внимаем. Сколько раз на пути нашей жизни Господь направляет Божиих людей, а мы не догадываемся или страшимся признаться себе в этом! А ведь это Дух Божий посылает их к нам, чтобы оказать помощь на пути спасения³.

Поэтому надо быть зрячим и бояться когда-нибудь услышать слова Спасителя: «Я столько раз приходил к тебе, и ты Меня не принял». Внимайте этому, помните, что Господь печется о каждой человеческой душе, чтобы в будущем мы были вместе со всеми святыми.

---

¹ Лк. 17, 7.

² Быт. 2, 20 – 25; 3, 8 – 22.

³ Мф. 25, 35 – 40.

КАК ПРАВИЛЬНО ЖИТЬ

Всегда необходимо пребывать с Богом в молитве, по словам апостола Павла: *Непрестанно молитесь*¹. А когда у вас есть молитвенный дух, темные силы не пристанут к вам.

Постоянная молитва сохраняет от непредвиденных случаев. Пока есть молитва, лукавый не может воздействовать. Стоит прервать ее, разлентиться – и ты обезоружен, а ведь враг не дремлет. Он может, как ястреб, напасть.

Человек немощен, ему необходимо для подкрепления своих сил есть, спать, а бесплотные существа неусыпно следят за каждым нашим шагом, они никогда не устают и в любой момент ищут тебя поймать. Нельзя расслабляться. Всмотритесь в природу. Вышла курица, зернышки клюет. Петух же за обстановкой вокруг следит, а когда видит, что ястреб летит, дает сигнал тревоги, и все куры прячутся. Так и нам надо быть стражами над собой. Когда враг поднимается – сразу входи в молитвенное общение с Богом.

Господь говорит, что в Царство Небесное входят узкими вратами². Узкие врата – это воздержание, отсечение от дел сатанинских, потому что дела эти губят нашу бессмертную душу. Она умирает не сразу, но страдает и мучается от этих дел.

Сейчас Господь дает нам время для борьбы с врагом рода человеческого. Храмы открыты, совершаются Божественные литургии, таинства. Этим нельзя пренебрегать. В храме каждый общается с благодатью Божией. Здесь мы, верующие, собираемся все вместе, молимся, приносим покаяние. Принимая Святое Причастие, мы становимся чадами Божиими. Вместе это делать легче.

Не забудьте о том, что такое положение будет существовать не всегда. *Много званных, а мало избранных*³, – говорит Господь. И потому каждому необходимо бдеть над собой, постоянно исповедоваться, причащаться. Необходимо зернышко нашей веры делами укреплять, чтобы оно давало рост, поддерживалось благодатью и силой Божией.

Спаситель говорил: *Я прославлю прославляющих Меня*⁴. Сейчас время делания, время спасения, время покаяния. Господь еще принимает его. Но каждый человек должен знать, что дни, которые проходят без спасения, в пустоте и тщеславии, обратно не вернешь. Мы каждую секунду,

---

¹ 1 Фес. 5, 17.

² Мф. 7, 13 – 14.

³ Мф. 20, 16.

⁴ 1 Цар. 2, 30.

минуту, час и год все ближе и ближе подходим к концу своей жизни. Стареем, слабеем, делаемся немощными, память становится хуже, а физические силы оставляют нас. Поэтому нельзя упускать время, пока еще есть здоровье, много сил и можно делать добрые дела. Любое из них Ангел-хранитель записывает в книгу вечной жизни. Ни великие, ни средние, ни малые не забываются. Все, что мы здесь сеем, будем пожинать в веке будущем. Поэтому надо стараться *работать Господу со страхом и радоваться Ему с трепетом*¹. И благодать, посещающая нас, даст крепость и силу, и радость, и здоровье.

Не забудем и о том, что когда мы проводим свои дни в лени, нерадении, в небрежении к самим себе, то жестоко казним свою бессмертную душу. Прожив жизнь в страстях и похотях, человек перед смертью чувствует свое глубокое недостойнство перед Богом. Но ход для души к покаению уже закрыт. Тогда многие восплачут, но будет уже поздно.

Поэтому, пока еще день, пока есть свет, необходимо делать дела света. Нельзя пренебрегать самым дорогим для каждого православного человека временем – временем делания для вечности и спасения души.

Дух Божий ИСПЫТЫВАЕТ ЧЕЛОВЕКА

Дух Божий *дышит* там, *где хочет*². Он ищет, в кого войти и через кого засвидетельствовать народу об Истине Божией.

Сначала Дух Божий изучает, испытывает душу человека. Если она достойна, то Он входит в человека и начинает давать откровения. Вспомним, как даже будучи косноязычным, пророчествовал Моисей, когда стал вождем еврейского народа. Этот человек был избран Богом, он был угодником Божиим. Господь сказал ему: «Я буду чрез тебя говорить». Когда Моисей пророчествовал, т.е. через него проходил Дух Божий, то его лицо, обращенное к народу, надо было закрывать покрывалом – так оно сияло³. Евреи даже захотели почитать его как Бога, но Господь не допустил этого, скрыл пророка в горах. Евреи три года искали Моисея и не смогли найти. Они очень огорчились, потому что были свидетелями его богоизбранничества.

Для того, чтобы стать Божиим избранником, нужна ревность в служении Богу. Такая, например, как у пророка Илии. Он был восхищен во плоти на небо, в мир ангелов. Из пророчеств мы знаем, что когда на землю придет антихрист и совершится беззаконие, именно Илия с Енохом придут к людям и будут обличать клеветника.

---

¹ Пс. 2, 11.

² Ин. 3, 8.

³ Исх. 34, 29 – 30.

Господь сказал: «От своих дел плотских откажись». Это самое главное. Если бы каждый из нас сумел это выполнить, давно бы настал желанный многими рай на земле. А раз мы не хотим правду Божию принимать, у нас существуют недоверие, границы, атомное и лазерное оружие, различные кризисы, войны, нищета, голод. Человек воюет против человека.

Это все от того, что живем мы не по Божиему Духу. Если бы мы, как сказано, очистились, то все было бы заполнено Духом Божиим. А где Дух Божий – там правда, там умение понимать истину. А истина в том, что все люди – творение Божие, и Бог – один для всех. Только понимание истины может принести мир на землю, объединяя всех людей.

Разделяясь и направляя свои слова и дела друг против друга, мы встаем и против Бога, вызываем гнев Божий. Такие грехи сродни грехам содомским. За них наказания постигают целые народы и государства. Примеров тому сколько угодно. Обратимся опять к Священной истории.

Вспомним, что Соломон был когда-то любимцем Бога. Господь обратился к нему со словами: «Соломон, проси у Меня все, чего захочешь». Он ответил: «Я хочу, чтобы далась мне премудрость, чтобы я мог понимать свой народ». Господь ответил: «За то, что ты просишь только премудрости, а не лета жизни, не чести, не славы, Я тебе все это дам». Так и случилось. Послы со всех стран приезжали к Соломону, чтобы услышать его премудрые слова. И все народы приносили дары. Никаких войн не было¹.

Когда прошло время, и Соломон пал, совершил грехи, тогда Господь послал пророка и через него предупредил Соломона: «Ты построил идольское капище в Израиле наложницам своим, их прихоти выполняешь, даешь повод к умножению грехов среди народа. За это Я наведу на тебя соседние государства и они разорят тебя». Так и произошло. Соломонов храм, который начинал строить еще царь Давид – его отец, был разрушен до основания. Осталась только одна Стена плача. Это нижняя стена храма. А на площади, где стоял величественный храм, – мерзость запустения.

Дух Божий – основа всего. Он руководит людьми по-разному. Иногда смысл каких-то чудес и явлений открывается не сразу, а спустя много времени. Обязательно в каждом из них есть какой-то смысл. Мне кажется, что не надо пытаться истолковывать чудеса, надо просто положить-ся на волю Божию и жить по Его заповедям. Тогда и придет понимание.

---

¹ 3 Цар. 1 – 10.

К разряду чудесных явлений относится пришествие иконы Господа Вседержителя в храм в честь преподобного Сергия Радонежского в Самаре. Староста храма на неделе трижды видел один и тот же сон. Во сне ему явился Спаситель и велел взять Его икону. При этом был назван адрес, который староста запомнил. По благословию настоятеля храма он отправился по названному адресу и узнал, что в этой квартире недавно умерла старушка, а новые хозяева отнесли ее вещи в мусор. Рядом с мусорным контейнером староста нашел завернутую в кусок ткани икону Господа Вседержителя, написанную на доске.

НАШЕ ВРЕМЯ ТАКОЕ...

Чем отличаются вера народа, его духовность от тех, что были десять, двадцать лет назад?

Самое главное то, что верующих людей стало больше. Причин здесь несколько. Во-первых, увеличилось, если так можно выразиться, количество и качество грехов, умножились страдания, болезни. У человека появилось осознание того, что никто, кроме Бога, ему не поможет. А во-вторых, появилась свобода. Как было раньше? Если тебя увидели в церкви, то без последствий это не оставят. Начальника могли за посещение богослужения с должности снять, рядового работника на собрании разбирали, премий лишали. Вспоминаю свое школьное детство. Увидели ребята у меня нательный крестик и на весь класс кричат: «Смотрите, смотрите, у Виктора Пепеляева крестик на шее, он в Бога верит!» Вызвали как-то меня к директору. А она, пожилая уже женщина, говорит: «Я сама-то, Витя, верующая, но у нас такая обстановка: если в школе будет не так, как надо начальству, – меня с работы снимут».

Сейчас все изменилось, слава Богу.

ПРАВИЛА ЗДОРОВОЙ ЖИЗНИ

Как жить людям, чтобы меньше болеть?

Можно ответить очень коротко. Каждому человеку дан свой талант, свое призвание, свое дело. Вот их и умножай, совершенствуй, исполняй. Все делай красиво, не хитря, а по справедливости – и ты будешь уважаемый человек, тебе будут верить. Духовное здоровье от этого окрепнет, а значит, меньше будет и болезней физических.

Одна женщина, например, приходит ко мне, плачет и кается: «Я всю жизнь молоко с водой мешала. Больше воды, чем молока, продавала». Этот грех сегодня, на старости лет, не дает ей спокойно жить. Совесть камнем на сердце давит. Болит оно, саднит, словно заноза там сидит. Вот и болеет человек.

А если говорить обстоятельнее, то можно дать несколько конкретных советов относительно правильной жизни в миру, чтобы человек мог легче переносить скорби и болезни.

Что для этого надо? Вспомним Священную историю, как ученики Иисуса Христа радовались перед Спасителем своим способностям изгонять бесов¹. Он тогда ответил им, что гораздо важнее, чтобы их имена были записаны в книгу жизни. Иными словами, Спаситель призывает всех стать достойными детьми Отца Небесного. Можно творить чудеса, можно постоянно участвовать в церковных таинствах, соблюдать посты, но это мало поможет грубому, злопамятному человеку. Если же человек похож на дитя и в нем нет зла, а кроме того, он не помнит нанесенной ему обиды, он всегда мил и люб Отцу Небесному. Отсюда вытекает, что важно быть незлобивым.

Надо помнить, что зло подобно вирусу. Оно заражает живущих рядом людей. Поэтому если видите вблизи злобного человека, то лучше сразу уйти, начинайте молиться, читайте «Отче наш», просите Господа сохранить от зла. А ведь оно, как магнит, притягивает горести, болезни и скорби.

Все старцы и все подвижники благочестия на первое место среди качеств, необходимых для духовного здоровья, ставят смирение. Спаситель говорит: *Я кроток и смирен сердцем*. Это основной фундамент, на котором стоит спасение. Хоть бы ты строго постился и много работал, хоть бы и много молился и мало спал, нет основания – смирения – и все здание духовной жизни рухнет. Поэтому без смирения вообще не может быть духовного человека.

В монастыре выработать смирение, конечно, легче, там есть старцы, послушания, дисциплина. В миру – сложнее. Но нет ничего невозможного для верующего человека.

Мирянину надо стараться по мере возможности совершать паломнические поездки по святым местам. Прикасаться к святыням, получать от них часть той благодати, которую они несут на себе. Советоваться с опытными старцами во всех важных жизненных обстоятельствах.

В монастырях мирянин может духовно отдохнуть от житейских забот, поучаствовать в монастырских службах, поработать на послушаниях. Жизнь в обители благочестия помогает человеку прийти в сферу покоя духа, чтобы отстать от дел, которые суетны, тяготят, удаляют от Бога. Как крестьянин лопатой обрабатывает землю, чтобы она лучший урожай дала, так и в святых местах человек свою душу как бы начинает

---

¹ Лк. 10, 17.

Отец Мирон с первыми постриженниками Подгорских монастырей. Самара. 2004 г.

рыхлить. Все то, что в нем было твердым, застывшим, здесь начинает делаться мягким, живым.

Кроме того, необходимо читать духовную литературу, жизнеописания подвижников благочестия и пытаться брать с них пример. Их жизнь хорошо смиряет, помогает понять свое место в этом мире. В житии Александра Невского, например, есть эпизод, когда враг озлобляет новгородцев против него, внушает им сатанинскую зависть, но князь кротко смирял себя: не мстил врагу и принимал его поношения как Божии дары. За это ему была дана большая благодать: он умел кратко и мудро говорить. И новгородцы от души полюбили его.

Хорошую школу смирения, благочестия, умения жить по-православному можно пройти и у белого духовенства – приходских батюшек. С радостью и горем, с любым вопросом надо приходиться в храм и не только участвовать во всех таинствах, но и советоваться с батюшкой, со своим духовником. В народе недаром называли Церковь матерью, а священника – отцом. Это надо помнить.

ИСПРАВИТЬ ГРЕХОВНУЮ ПРИРОДУ МОЖНО ТОЛЬКО В ЦЕРКВИ

Глядя на пьяницу или заядлого курильщика, можно сразу заметить, что это не совсем нормальный человек. Пусть даже в данный момент он

трезв и не дымит сигаретой, но у него все тело изуродовано. Его внешность, походка, речь, манера держаться говорят сами за себя.

У человека, разбитого грехом, также меняются внешность и нервная организация. Только видеть это могут не все, а лишь те подвижники благочестия, через которых проходит благодать Божия: старцы, постники, молитвенники.

Конечно, количество старцев на Руси ограничено, монастыри есть далеко не в каждом городе, многие из обителей только возрождаются после закрытия или варварского разрушения. Но есть приходские батюшки, на них почивает благодать, полученная при рукоположении. Многие священники – большие молитвенники, ведут подвижнический образ жизни. У священников и надо просить помощи в умении видеть свои грехи.

Исправить греховную природу, изменить человека, очистить его душу от греха, умыть ее благодатью Святаго Духа можно только в лоне Православной Церкви, участвуя в таинствах Покаяния и Святого Причащения. Именно поэтому только пастыри и молитвенники Православной Церкви, те, кто стяжал благодать Святаго Духа, могут помочь человеку увидеть свой грех, а главное – избавиться от него и подготовиться к жизни будущего века.

НЕ ЗАБУДЬ ЗА РАБОТОЙ БОГА

В Евангелии от Луки говорится, что Господь зовет всех нас на Свою вечерю¹. И каждый должен быть достойно подготовлен к этому брачному пиру. Евангельские приглашенные оказались не готовы стать гостями Господа. Они не пошли на пир, ссылаясь на то, что очень заняты: один купил землю, другой приобрел пять пар волов, третий женился. Содержание притчи относится напрямую и к нам. Самое большое препятствие, которое мешает человеку приблизиться к Богу, – наша суета. Избавиться от этого богопротивного состояния помогает молитва. Необходимо с именем Божиим начинать любое дело, а после завершения – благодарить Господа. Когда этот долг исполняешь, тогда и дела спорятся.

Время тоже надо распределять, как учит Священное Писание. А там сказано: шесть дней работай, а седьмой день посвети Богу. Разве много просит от нас Господь – всего один день в неделю?!

В Священном Писании есть фраза: *Суета сует и томление духа*². Томится наш дух потому, что мы слишком обременены заботами о нашем теле, а не исполнением заповеди: ищите прежде Царствия Божия,

---

¹ Лк. 14, 18 – 24.

² Еккл. 1,14.

а остальное все приложится¹. Не надо забывать, что работа, добывание хлеба насущного – не самое важное в жизни человека. Главное же дело – забота о душе, которую надо подготовить к исходу, к вечности. Ведь смертный час не за горами.

НЕ СОБЛАЗНИСЬ!

Преодолеть страсти и соблазны можно только тогда, когда у тебя любовь к Богу превыше всего. Лишь любовь к Богу заставит тебя отречься от всяких низостей, которые подстерегают нас на каждом шагу. Конечно, мы слабые люди, и все греховное будет нас всегда волновать, но бороться с соблазнами необходимо. Плоть надо Духом Божиим и страхом Божиим укрощать.

Хочу сказать, что страх Божий понимается как боязнь огорчить самое дорогое и близкое Существо – Бога.

Преградой грехам и соблазнам, конечно, должна служить семья в православном понимании этого слова. Здесь важно, чтобы родители были для своих чад примером целомудрия и благочестия, чтобы любили и наказывали за провинности, а в семье царил обстановка мира и добра.

Россия, Россия, Россия моя...

Россия всегда называлась святыми отцами домом Божией Матери, четвертым уделом Богородицы.

Причина здесь, по-видимому, в том, что русский народ отличается открытостью души и сердечностью. Множество иностранцев, посещающих Россию, об этом свидетельствуют. Русский человек любит свою страну, какую бы она ни была, кто бы ни стоял у власти, какие бы испытания на ее долю ни выпали. Он не может жить без этих полей, восходов, закатов, ручейков, трелей соловья, росы на траве.

---

¹ Мф. 6, 33.

Я побывал на Афоне, причастился благодати Божией Матери, Она дала мне радость. Но сердце не изменишь. Когда по болезни пришлось уезжать с Афона, я плакал не только от печали, что уезжал из известного во всем мире, пропитанного благодатью Пресвятой Богородицы монастыря, но и от радости, что возвращался домой, в Россию, что буду в ней жить, работать и молиться.

В России просто, легко и радостно жить и творить. Даже в самые трудные годы никогда не захочешь расстаться с русским народом.

Какое-то особенное родство душ есть у русских людей. Думаю, что на это влияют наши православные корни. И хотя все – земля Господня, Вселенная и все живущее в ней¹, но вот такие традиции, чтобы каждый человек гордился своей страной, своим прошлым и настоящим, есть только в нашей стране.

Наверное, поэтому, а еще из-за крепости веры Россию называют четвертым уделом Богородицы. Мы наглядно видим, что в западных странах Православие делается все слабее и слабее. А у нас нравственность остается более твердой. Даже несмотря на массу соблазнов, вера наша не разложилась. Вдумайтесь, на чем она стоит. Окиньте взглядом весь сонм русских святых. Вся земля русская полна угодниками Божиими и чудотворцами. Они здесь, на родной земле подвизались, они остались в народной памяти, а значит, их жития, подвиги, святость передаются из поколения в поколение. Вот эти светильники и дают нам силу веры и особой любви к славянской земле.

На территории России живут разные народы. Если они православные, то сосуществуют всегда миролюбиво, уважают друг друга, даже иноверцев. Православная вера еще никому никакого вреда не приносила, проповедуя любовь, терпимость и кротость. Это вера многих национальностей и объединяет их в России в единый православный народ.

Надо сказать, что сейчас не лучшие времена для нашей Родины. Нам дана свобода в век соблазнов. Устоять нелегко. Сегодня каждый должен сделать свой выбор. Выстоим, покажем себя свободными от страстей, значит, выживет и Отечество наше. Чем больше людей окажется в плену греха, тем меньше надежды на возрождение Святой Руси.

Сегодня о нашей державе говорят разное. Одни называют ее сырьевым придатком Запада, другие – отсталой страной, государством без будущего. А я, не берясь пророчествовать, скажу так: наша любимая страна все равно не умрет. Она должна пройти через великие испытания, но в Истине устоит.

---

¹ Пс. 23, 1.

МОЛИТВА – НАЧАЛО ИСЦЕЛЕНИЯ

Сейчас магия, оккультизм, целительство ловят человека на каждом шагу. Огромные тиражи книг, учебников, руководств продаются в каждом переходе метро и на уличных лотках. Поражает разнообразие оттенков этой бесовщины. Нам предлагают магию белую, красную, черную, бесцветную, магию секса и многое другое. Откуда же произрастают корни этого «целительства» и волшебства? Вспомните историю многовековой давности, когда Моисей, чтобы засвидетельствовать истинность веры своего народа и добиться, чтобы фараон отпустил евреев из Египта, превратил жезл в змея. Что было потом? Фараон вызвал своих волхвов, то есть язычников, слугителей бесов. Они своими колдовскими чарами тоже смогли превратить жезлы в змей, но жезл Моисея пожрал их жезлы.

Этот факт из Священной истории говорит о том, что чудеса можно творить и силой бесовской. Бес даже может помочь «исцелить» от недуга. Этим-то и пользуются сегодня различного рода «целители». Причем очень часто, чтобы обмануть народ, они для видимости говорят, что снимают порчу или сглаз молитвой. Но вслушайтесь в их так называемые молитвы. Если вначале и можно встретить несколько слов, которые обычно присутствуют в церковной молитве – дальше идут типичные колдовские заговоры, языческие заклинания. Они коверкают, извращают молитву.

Для чего безообщинникам требуется прикрытие Церкви – понятно. Очень уж велик авторитет у нее в народе, мощны корни Православия. Именно потому они просят своих пациентов покупать церковные свечи, ладан, заказывать обедни за близких, даже посылают на исповедь и причастие. На самом деле они творят чудеса и «исцеления» силою бесовскою, хотя говорят, что лечат не они, а Бог. Вот пример. Одна самарская «целительница», которая, как обычно, уверяет, что ей помогает Господь, унимает зубную боль прикладыванием руки к щеке, шариком из хлеба «выкатывает» опухоль в теле больного, пальцами ставит на место неправильно выросшие зубы. Не буду пересказывать всех чудес, которые якобы производит эта «целительница», напомним только о фараоновых волхвах. И добавлю, что во главе угла любого «целителя», какими бы он словами ни прикрывался, стоит желание погубить человека, увести его от Бога в противоположный стан.

А теперь о том, есть ли подобные средства для исцеления людей в Православии. В Священном Писании говорится: *Господь создал из земли врачевства, и благоразумный человек не будет пренебрегать ими* (Сир. 38, 4). Из Священной истории известно, что чудеса исцеления, начатые Спасителем во время Его земной жизни, продолжают до нашего времени. Множество святых Земли Русской участвовали в избавлении людей от по-

роков и недугов. Иное дело, что Православие ставит своей основной целью духовное исправление природы человека, восстановление утраченной связи с Богом, укрепление истинной веры. А это процесс не быстрый. Православие указывает на прямую связь болезни и греха. А избавиться от грехов трудно. Они въедаются в нашу духовную сущность как грибы-паразиты, которые растут на деревьях, в их стволах.

Бог есть Святость, *огнь поядающий*¹. В Нем никакая нечистота не может устоять. Поэтому человеку, желающему исцелиться по-настоящему, а не с помощью «целителей», которые сегодня снимут зубную боль, а завтра вместо нее Господь попустит другую, возможно более тяжелую болезнь, надо настроиться на длительную, постоянную работу над собой.

Не забудем, что грех – отступление от веры. Поэтому на пути возврата к Богу вера будет очень долго испытываться. Поглядим на море. Когда оно бывает спокойным? Очень редко. Наша жизнь подобна морю.

Исцеление стяжается благодатью Святого Духа. Ведь сказано: *В тернии вашем стяжите души ваши*². Преподобный Серафим Саровский тысячу дней и ночей стоял на камне и молился. Он считал себя грешным и скорого исцеления не искал. Святого не один раз посещала Сама Божия Мать с апостолами, а Господь продолжал испытывать его веру. Попустил, что злые люди напали на преподобного, покалечили. Они думали, что у святого в келье мешки с деньгами, а нашли одни сухари.

Божью премудрость никто не знает. Бог всегда прав. Поэтому о времени исцеления, исцеления истинного – не нам судить. Лучше как бы со стороны взглянуть на себя. Попытаться увидеть, насколько мы злы, насколько самолюбивы, насколько злопамятны. Так почему же мы ждем быстрого исцеления, разве не ясно, что оно ложно и посылает его клеветник? Надо жить духовной жизнью.

Духовная жизнь, с православной точки зрения – постоянное кипение. Но не кипение страстей, которое в пагубу, а процесс другого рода. При кипении вода испаряется и превращается в легкое облачко, которое поднимается вверх. Так и у человека духовного плоть малится, а дух растет. Но для этого процесса необходимо духовное мученичество, духовное распятие, без них не будет никакой победы.

Исправление жизни невозможно без молитвы. Начинать надо с малого. Читай коротенькое молитвенное правило. Приучи себя хотя бы раз в день молиться. «Отче наш» читай. Дальше – пойдет. Дух Божий начнет вдохновение тебе давать. Но ты должен все время трудиться и идти вперед.

---

¹ Втор. 4, 24.

² Лк. 21, 19.

Далее. Необходимо читать утренние и вечерние молитвенные правила. Привыкнуть к этому, как к каждодневному умыванию. Потом надо вводить обязательные ежедневные чтения Псалтири с поминанием живых и умерших. Хотя бы по одной кафизме в день надо читать. Акафисты – тоже лекарство. А о постах, полнокровной церковной жизни, исповеди и причастии я уже говорил.

Вот средства Православия. Те опоры, ступенечки, которые ведут к духовному здоровью, а значит, и физическому. Идти по ним надо начинать как можно раньше. А то что иногда получается? Исполняется человеку семьдесят-восемьдесят лет, а он в жизни ничего не понял. Вот Господь и начинает посещать его болезнями. Напоминать, что скоро смерть придет. Заставляет о душе задуматься.

По свидетельствам святых отцов, кто здесь на земле какой страстью живет, тот на том свете от нее и страдать станет. Только тела-то уже не будет. Вот и вонзятся копыя страсти прямо в незащищенную душу. А это гораздо больнее. Поэтому нужно, пока жив еще, истреблять эту заразу. Не будем сражаться – греховные ростки дадут корни, обростут привычками, от которых потом не избавиться. Маленькое дерево легко пересадить: выкопал и в другое место определил. А мощное дерево, которое годами росло?

Помощником в устроении себя может стать духовный человек, живущий церковной жизнью, через которого благодать проходит. От него почерпнешь что-то хорошее, начнешь подражать хорошему примеру словом и делом. В качестве помощника и проводителя может выступать и книга, но, конечно, живой человек всегда лучше. Это все равно, что в тайгу с проводником идти или только картой пользоваться. Когда чувствуешь плечо друга – всегда спокойнее, легче.

Так что не забудем, что у любого человека есть два выхода. Один – падение (которому часто способствуют «целители», отрывая нас от Бога, ведя в бездну), другой – более трудный – путь вечного спасения. О нем сказано у преподобного Серафима Саровского: «Дерзайте!» Чтобы идти этим путем, требуется мужество. Но зато над каждым идущим вспыхнет сияние. А по этому сиянию приблизится к нему ангел-хранитель, который даже до смертного часа и по смерти сопроводит идущего, поможет пройти все двадцать четыре мытарства.

ЧТО ТАКОЕ СЧАСТЬЕ

Где только не говорится сегодня о счастье! В любых средствах массовой информации, изданиях разной направленности, с телеэкранов звучит это слово, значение которого каждый понимает, видимо, по-своему.

По моему понятию, индивидуальное счастье, как правило, потребительское и обозначает лишь физическое благополучие: вкусно поесть, мягко поспать и т.д. Счастье в духовном понимании всегда коллективно.

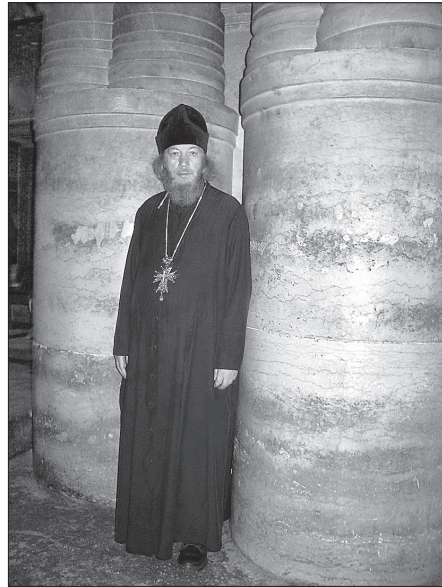
Апостол Павел говорил: «У вас радость – я радуюсь, у вас печаль – и я вместе с вами». Значит, неременное условие для счастья – соучастие в жизни другого человека. Даже по своему звучанию слово это обозначает: быть частью чего-то большего. Но чего?

Человечество было создано для счастья, для жизни в райском саду. Произошло грехопадение, за ним последовало наказание. Прошли многие века, прежде чем Господь, проявляя Свою всеблагость и долготерпеливость, послал Сына Своего Единородного для спасения людей. После Его крестной смерти и воскресения спасение стало для людей возможным. В то же время оно оказалось очень непростым делом, требующим повторения крестного подвига Спасителя, уделом немногих подвижников благочестия!

Вот войти в число тех, кто будет записан в книгу жизни, то есть после Второго пришествия Спасителя встать одесную Его, это и есть счастье по православному. Стало быть, синонимом слова «счастье» в православном понимании является слово «спасение».

Что надо делать, чтобы спастись в современном мире? Вопрос очень непростой. Идти спасительным путем становится все сложнее и сложнее. И без помощи Духа Святого вообще невозможно. Даже Своим ученикам Спаситель говорил: *Многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие*¹. И они их прошли, эти скорби, и за это получили ведение тайн бытия. Апостол Павел, зная, что в Риме ждут его узы, готов был умереть за Господа своего Иисуса Христа. Вот за такую ревность Господь восхитил его до третьего неба.

А что такое третье небо? Надо же преодолеть нашу материю, всю Вселенную. Только Духу Святому такое возможно. Сам апостол с таким сми-

Архимандрит Мирон (Пепеляев)
на Святой Земле. 2007 г.

¹ Деян. 14, 22.

рением пишет, что нельзя даже передать виденное там человеком, восхищенным то ли в теле, то ли без тела (2 Кор. 12, 2 – 4). Вот это счастье, которое святой испытал еще при жизни. Оно дано было Духом Святым за его мученичество и труды.

Спасение, как говорил преподобный Серафим Саровский, состоит в стяжании Духа Святаго. «Дерзать надо, – напоминал он. – Не будете дерзать – ничего не будет».

Закон таков: чтобы снискать счастье, надо отвергнуться себя, сгореть. Здесь не соришь – там гореть будешь. Недаром в акафисте Иоанну Предтече говорится, что в Царствие Божие ничто скверное войти не может.

Почему река огненная обещана перед Вторым пришествием? Именно для очищения. В этом огне все грубое должно стать мягким, нечистое – сгореть. Золото же огня не боится. Иное дело серебро или бронза, мельхиор или железо. А ведь есть еще и солома.

Как апостол Павел духом горел, так и был восхищен до третьего неба, как Илия ревность имел, так и был взят живым на Небо. Кто духом горит, в том Дух Святой. Поэтому-то Христа ради юродивых морозы и не берут.

Стало быть, одним из показателей будущего спасения служит стяжание Духа Святаго. Но чтобы стяжать его, мученичество необходимо. Борьба с плотью, со страстями, с ленью и со всем тем, что мешает войти в Царство Небесное.

МОЛИТЕСЬ О ЖИВЫХ И УСОПШИХ

Церковь, как известно, понимается в Православии как собрание молящихся. Для Бога все живы. И те прихожане, которые стоят за богослужением, и те, чьи души уже в иных обителях.

Мы знаем, что до Второго пришествия души находятся в особых местах, полученных по своим деяниям. Молитвенная связь с ними в это время очень важна. С одной стороны, молитва об усопших сродниках и благодетелях избавляет их от того временного наказания, которому они подвергаются сейчас. С другой стороны, сказано, что умершие хотя не могут сами себя освободить там, но могут умолить Бога за нас, еще живущих на земле. Поэтому уже с древних времен молитве за живых и умерших придавалось очень большое значение.

Одно из моих послушаний заключается в молитве, чтении синодика. Он у меня достаточно объемный. В нем собраны подлинные списки братии и всех старцев Иоанно-Богословского монастыря г. Чердынь Пермской епархии, список братии Святой Горы Афон, список братии всех монастырей Рязанской земли, братия Псково-Печерского монастыря, почивающая в пещерах и др.

Начал вести его не я. Эстафету по ведению этого синодика передал мне архимандрит Иоанн (Чевызгалов), настоятель Троицкого собора г. Перми. Он всегда очень рано приходил в собор. Уже часов в пять утра этот батюшка находился в алтаре и читал синодик. Я перенял его от отца Иоанна и вот уже много лет постоянно читаю. Делаю это так: сначала прочитываю все положенные акафисты, потом приступаю к синодику. Затрачиваю на это времени столько, сколько потребуется: два, три дня или неделю. Затем читаю Псалтирь, опять акафисты и снова поминание.

Такая традиция возникла очень давно. Всегда православные усердно поминали священнослужителей, иерархов, патриархов, митрополитов, архиепископов и епископов, а также простых мирян.

Годы бегут. Может быть, и мне тоже придется передать этот синодик кому-то другому.

Думаю, что вести свои личные синодики должны все православные христиане. Постоянное молитвенное поминание живых и усопших помогает добиваться, чтобы твоя жизнь соответствовала той, что вели подвижники благочестия (а именно с их имен следует начинать поминовение).

Ведение синодиков важно и потому, что у Бога все мы будем как единая семья, состоящая из ангелов и людей. Недаром Спаситель сказал: *Бдите и молитесь, да не внидете в напасть*¹.

УКРЕПЛЯЙТЕ СЕБЯ ДУХОВНО

Беседуя с одним бизнесменом, услышал такой вопрос: «Батюшка, что лучше сделать: посетить святые места или эти деньги бедным людям раздать?» Спрашивал меня об этом молодой еще человек, у которого многое впереди. Я ответил ему, что посещение святых мест, мощей своего святого послужит ему для укрепления веры.

Именно посетив святыню, а особенно мощи своего святого, человек получает духовную и молитвенную помощь, и тогда у него лучше идут дела, и он сможет помочь уже не одному человеку, а многим.

Только так и советую рассуждать, когда перед вами стоит выбор из нескольких добрых дел. На первое место всегда необходимо ставить укрепление духа, а потом – поддержание тела.

ВОЗДЕРЖАНИЕ ДАРИТ ОБНОВЛЕНИЕ

Хотелось бы поразмышлять о значении постов в нашей жизни. Всякий пост – это прежде всего воздержание. А воздержание учит нас терпению и умению воспринимать жизнь такой, какая она есть.

---

¹ Мк. 14, 38.

Необходимость этих качеств вызвана тем, что после грехопадения весь мир и мы сами раздвоены. В нас есть добрые устремления и много начинаний, которые мы хотели бы воплотить в жизнь. Но эти благие намерения часто не находят своего воплощения. Падение нашего ума, небрежность и невнимательность приводят к тому, что вместо добрых дел мы совершаем, казалось бы, безумные поступки, чем сильно вредим себе и ближним.

Можно сказать, что весь мир сегодня находится в болезненном состоянии. Ведь мы навязываем окружающим образ поведения своей невоздержанностью. Полученная от нас порция грубости передается при общении другим, те несут ее третьим и так далее. От этого возникает раздражительность, мы утрачиваем строй слов, теряем сознание того, что можно и что нельзя.

Сегодня нет ничего удивительного в том, что к человеку приходится подходить, как к дикому животному. Звери же не сразу подпускают к себе людей. Иногда для общения с животными нужен специальный подход, требуются терпение, нежность, уступчивость. Точно так же и к человеку необходимо подходить терпеливо. Надо помнить слова Господа: *Мир оставляю вам, мир Мой даю вам*¹. *Любите друг друга*². Это Он заповедал всем нам – верующим. Спаситель учит нас иметь всегда мирное состояние, не обижаться на того, кто груб из-за недостатка воспитания, зная, что от такого можно ожидать всего, даже самого неожиданного.

Помня слова Спасителя, многие святые терпели скорби и унижения, а иногда принимали даже мученическую смерть, но не теряли мира в душе. Вспомним житие первомученика Стефана. Он проповедовал евреям, что во Христе спасение и только через Него проходит путь в Царствие Божие. Этими словами они от жестокости своей и злого нрава были настолько раздражены, что лукавому ничего не стоило заставить их забить проповедника камнями до смерти. Умирая, архидиакон первомученик Стефан молился Богу и просил: «Господи, не вмени им греха сего». Он понимал, что они одержимы, больны страшной духовной болезнью, к которой привела их жестокость.

Но святых Господь не оставляет. Когда убивали первомученика Стефана, отверзлись небеса, и он увидел всех святых и Самого Господа. Оттого умирал он не с обидой и отчаянием на жестокость и смертельную боль, а с радостью, ибо увидел Царствие Божие.

Так Господь нас всех подкрепляет.

---

¹ Ин. 14, 27.

² Ин. 13, 34.

Поскольку мы сами добровольно выбрали этот путь познания добра и зла, нам необходимо помнить слова: *В терпении вашем стяжите души ваши* (Лк. 21, 19). Иными словами, оставаться православным христианином можно, только терпя все и неся безропотно свой крест. Можно сказать, что от терпения до обновления один шаг.

В природе, например, бывает время, когда наступает жестокая зима, вокруг глубокие снега, сильные морозы сковывают землю. Мы же принимаем это как данность и знаем, что Творец мира положил чуточку подождать и потерпеть. Пройдет немного времени, наступит весна, и солнце поднимется выше, его лучи станут теплее. Это прибавление света озарит нашу жизнь, сделает нас легкими, наполнит радостью ожидания перемены времени года.

В природе все устроено таким образом, что происходит постоянное обновление. Перелетные птицы осенью улетают в южные страны. Они прощаются и гогочут, оставляя северную страну, Россию. Перезимовав, они с ликованием прилетают опять к нам на север. Гнездятся, выводят свое потомство именно здесь, а не где-то на юге.

Вот видите, везде и во всем обновление. Почки на деревьях разбухают, раскрываются и показывают свою красоту в виде листочка.

Надо помнить, что все эти явления происходят под действием солнечного тепла и света. Именно наше светило способствует тому, что каждый цветочек, каждая травинка, каждое дерево наполняются качествами, заложенными в них Богом.

А человек обновляется, «яко орля юность». Все мы, когда вырастаем, храним в альбоме фотографии, которые запечатлели нас в детском и юношеском возрасте. Они напоминают нам прошлое. Глядя на них, мы замечаем, что всякое дитя мило и беззаботно. Оно еще не умеет ругаться и лгать, ему еще не известны житейские тревоги, оно чувствует постоянные материнские заботу и тепло.

Точно так же, по-родительски, Господь печется о нас. Он укрепляет и поддерживает каждого. И нет человека, который бы этого не чувствовал.

Мы страдаем в жизни прежде всего от нашего нерадения, лености, небрежности и дикости. Поэтому все чистое, нежное, безвинное и красивое, которое было в нас заложено, искажается и уродуется. Лица у нас печальные, озбоченные, темные. Это говорит о том, что человек находится в кризисе, в падении. Окружающий мир нас соблазняет, мы не выдерживаем и причащаемся его яда. Попробовав отравы, мы становимся нехорошими. Но Господь ждет нашего исправления и помогает нам исправиться.

А избавиться от грехов можно лишь чистосердечно покаявшись, участвуя в таинстве исповеди, через слезы, сокрушение, добрые дела, мило-

стыню, а может быть и через скорби и великие болезни. Их Господь посылает, потому что печется о нас и хочет остановить наше падение. Это происходит тогда, когда мы сами уже не в состоянии избавиться от своих греховных привычек. Они настолько сильно тянут человека к отступлению от Закона Божия, что он говорит: «Я уже ничего изменить не могу, потому что годами жил такой жизнью и привык ко греху. Даже если я пытаюсь преодолеть себя, эта страсть живет в моем воображении, помыслах, делах, которые я совершаю».

Это происходит от того, что лукавый, зная наши пристрастия, часто напоминает нам о них, показывая соблазнительные картины, чтобы вовлечь нас снова в глубокие бездны падения. А бездна – это тьма, и мы погружаемся в нее, потому что у нас вместо озарения – печаль, скорбь, слезы, огорчения и раздражения. Необходимо избавиться от всего этого, стараться возноситься. Ведь Господь на каждом шагу показывает нам, что нет такого пути, на котором человек не мог бы исправиться. Как природа оживает после зимней спячки, так и ты воспрянь и обновись. Особенно благоприятно для этого время Великого поста.

«Душе моя, душе моя, восстани, что спиши», – поется в чудном молитвенном песнопении. В другой молитве мы говорим, что Дух Святой живет везде, где хочет: на севере, юге, востоке и западе. А значит – все красота. Я вижу, я дышу, я радуюсь, природа меня восстанавливает к радости, она дает мне силы к труду, мечтанию, творчеству.

Так что дерзать и обновляться мы должны всегда, как обновляется каждый раз природа. Умирает семя, а рождается растение. Тело наше стареет, но душа не подвержена этому процессу, она никогда не умрет. Ей только нужно давать обновление Духом. Господь сказал: *Мужайтесь: Я победил мир*¹. И еще: *Человекам это невозможно, Богу же все возможно*².

Будем вырабатывать в себе воздержание и покорность. А Господь может нам измениться и, омывшись Божией благодатью, участвуя в таинстве Покаяния, стать чистыми и обновленными, как природа весной.

Все найдешь, душа моя, во Христе

В три часа ночи перед отъездом на Афон мне было откровение. Я видел, как из бездны полками движется народ. Дорога ведет на Восток. Постепенно поднимается и встает солнце. Идущие поют: «Россия, Россия, Россия моя, славянская слава, славянская земля...». Я быстрее нашел бумагу и ручку, записал слова и запомнил мелодию. Вот так, по наитию Святого Духа, родилась эта песня. Я от себя ничего не добавлял.

---

¹ Ин. 16, 33.

² Мф. 19, 26.

ПРИЗЫВ К РОДИНЕ

Россия, Россия, Россия моя,
Славянская слава, славянская земля!
Ты веру отцов всегда крепко хранила,
Законы Христа в своем сердце носила.
А ныне зачем ты в нем вся истощилась?
Услыши, как прежде, тот голос Христа,
Стучится Он в дверь твою – кротость Вождя.
Открой Ему, Великому, сердце, Россия,
Славянская слава, славянская земля.
Восстани, восстани от ужасного сна.
Печально, так больно, Россия моя.
Стучится Сладчайший, слышишь, земля,
Открой Ему сердце, Россия моя!

МАНТИЯ ПРИРОДЫ

Я люблю чистоту природы,
Гениальную ее красоту,
В ней детально заложил Художник
Краски всех восхитительных дум.

ИСКАНИЕ

В житейском море драгоценных камней очень мало.
Таких святых чувств не найдешь.
Душа тоскует, ищет и страдает,
Ей целый мир – ничто.
Бросаю невод свой я дерзновенно,
С надеждой крепкой, с молитвенной мольбой.
Ты все знаешь тайны сердечные,
Дело, задуманное мной.
И вот, духовным оком ревностно взирая
Во глубину сердца, пылающего огнем,
Увидел там я свет и радость покаяния,
Духовный сад из слез и чистых вод.

+ + +

Все – разум, премудрость, славу и красоту,
Пламень, величие духа, смиренную мудрость, –
Да, все найдешь, душа моя,
В лице Спасителя мира – Христа!

О ВЛАСТИ

Виктор Николаевич Тростников

С недавнего времени стал видеть я совсем не такие сны, как раньше. В молодости являлись мне то дивные сновидения, то наводящие ужас кошмары. Только теперь я разгадал их происхождение: отзывая на несколько минут из тела мою душу, Бог показывал ей возможные варианты моего будущего: либо рай, либо ад. Чтобы выработывалось во мне подсознательное желание оказаться в раю и для этого жить по заповедям, и такой же подсознательный страх перед адом, заставляющий избегать греха. Сейчас снится совсем другое:

находясь на каких-то новых станциях метро и трамвайных остановках окраин разросшейся незнакомой Москвы, я размышляю, как мне добраться до своей квартиры, которую я недавно получил не то по наследству, не то в результате обмена – жилплощади весьма скромной, но вполне пригодной для проживания. Видно, посчитал Господь, что моей душе уже пора готовиться к последнему маршруту. У Высоцкого этот маршрут пролегал вдоль обрыва по-над пропастью, и несли его кони привередливые, у меня он более обыденный, и повезут меня по нему не кони, а банальный городской транспорт, который возит людей на работу. Но как бы то ни было, это будет уже скоро, и упорно повторяющиеся сны напоминают мне об этом. И звучат в душе слова песни: «... бросай свое дело, в поход собирайся».

А как собираться? Прежде всего, наверное, надо завершить свои земные дела, выполнить все здешние обязательства. А дела мои состояли в том, чтобы посредством публикаций и выступлений приобщать людей к Христовой Истине. О многих предметах

я размышлял, глядя на них сквозь призму Священного Писания. Но не осталось ли чего-то очень важного, о чем я не успел сказать? Осталось. И это пока мной не высказанное, может быть, важнее всего, что говорил до сего дня. Тянуть с этим дальше уже нельзя – срок поджигает. Да наполнит Господь сей мой глагол – может быть, последний – силой и убедительностью!

Во всем Новом Завете нет более ясных, четких и недвусмысленных высказываний, чем высказывания о власти. Здесь мы имеем редкий случай: в точности одно и то же говорят о власти как Сам Господь, так и два первоверховных апостола – Петр и Павел.

На допросе у Пилата на слова последнего: *не знаешь ли, что я имею власть распять Тебя и власть имею отпустить Тебя?* – Иисус ответил: *ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше* (Ин. 19, 10 – 11). Сам Бог удостоверяет, что власть дается от Бога.

А вот что говорит апостол Петр: *Итак будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа: царю ли, как верховной власти, правителям ли, как от него посылаемым для наказания преступников и для поощрения делающих добро* (Пет. 2, 13 – 14).

Более развернуто эту мысль выражает апостол Павел: *Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению; а противящиеся сами навлекут на себя осуждение, ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро и получишь похвалу от нее* (Рим. 13, 1 – 3).

Как мы видим, и апостолы, которых Святой Дух наставил на всякую истину, и Тот, Кто изначально владеет Истиной, столь единодушно и определенно разъясняют природу института власти, что это разъяснение можно причислить к догматам христианского учения. Чтобы правильно его сформулировать, нужно принять во внимание, что речь идет не только о верховной власти, а, как это явствует из слов апостола Петра, о целой вертикали управления обществом, в которой низшие уровни подчиняются высшим, то есть о государственной власти или, сокращенно, о государстве. Государство есть форма существования коллективного человека, нераздельно и неслиянно связанного с существованием человека индивидуального. И эта форма существования, то есть порожда-

емое вертикалью власти государство, не изобретена людьми, не есть результат некоего общественного договора, как учили погрузившие свой ум во тьму материализма «просветители», а есть предусмотренное для нас Творцом и Им же дарованное нам условие нашего совместного бытия. В этом и состоит суть вытекающего из рецепта Нового Завета догмата, на который мы обращаем очень мало внимания, а зачастую просто игнорируем его.

Я думаю, что в этом игнорировании, получающем широкое распространение, становящемся привычным и как бы узаконенным, заключается самое печальное из всего печального, что присутствует в жизни современной России. В этом пункте диавол одерживает над нами явную победу, нанося удар сразу по Церкви, обществу и душам отдельных людей. Если мы не осознаем, чем угрожают нам эти удары, они могут стать нокаутирующими.

УГРОЗА для ЦЕРКВИ

Иисус говорит: *Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает* (Мф. 12, 30).

Быть со Христом – значит принимать Его учение во всей полноте, исповедовать все, что в нем содержится. Для Церкви же это означает еще и неустанное наблюдение за тем, чтобы ее паства не нарушала ни одной евангельской заповеди, не пренебрегала ни одним новозаветным назиданием. Если Церковь допускает масовое пренебрежение чем-то, сказанным в Новом Завете, значит она не исполняет своего долга, а если закрывает глаза на внедрение в сознание верующих мнения, не соответствующего Евангелию, значит она не борется с ересью и сама подвергается опасности стать еретической. А отрицание богоданности института власти есть настоящая ересь. Чтобы понять ее богословскую несостоятельность, стоит вернуться к первоначальному названию государства – к термину «царство». Почему оно точнее и содержательнее? По той причине, что, как мы знаем, человек индивидуальный сотворен по образу и подобию Троицы: его воля есть подобие Отца, его разум – подобие Сына, то есть Слова, его душа – подобие Святого Духа. Но параллельно индивидуальному человеку Бог сотворил и человека общественного, соборного, и тоже создал его по Своему подобию: то царство, в котором определил человеку жить на земле, даровал ему как подобие Царства Небесного, где

имеется строгая вертикаль власти, начало которой – Сам Творец, идущая вниз через девять ангельских чинов. Забвение христианами новозаветного Откровения о богоданности института государственной власти есть забвение ими своего богоподобия, что лишает их права именоваться христианами.

Нашей Церкви надо осознать как саму эту угрозу, так и причину ее возникновения. Причина же заключается в том, что лукавому удалось вывести учение о государстве из компетенции богословия и передать его в ведение светских наук – социологии и политологии. Это огромный стратегический промах, имеющий весьма прискорбные последствия. Поскольку власть по самому своему божественному происхождению иррациональна, ее «научное» объяснение принципиально невозможно, и социологи с политологами вынуждены лишь возвращаться к абсурдной теории «общественного договора», никаких следов которого историки не обнаружили, – либо, осердясь на не поддающийся их объяснению феномен власти, изображать его как узурпацию, как незаконное насильственное подчинение себе большинства преступной группой, то есть приходят к идеологии анархизма. К ней скатились, в сущности, и марксисты-ленинцы, учившие об отмирании государства и очень терпимо относившиеся в свое время к батьке Махно.

И что мы в итоге получили? Современные русские люди, как верующие, так и неверующие, не имеют никакого понятия о том, что такое государство, откуда оно взялось и зачем существует, ибо не получают на этот счет никаких вразумительных разъяснений ни от Церкви, ни от науки. Все мы живем в государстве, но каждый из нас считает себя вправе выносить о нем собственное субъективное суждение, которое в большинстве случаев принимает форму осуждения, ибо, не понимая предмета, человек на него гневается. А вот в древние времена люди прекрасно понимали, от Кого берет начало государственная власть. После исхода из Египта, пообвыкнув на обетованной земле, израильяне начали чувствовать, что в их жизни что-то не ладится, и наконец поняли, чего им не хватает – царства! И, знаете, кого они просили дать им царя? Через пророка Самуила они просили этого у Бога, понимая, что это Его прерогатива – дать или не дать народу государственное жизнеустройство, основанное на институте власти. А у кого вымаливал наш Земский собор новую династию после пре-

сечения династии Рюриковичей? Тоже у Бога. И просимое было им дано.

УГРОЗА ДЛЯ ОБЩЕСТВА

Отсутствие в общественном сознании правильного представления о том, что такое государство, создает реальную опасность его потерять. А хуже этого не может быть ничего. Древнеримский оратор Катон Младший, хотя был убежденным республиканцем, то есть противником автократии, утверждал, что всякая власть лучше безвластия. Какой пример мудрости для наших свободолюбивых интеллигентов! Устранение не нравящейся революционерам государственной власти привело в начале двадцатого века к ужасающим последствиям: Гражданской войне и разрухе. Кто-то скажет: это было давно и стерлось из памяти. Но не освежили ли нашу память лихие девяностые годы не так давно закончившегося столетия, когда государство таяло на глазах и это породило беспорядок, последствия которого мы ощущаем и сегодня? Неужели и вправду история учит нас только тому, что она ничему не учит?

Гегель, который, подобно Аристотелю, был не столько философом, сколько систематизатором, разложил всю человеческую историю по периодам. И вот что примечательно: догосударственного периода людского жизнеустройства в его перечне нет. Причина в том, что догосударственного человека Гегель вообще не считал человеком, так что и говорить о нем не стал. И был совершенно прав. Человек может раскрыться как личность только при определенных внешних условиях. Что это за условия? Среда обитания человека состоит из мира вещей и мира других людей. Мир вещей должен быть достаточно комфортным, а мир людей достаточно безопасным. Только в этом случае человек может сосредоточиться на самоусовершенствовании, ведущем к спасению души. Ты не сможешь думать о душе, если вынужден все время заботиться о существовании тела. Тебе будет не до внутренней работы, если ты постоянно голодаешь, если источник воды в пяти верстах, если нет крыши над головой, если не во что одеться, если к тебе в любую минуту может подойти сильнееший тебя и отнять все то, что ты имеешь, в том числе и саму жизнь. А создать для тебя комфортную среду обитания и гарантировать безопасность существования среди других людей может только государство.

Эту мысль надо ясно понять, прочно усвоить и постоянно держать в своем сознании. Ты встаешь утром со своей кровати и садишься за стол. И кровать, и стол изготовлены на мебельной фабрике. В твой завтрак входят продукты, привезенные из далеких стран; чтобы их тебе доставить, понадобился транспорт. Ты ехал на работу в автомобиле – его сделали на заводе. Ты идешь по улице и не боишься, что тебя у всех на глазах избьют и ограбят – этого не случится, ибо есть закон и правоохранительные органы. Но чтобы существовали фабрики, заводы, морской и наземный транспорт, законы и полиция, обеспечивающая их выполнение, нужна государственная власть. Только она способна организовать совместную производственную деятельность тысяч и миллионов людей, основанную на разделении труда и подготовке кадров в учебных заведениях, только она учреждает органы правопорядка, силой заставляющие людей соблюдать закон. Тем, что ты имеешь возможность думать о высоких предметах, не отвлекаясь ежесекундно на борьбу с косной материей и окружающими людьми, ты обязан исключительно существованию твоего государства. Это понимали древние римляне, говоря: «У меня есть два великих дара – моя семья и мое государство». И считали, что государство даровано Богом. Это полностью совпадает с тем, что говорит апостол: *существующие... власти от Бога установлены*. Заметьте: говорится тут о всех властях, независимо от формы, то есть о самом институте власти, создающем государство. Между прочим, при апостоле Павле это была власть гонителя христиан Нерона, по приказу которого апостолу отрубили голову. Павел прекрасно знал, что эта власть не самая хорошая, но, как и Катон, знал и то, что всякая власть лучше безвластия.

Одним из самых отвратительных проявлений непросвещенной человеческой природы является неблагодарность к своим благодетелям, в частности, к Богу. Православный человек должен, по завету Иоанна Златоуста, славить и благодарить Бога за все, а также благодарить Им поставленных исполнителей Его воли, верховных руководителей, через которых Он вручает нам Свой высший дар – Государство. Тем не менее в сегодняшней России многие люди, называющие себя православными, не то что благодарят власть, а мечтают о том, как бы избавиться от «этого антинародного режима».

Безумцы и слепцы! Их мысли такие же коротенькие, какие были у Буратино. Они безбедно существуют и даже вечером не боятся выходить на улицу, и им представляется, что вся эта роскошь гарантированного телесного бытия неотъемлема от самого этого бытия, и омрачается эта роскошь только наличием «антинародной власти». Вот убралась бы куда-нибудь эта власть, и тогда не то что омрачаться, мы не могли бы нарадоваться! – Идиоты! Они не понимают простой вещи: если власть исчезнет, исчезнет и все остальное, и вместо того, чтобы радоваться, они возрыдают и завопят: «Господи, пошли нам хоть самого свирепого диктатора, только избавь нас от этого ужаса!»

Во время нашей Гражданской войны, когда не стало государства, так ненавидимого русской интеллигенцией при Николае Втором, в деревне можно было выменять швейную иголку на поросенка. Ведь иголку, столь необходимую в обиходе, можно сделать только на заводе, а при отсутствии государства отсутствуют и заводы. Вы этого хотели, манифестанты Болотной площади? Хотя бы теперь вы поняли, каким кошмаром грозили ваши действия нашему обществу?

Угроза для личности

Любая философская система, любая научная теория содержат внутренние противоречия и недосказанности, не мешающие ей, однако, быть полезной, ибо можно что-либо из нее принять, а чем-то пренебречь. Не таково учение Христа. Оно настолько целостно и уникально, что отвергающий в нем часть отвергает все. Именно поэтому люди, трактующие какие-то положения Евангелия извращенно, являются лжецами: *кто не со Мною, тот против Меня* (Мф. 12, 30). А ставший лжецом губит свою душу. Как же иначе? Тот, кто перечит хотя бы одному пункту Нового Завета и стоит на своем, не собираясь каяться, совершает тяжчайший из грехов – богохульство. Особенно тяжкий грех совершает тот, кто перечит фундаментальному положению учения Христа о богоданности всякой власти.

Что же лежит в основе этого богохульства? Ответ очевиден: гордыня. Впрочем, от нее все грехи и всякая погибель. «Наше мерзкое руководство, наш продажный кабинет губят народ, вот если бы я был на их месте, я бы его осчастливил», – эта подсознатель-

Майдан. 2014 год

ная мысль служит подоплекой всякого фрондирования. Называющий себя православным, пойми, наконец, что не только участие в майдане, но и соучастие майдану – верная дорога в преисподнюю, где плач и скрежет зубов!

Вот что хотел я успеть сказать своим соотечественникам. Никто не знает, как его слово отзовется, не знаю и я. Разумеется, людей, хорошо понимающих, кто сегодня является Удерживающим и старающихся «взять его от среды», не переубедишь, но если мне удастся образумить хотя бы одного из соблазненных ими *малых сих*¹, я буду считать свою задачу выполненной.

---

¹ См. Мф. 18, 6.

Тростников Виктор Николаевич – философ, по образованию физик, математик; разрабатывает проблемы теоретической и прикладной философии, профессор богословия. Родился в 1928 году в Москве. Окончил физико-технологический факультет МГУ в 1953 году. Работал в Ленинграде, затем вел преподавательскую деятельность по высшей математике в различных вузах Москвы. Был доцентом кафедры высшей математики МИИТа. Имеет ряд публикаций по вопросам физики и математики, в том числе монографии по математической логике. Труды Тростникова в 90-е годы, кроме лекционной деятельности, книг и статей по «научной апологетике», знаменуются постепенным переходом философа от апологетики к экзегетике и от космологии к сотериологии. Центральной темой в них становится тема спасения. В этой связи Тростников ставит вопрос о природе и происхождении нашей цивилизации, считая, что она целенаправленно препятствует делу спасения, и вводит в свои произведения размышления эсхатологического порядка.

НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ НА АФОНЕ

Шел 2010 год. Я служил в армии во Владимирской области в поселке Арсаки. Неподалеку от нашей части располагалась Зосимова пустынь, и мы часто там бывали, в воскресные дни ходили в храм, если не были в наряде. Наша часть считалась православной. Почти весь призыв проходил через батюшку, игумена Варнаву. Если к нему попадали «певчие», он старался пристроить их в хор, который сам и организовал. Хор назывался «За Веру и Отечество».

Меня поразило то, что многие из поющих не знали даже нотной грамоты. Конечно, в начале, когда приходил новый призыв, хор просто скрипел как телега, но уже через пару месяцев все выстраивалось, и выходило настоящее хоровое пение, а батюшка с нами тут же записывал очередной диск. При мне только за один год было записано четыре диска и начата работа над пятым.

Исполняли не только церковные, богослужебные, но и военные, и русские народные песни, и даже весьма сложные произведения классических композиторов. Когда я сейчас прослушиваю наши хорошие записи, то удивляюсь, как могли мы такое исполнять, – наверное, только по молитвам нашего батюшки. На одном из дисков, которые мы записали, были греческие церковные песнопения.

У отца Варнавы уже давно была идея посетить с солдатским хором Святую Гору, но все никак не представлялась такая возможность. Он сам на Афоне уже был, и даже служил на самой вершине, где, по преданию, будет совершена последняя Божественная Литургия, но с солдатами выехать за пределы России было непросто. Руководство части не приветствовало это, а некоторые из офицеров даже пытались противодействовать, к тому же были нужны особые документы. Но благодаря упорству и целеустремленности батюшки и, конечно же, по воле и Промыслу Божию нам удалось выбраться на Святую Гору.

Поехали, разумеется, не все – только восемь человек, из которых четверо было старшего, а четверо младшего призыва. Я относился к последним, заканчивались мои первые полгода службы, и эта поездка для меня стала глотком чистой воды.

До последней минуты мы не могли с уверенностью сказать, что полетим. В день отлета батюшка уехал очень рано, чтобы оформить

Иерей Георгий Киряков – клирик храма во имя Симеона Верхотурского (г. Уфа) Башкортостанской митрополии.

Игумен Варнава (Столбиков)

последние документы, и в аэропорт мы отправились, еще не зная, получится у нас улететь или нет. Но тут батюшка позвонил и сказал, что летим, – какое же у нас тогда было ликование!

И вот мы уже спускаемся с трапа самолета: отец Варнава, восемь солдат, композитор Анатолий Киселев, несколько батюшкиных духовных чад и полковник ФСБ, – для того, чтобы мы не раскрыли никаких тайн. Мы прилетели в Салоники. Батюшка взял с собой большую коробку дисков с записями хора, из-за которой нас не хотели пропускать на досмотре. Тогда батюшка попросил, чтобы мы запели «Христос Анести» византийского распева, после чего нас больше никто не задерживал.

Первым делом нас отвезли на море. Оно было чистое, голубое. Мы отошли подальше от пляжа, где не было народа, и искупались. Когда наш батюшка залез в воду, он стал похож на водяного царя. Затем мы поехали в ближайший храм, где нас хорошо накормили, а мы, в знак благодарности, исполнили несколько песнопений. Поселили нас в каком-то монастыре, бывшем неподалеку. Нам нужно было хорошо отдохнуть – ведь завтра предстояла поездка на Афон.

Спозаранку мы снова двинулись в путь. Вначале на машинах до древнего города Уранополиса, где получили специальное разрешение

Афон. Монастырь Филофей

на въезд на Святую Гору, так называемый диамонитирион, потом на пароме до пристани Дафни.

Такого моря я никогда и нигде не видел. Чистейшая голубая вода, в которой были видны каждая рыбка, каждый камушек, – конечно там, где неглубоко. Чайки летели рядом с паромом и на лету подхватывали брошенный им хлеб. О такой службе в армии я и мечтать не мог. С пристани мы отправились на автобусе до конечной точки нашего маршрута, в монастырь Филофей. Здесь мы поселились на ближайшие дни, и здесь же посещали богослужение в храме.

Почти всех нас разместили в одной комнате. Когда мы шли к своей келии по монастырю, мне в первое время было даже немного страшно, потому что монастырь древний, и пол под ногами тревожно поскрипывал, – казалось, он сейчас провалится под нами, такими грешниками.

Монастырь Филофей одна из древнейших афонских обителей. Здесь находятся две чудотворные иконы Божией Матери: «Сладкое Лобзание» (Гликофилуса) и «Милостивая», а также множество святых мощей. Когда нам в один из вечеров их вынесли для поклонения, голова закружилась от такого множества святынь. Здесь были частица Креста Господня, десница Иоанна Златоуста и другие святыни. Поначалу я старался все запоминать, но в последующие дни, когда мы приложились еще к большему количеству мощей великих святых, я понял, что не в силах все запомнить.

После легкого ужина нам сказали, что мы можем отдохнуть и что в свое время нас разбудят. И мы провалились в сон. Вдруг раздался какой-то необычный звук, мягкий, похожий на деревянный, он повторялся все чаще и чаще. Затем звук сменился, он стал металлическим. Все начали понемногу просыпаться и собираться в храм на молитву. На улице уже стемнело.

В храме было не очень много народа, мягкий свет разноцветных огоньков лампад и немногочисленных свечей тонул в сумраке. Заметив несколько свободных стасидий¹, мы постарались их занять. Раздался начальный возглас служащего монаха, и служба неспешно потекла. Пение в храме было удивительное, мужские голоса звучали так слаженно: не было ни выкриков, ни каких-то ярких акцентов, – настоящая молитва. Диакон начал совершать каждение, и из Царских врат медленно поплыли струи кадильного дыма. У него была ручная кадильница в виде павлина с загнутым хвостом, к которой прикреплено несколько бубенцов, а снизу – вертикальная рукоять, которую он держал в правой руке. Бубенцы звенели в такт песнопений. Постепенно мы совершенно забыли о своих проблемах, ненужных помыслах, оторвались от всего обыденного и земного и как бы улетели в какое-то иное измерение.

Икона Божией Матери «Сладкое Лобзание»

Незаметно текло время. Дневная усталость все-таки давала о себе знать: глаза стали сами собой закрываться, и мы проваливались в сон, но нас тут же будил особый человек, которого мы прозвали «будильником». Мне запомнилось это единство молящихся в алтаре и в храме за богослужением. И пение, и возгласы священников и диаконов звучали так слаженно, как будто это было не на земле, а на небе.

Когда закончилось богослужение, уже рассвело, и мы пошли на трапезу. Все было приготовлено просто, но очень вкусно. Отдохнуть нам пришлось уже только в автобусе, в поездке по святым местам. День наш был расписан по минутам.

Как-то раз, когда мы переезжали из одного монастыря в другой, один из наших воинов спел песню Светланы Копыловой «Калека». Эта песня многих заставила задуматься. И тогда батюшка рассказал нам историю которая произошла в его юности.

¹ Стасидия (*греч.* στασιδία – скамья) – в греческой православной традиции кресло в храме с откидным сиденьем и образующимся после откидывания небольшим местом для стояния.

Дело было перед Новым годом. Он шел после работы по парку. Голова у него была занята незавершенными делами, которые он не успевал доделать в этом году, какими-то проблемами, в общем, настроение было не очень хорошим – не новогодним. А в это время продолжал падать тихий снег, который поскрипывал под ногами, смеркалось, от света фонарей снег переливался разными огоньками, был легкий морозец. Но несмотря на чудесную, сказочную природу настроение не улучшалось, и на душе была какая-то тоска. Навстречу ему шла женщина-инвалид без ноги. Он сначала даже не заметил ее. Когда она поравнялась с ним, то вдруг неожиданно воскликнула: «С Новым годом!». Он взглянул ей в глаза и увидел столько радости, столько простоты и любви, что взгляд ее перевернул всю его душу. На автоматизме он ответил: «С Новым годом!», пока еще без особой радости, оставаясь в недоумении. Но потом эта встреча коренным образом его переменяла. Он задумался: как же так, у меня есть две руки, две ноги, есть работа, семья, – и я иду и горюю о каких-то мелочах. А ведь есть люди, которые лишены гораздо большего: кто-то не имеет работы, а кто-то – семьи, но при этом у них столько любви. Настроение его поднялось, появилась уверенность в себе, и природа тут же обрела свои краски.

Так любовь изменяет человека, стоит только с радостью принять то, что даровал тебе Господь, а ведь наши проблемы, по сравнению с проблемами других людей, зачастую так ничтожны.

Недовольство своей жизнью бывает и у людей верующих. При этом мы прямо или косвенно обвиняем в своих неурядицах Бога, потому что не прощаем обид. Господь нам дает много различных даров, но мы их используем не для прославления имени Божия, а для своих личных, зачастую эгоистических целей. Бывает, что человек встречает трудности на своем пути и, переоценив свои силы, впадает в отчаяние и бросает дело, не завершив его. В современной жизни очень мало милосердия, и зачастую нам нет никакого дела до того, что творится рядом с нами, и мы забываем, что цель нашей жизни есть спасение души.

Когда митрополит Антоний Сурожский проходил как-то мимо нищего, которому нечего было подать, он остановился около него, снял шляпу и просто ему поклонился. В ответ на это нищий встал и обнял его, потому что ему оказалось дорого и такое участие.

Так за духовными размышлениями мы скоротали дорогу. Мы посетили множество монастырей: Великую Лавру св. Афанасия Афонского, Пантелеимонов монастырь, Хиландарь, Ксенофонт, Каракал,

Пантократор, а также скиты и пещеры святых подвижников. Я сказал батюшке, что у многих из нас есть желание подняться и на вершину Святой Горы, но он ответил, что мы духовно к этому еще не готовы.

В последнюю ночь накануне службы к нам подошли монахи, которые оказались русскими, хотя монастырь был греческим. Они пригласили нас к себе, напоили чаем из местных трав и объяснили, что первое время к нам присматривались и поэтому не подходили. Пожелали всего хорошего и вместе с нами пошли на службу.

Тяжело было покидать Святую Гору, но вот мы уже на пароме и провожаем глазами святое место, последний раз оглядываясь на монастыри и на вершину, уходящую в облака.

До отлета нам оставалось пробыть еще пару дней в Греции, спеть на литургии в соборе в Салониках и дать прощальный концерт.

Соборный храм очень большой, но на клиросе было только три человека. Они сидели в стасидиях и пели, их пение усиливал микрофон. Пели очень слаженно, спокойно. Вместе с ними пели и мы, что-то они, а какие-то песнопения мы, по очереди, на греческом языке. Конечно, мы представляли о чем поем, но все-таки это было какое-то машинальное пение. Тенора пищали, мы басили, а сержант, который был тоже с нами, дул мне в ухо совершенно левые ноты. Жалко его, он старался, но со слухом у него пока еще были проблемы.

В Греции есть такая особенность: таинство причастия не связано с таинством исповеди. Человек сам решает, когда ему нужно покаяться, а когда – причаститься. Но наш батюшка не допустил к причастию без исповеди, и сам нас исповедовал.

Вечером был концерт, – итог нашей полугодовой работы. Старшие призывники вскоре по возвращению отправлялись домой, а нам предстояло начинать работу с новым составом хора. Выступали перед храмом. Для зрителей поставили стульчики. Исполнялись как русские народные песни, так и военные, и даже несколько популярных песен на греческом. Всем, конечно, особенно понравились народные песни, в которых раскрывалась русская душа.

На следующий день мы улетели в свою родную часть, но долго еще впечатления от увиденного и пережитого тихой радостью и умиротворением согревали мою душу.

Для многих армия – вычеркнутый из жизни год, но для меня она стала настоящей школой, вернее, первой ее ступенью к духовной жизни.

НОЧЬ В ИВЕРОНЕ

И мне, грешному, посчастливилось!.. Как послевкусие, послечувствие прекрасного сна не изглаживается из памяти это лето и три дня, проведенные на Святой Горе Афон, – словно осенившие меня небывалым прежде счастьем прикосновения к истине, чистоте, правде Божией. Живого, явственного прикосновения к истине, запечатленной в камнях дорожных, в скалах обжитых, растениях, причастных освященной земле неотрывно, и людях, притекающих сюда, обитающих здесь, и тех, кто вновь и вновь возвращается сюда на личном пути к вечности. Уже так давно, будто насильно вынув свое сердце из желанного узилища, от Горы дивной, удалился восвоися, канул в забытие повседневности, погружаясь все глубже и невозвратнее в обыденное, мелкое, обретающее все большую важность и значимость по мере удаления от пережитого.

Безусловно, повсюду Ты, Господи. Куда ни пойдешь – *Ты там*¹. И чем Печеры, например, менее благословлены и обжиты Тобою? «Всю тебя, земля родная, в рабском виде Царь небесный исходил, благословляя – сказал поэт² о своей Руси. И вся полнота Твоя, Господи, безо всякого ущерба – в каждой Чаше причастной за каждой литургией. Не более Ты на Афоне, чем где-либо, пытался убедить сам себя – и не мог. Рассеялся кильватерный след от парома в лазури ли небесной, во глуби ли морской, во времени, которое не течет никуда, и остались одни неутешные клики чаек да всхлипывания души сокровенные. Время действительно не текло там, но замирало, принимая иную форму своего бытия, перетекая в глубину души и материализуясь там неведомым образом в гармонии с духом зазоренным и с плотью, посвежевшей и приободрившейся.

Вспомная теперь, годы спустя, об Афоне, пожалуй, не вычленишь из сияния тех дней и благозвучия ночей какого-то одного, особенного, отдельного солнечного блика, веяния полночного, преисполнившего душу радостью и неведомым доселе чувством полноты своего существования. Не дробится пережитое, нераздельно-целостное на фрагменты, штрихи, музыкальные фразы и отдельные звуки. Можно долго, по-детски счастливо, ле-

---

¹ Пс. 138, 7 – 10.

² Тютчев Ф. И. «Эти бедные селенья...»

петать, вспоминая, но вычлняя из памяти хотя бы частицу сего – сокровенного и непреходящего, будто бы боль ощущаю теперь. Так воспоминание, изнесенное из глубины памяти сердечной, отзывается в скудели¹ чувственной, как отделенная от целого частица, вынутая из полноты тех дней. Всхлипну немножечко этим обрывком целого об одной из ночей – Богослужении в Ивероне.

Передать ли словами сокровенное, то, что невозможно отделить от глубин душевных. *От избытка сердца уста глаголют*², – этим и оправдаюсь теперь, вспоминая. Не коснусь внутренних мерцаний угаснувшего образа в человеке падшем, – приведу лишь немногие из внешних событий случившегося паломничества, совсем не значительных, но запечатлевшихся в памяти, будто наполнивших ее сияющими гранями. И буду уповать, что даже свет, отраженный этими гранями, сможет поведать о свете неведомом, лучившемся тогда отовсюду. Как знать, быть может, получится высказаться и о сокровенном в глубинах души, не осознаваемом вполне...

Толчая в Уранополисе. Исчезающий, истаивающий скепсис в благожелательной очереди за диамонитирионами³ – пропусками в рай духовный. Привычка к раздражительности в обыденных мелочах как-то сразу растворяется, и мелкий бес пугливо отступает вблизи царящего братолюбия. Вот и сынишка мой благоговеино цветет, счастливый обладатель диковинного документа. «Аксион Эстин» – «Достойно есть» – можно ли удачнее наделить именем паром, следующий к причалам афонским от Города Неба – Небесного Града – Уранополиса. Отчего-то подумалось тогда о древней традиции наделения рукотворного судна, корабля, свойствами живого одухотворенного существа. Вот и увлекает это существо с дивным именем «Аксион Эстин» отроков и мужей в недре своем ко Святой Горе, и мы с сынишкой в числе счастливцев. Совершенно удивительные здесь лица у людей. Прошу своего малыша заметить, что вокруг будто иконописные лики сосредоточенно погруженные в себя, молитвенно настроенные, серьезные и, вместе с тем, обрадованные невидимым. А видимая повсюду, со всех сторон, красота тварного мира словно выталкивает душу из плотского узилища, зовет воспринять чайкой и, воскликнув с ними – лег-

¹ Скудель (*устар.*) – глина, глиняный сосуд.

² См. Мф. 12, 34.

³ Диамонитирион (*грч.*) – специальное письменное разрешение на посещение Святой Горы Афон.

Афон. Монастырь Иверон

кими и белоснежными, всплеснуть крылами и раствориться в лучащейся тишине и упокоении этой безпредельной красоты, востекающей к афонской вершине. Ясными бликами играет солнце на волнах, расступающихся перед аппарелью «Аксион Эстин», светлыми вспышками взмывают легкие чайки. Или это лишь видимые образы манования крыл ангельских, невесомых?

Вот и ворота Иверона. Еще мысленно не оставил переулков афонской столицы – Кареи, не удалился от образа Матери Божьей «Достойно есть», к которому мы были буквально внесены «тезоименитым» судном и паломническим ручейком, подхватившим нас. Еще не улеглась пыль от колес автобуса. Всю дорогу безуспешно пытался разглядеть что-либо в окно и сожалел о том, что не двигался по Святой Горе пешком, слабо утешая себя оправданиями о юном спутнике и надеждами наверстать это за грядущие три дня, утолить внутреннее желание физического прикосновения к афонской земле.

Не описать радости от встречи со столь желанным, долгожданым, чаянным и уже достигнутым, не вместить свершившегося. Вот эта малая церковка – параклис, что слева от ворот, – та са-

Параклис Иверской иконы Божией Матери

мая обитель иконы Иверской, благодатной хранительницы Горы Афон. Позволил своему нетерпению лишь заглянуть внутрь, умилиться человеку, молящемуся наедине с образом, лицом к лицу с Пречистой, – не входить же к святыне вот так, сразу, не отряхнув с себя пыли дорожной. Заглянул в совершенно пустой Успенский собор, удивившись огромному хоросу, эху, сладости молитвенной, неизведанной, могучим каменным полам – не от капища ли Посейдонова здесь, не от храма ли времен Константина Великого? Милovidные коты доверительно вьются, играют у ног ребенка, ластиятся к его руке, будто чувствуя своего в детеныше человеческом. Прохлада архондарика, вкуснейшая вода в традиционном соседстве с кофе, лукумом, сухариками и рюмочкой бодрящей ракии. Уютный уголок – приют для внезапно нагрянувших, «не согласованных заранее», незваных гостей. И душ, и постель, и радужный прием. До чего же удивился я тогда искренней доброте, мягкости и тонкому умению хозяев обители устроить гостя, не обременив собою, удовлетворить без стеснения, услужить незримо и ровно настолько, чтобы ничем не обязать и не смутить своим участием и обходительностью, буквально раствориться, поза-

ботившись и наделив необходимым даже сверх ожидания. Вспомнилась отчего-то сказка Аксакова «Аленький цветочек». И остался я наедине с пробудившимся тогда желанием умягчающегося злого сердца ответить как-то взаимной братской любовью и благодарностью. Подумалось о преподанном невзначай уроке братолюбия, о древнем, еще времен пророков ветхозаветных, искусстве странноприимства. Можно ли встретить подобное в мире теперь? Быть может. Но мне, грешному, например, до сей поры не доводилось пережить, чтобы совершенно незнакомого человека вот так одарили любовью, тишиной, мирным духом и радостью искреннего братолюбия и страннолюбия. Ощутил себя и странником принятым, и братом возлюбленным, и человеком грешным, не имеющим в себе ни любви, ни навыка ответить тем же, ни благодарности соразмерной. Быть может, это было приуготовление паломника к покаянию – обращению ума, заскорузлого во тлене грехов, пробуждению души, навывшей к окамененному нечувствию.

Первое робкое участие в общей молитве на кратком повечерии, после – братская трапеза как продолжение общей молитвы. Слышал и читал о ней, но не мог не удивиться, вкусив такого впервые, – пищи для тела, соразмерно сдобренной, преукрашенной и увенчанной молитвословием. Прогулка с сынишкой к морю, к пристани Климентовой¹, где явилась на водах Богородица образом Своя Иверским. Источник, паломнические рукодельные крестики в нише. Небо, переливающееся отсветами закатными, теплое движение благорастворенных воздушных, ширь морская, взволнованная неспешной зыбью, как продолжение Богослужебного ритма в самой природе. До затворения монастырских врат – тихое пребывание в беседке у стен. Не хотелось говорить ни о чем даже с сынишкой. Думается, что и ему было тоже не до разговоров, способных рассеять, опустошить, спугнуть созревающую внутреннюю теплую полноту. Это ли – желание, жажда молитвы, и одной только ее? Об этом ли чувстве, уподобляя его желанию еленя прийти на источники водные², пел во времена оны Давид? Не хочет иного душа в жажде этой – возрастающей, неотступной. Вот и в окнах – свет, и привратник пригласил нас войти внутрь монастырской ограды во врата затворяющиеся – от люда ли разбойного, от зверя

---

¹ Названная в честь сщмч. Климента Римского или в честь Климента, первого епископа Афона, IV в.

² См. Пс. 41, 2: *Имже образом жаелет елень на источники водныя, сице жаелет душа моя к Тебе, Боже.*

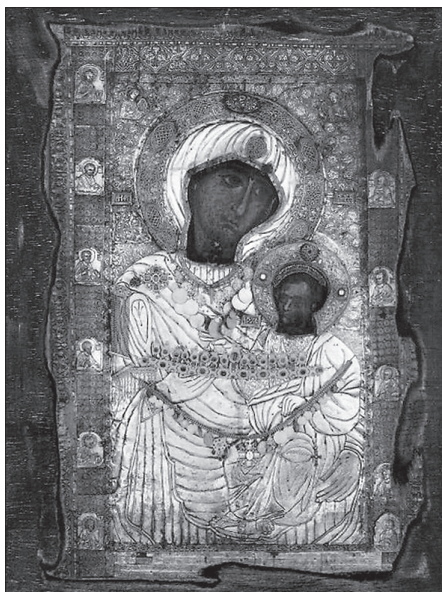
ли дикого, *от вещи во тме преходящая, от сряца и беса полуденна-го*¹. Укрылись и мы с благодарностью к хозяевам в отведенной нам келейке и, совершив нехитрое свое правило, упокоились до начала ночной молитвы.

От недолгого сна пробудили звуки клепала², – уж, казалось бы, читано-перечитано об этом у всех, кто писал свои воспоминания о паломничестве на Афон. Эти теплые звуки живого дерева и мягко бодрят, и необычайно радуют, взывая к полунощнице, к общему служению Богови. Торжественно величавы обступающие, плотно сгустившиеся сумерки. Чист и ухожен благоухающий ночным цветом едва освещенный двор. Мерцают, отливаются на камнях стен и мостовых отсветы от лампад и свечей. Легко взмываются от движений и крестных знамений полы монашеских облачений. Темными силуэтами растворяются братья в глубине собора. Вот и мы с чадом канули на дно своих стасидий, растворившись там, став совсем неприметными даже друг для друга. Лампады и свечи не освещают пространство, а сосредоточивают на себе взгляд и молитвенное внимание человека. Не понимаешь умом молитвословий на греческом, но не имеешь от того никакого ущерба – все привычно, душа распознает родное, близкое и легко открывается ему навстречу, не претыкаясь о недостаток смысла, знания, уясненного корнесловия, и радостно впускает в себя слова, звуки, ритмы, символы происходящего действия, игру света лампад, свечей, воздеваемых ввысь – совсем высоко, почти под купол. Не понимая вполне смысла непривычного, невиданного прежде действия – движения богослужебных огней, и его принимаешь как совершенно органичное, естественное – без тени смущения. Вот, кажется, и задремал сынишка в своем молитвенном «гнезде». И сам – не дремлешь ли, совершенно того не стыдясь, в полумраке, лишь у Господа своего на виду? И дрема ли – это смежение очей и погружение, бессмысленное, безотчетное, вглубь благодатной воды Богослужебного течения?

Не стал тревожить свое чадо. Отделившись от стасидии, вышел один из храма. Отчего вышел, зачем? – Не объяснить. Быть может, для того лишь, чтобы потом написать эти строки об увиденном и восчувствованном. За дверью собора уже не слышно монашеского пения – здесь поют иные ночные молитвенники – вос-

¹ Пс. 90, 6.

² Деревянная колотушка или брусочек, по которому стучат молоточком. Используется в монастырях для созыва братии на молитву.

Чудотворный Иверский образ Пресвятой Богородицы

торженные цикады. В этом полнотвучии благоухает небосвод, преизобилующий соцветиями звезд. И тут же словно приглашает войти раскрытыми створками двери параклис Иверской иконы. Вплываю внутрь. Теперь и я с Ней один на один – лицом к лику. Участившееся сердцебиение не разрешить никакими словами: ощущаешь только родство, только всхлипываешь благодарно: «Пресвятая Богородице, спаси нас!» Поклон, крестное знамение, поцелуй и – объятие, никак не смог удержаться от него. Обнял образ, прижался, как дитя, к персям Пречистой, – прости мне теперь дерзновение это! Сердце стуча-

лось прямо в киот сквозь клеть грудную. *Толцйте, и отверзется вам*¹! От самого утесненного, угнетенного, удушенного страдания онемевшей, безчувственной души, от угаснувшего духа, от образа Божиего затемненного, залепленного *страстьми и похотьми*², от бес-подобия своего – *толцйте*. И отворят непременно, никак не могут не отворить, не по-Божьи это – запертость двери перед стучащим в нее со слезами. Так вострепетала внутренняя моя тогда, припадая ко Вратарнице, лестнице, еюже сниде Бог³, когда стучался к Ней от своей глубины безобразной. И на миг един отвалилась глыбища нечувствия от входа гробницы моей сердечной, и приоткрылось печальное зрелище зарослей непролазных, тернистых, заскорузлых существа моего, не лишенного надежды...

Казалось бы, событие это – глубоко личное, безусловно частное, персональное, касающееся только встретившихся на миг Бога и человека (уж не вообразившего ли себе сгоряча эту встречу?). Но, вопреки благоразумной осторожности, решился засвидетель-

¹ Мф. 7, 7.

² Гал. 5, 25.

³ Из акафиста Пресвятой Богородице в честь чудотворной иконы Ее Иверской.

ствовать о том, высказавшись. И не думаю, что согрешил смертно, вынеся из избы своей, из храмины скудельной сор, перемешанный с бесценным бисером откровения. Собственно, только об этом и желал написать, пережитой радостью одарить и ближнего своего. Прочее же видится теперь только внешней обрамляющей чередой событий, приуготовливающих эту встречу и охраняющих память о ней.

Вернулся в собор. Там немного обеспокоенный моим исчезновением сынишка улыбался, обрадованный моему возвращению. Расступалась понемногу темнота, исчезал, истаивал сумрак, и занималась заря, светом не вечерним расцветивая лики высоко-высоко под куполом. Прозябали¹ в распускающемся грядущем дне Господнем очертания образов святых в раскрыши живописной. И ясно доносился из алтарной глубины собора, не имея себе преграды языков, разумений, условностей, доносившийся будто от времени шестоднева, Благовещения или дня Духова возглас: «Слава Тебе, показавшему нам свет!»

---

¹ Прозябать (*церк.-сл.*) – произрастать, расти, вырастать.

Дмитрий Тернов (Теренько) родился в 1964 г. в Симферополе в семье врача. Окончил гидрографический факультет Ленинградского военно-морского училища им. Фрунзе, участвовал в морских экспедициях в Атлантике, на Дальнем Востоке, в Антарктиде.

В 26 лет принял святое крещение. Был слушателем Высшей религиозно-философской школы при союзе ученых г. Санкт-Петербурга. Участвовал в работе иконописной бригады под руководством художника-реставратора Геннадия Клименкова.

В 2001 г. окончил военную службу, вышел в запас и по настоящее время трудится в специализированной гидрографической компании. Писатель-любитель, автор поэтических переводов с немецкого и английского.

«Духовный Собеседник» в 2016 году

О Первой мировой войне и ее последствиях в истории России.

Поучения святых отцов о стяжании Духа Святого.

Жизнеописания отечественных подвижников благочестия, праведников, боголюбцев, исповедников российских из архива митрополита Мануила (Лемешевского).

Проповеди митрополита Иоанна (Снычева), записанные его духовной дочерью М. С. Ивановой.

Материалы, посвященные 1000-летию русского присутствия на Афоне.

Исследование настоятельницы Заволжского Свято-Ильинского женского монастыря игумении Нины (Механиковой) об образе Царя-страстотерпца Николая II в воспоминаниях современников.

Повесть Александра Громова об Афоне.

Труд Алексея Солоницына о духовном пути создателя фильма-шедевра «Андрей Рублев».

Повести протоиерея Евгения Зеленцова.

1-я стр. обложки: Игумен Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря схиархимандрит Иеремия.

2-я стр. обложки: Икона прп. Силуана Афонского. Иконописец схим. Зоя (Дженджера) † 2016 г.

3-я стр. обложки: Президент В. В. Путин и Патриарх Кирилл с братией Свято-Пантелеимонова монастыря. *28 мая 2016 г.*

Издание зарегистрировано Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ №77-7592 от 19.03.2001 г.

Учредитель Самарская Епархия Русской Православной Церкви.

№4(84). Отпечатано в типографии компании «Элайт», адрес: 443022 г. Самара, ул. Полевой проезд, дом 12. Подписано в печать 30.06.2016 г.

Тираж 1500 экз. Выходит один раз в два месяца. Возрастное ограничение: 12+.

**ПРИГЛАШАЕМ
ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ**
на журнал «Духовный Собеседник»
(144 стр.; 1 раз в 2 месяца)
на 2-ое полугодие 2016 года.

**Духовный
Собеседник**

- В любом почтовом отделении России – наши подписные индексы:
99955 – в каталоге «Почта России»
39582 – в объединенном каталоге «Пресса России» (зеленом)
- Для жителей Самарской области в почтовых отделениях существует возможность *льготной подписки* - по специальному абонементу:

Ф.СП-1	АБОНЕМЕНТ												
	на журнал										73718		
(индекс издания)													
Духовный Собеседник													
на 2016 год по месяцам										кол-во		1	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		
						X		X		X			
Куда													
Кому													
ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА													
ПВ	место	литер	на журнал									73718	
(индекс издания)													
Духовный Собеседник													
Стои- мость	по каталогу					765 руб. 54 коп.					кол-во комп. 1		
	за доставку					руб. коп.							
на 2016 год по месяцам													
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		
						X		X		X			
Куда													
Кому													

- Через Сбербанк (см. на обороте)

3. **Напрямую** (через банк или иным способом) перечислив денежные средства (из расчёта **270 рублей** за один экземпляр журнала с учетом доставки до адресата - только на территории России) **в редакцию по следующим реквизитам:**

Получатель: ООО «ИТЦ «Софит»

ИНН 6316126890 / КПП 631601001

р/с 40702810003000022347 в Приволжском филиале ПАО «Промсвязьбанк» г. Самара

БИК 042202803 к/с 30101810700000000803

Назначение платежа: Подписка на журнал «Духовный Собеседник» на 2016 г. на ___ номеров.

В этом случае необходимо прислать в редакцию заполненный заказ:

БЛАНК ЗАКАЗА					
Я подписался на следующие выпуски журнала «Духовный Собеседник» в 2016 г.:					
№1(81) Январь - Февраль	№2(82) Март - Апрель	№3(83) Май - Июнь	№4(84) Июль - Август	№5(85) Сентябрь - Октябрь	№6(86) Ноябрь - Декабрь
☐	☐	☐	☐	☐	☐

* отметить четко номера крестиком или галочкой

Плательщик (подписчик): _____

Почтовый адрес подписчика (с указанием индекса): _____

желательно указать телефон для связи _____

Сумма: _____ руб. ___ коп.

Подпись: _____ **Дата:** " ___ " _____ 2016 г.

КОНТАКТЫ РЕДАКЦИИ:

эл.почта: albina063@mail.ru

почтовый адрес: 443110, г. Самара, ул. Радонежская, 2.

телефоны: +7(846)334-12-72, 336-84-41.

4. **Наложенным платежом**, обсудив и оформив заказ по телефонам, указанным в п. 3.

Духовный Собеседник